

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СЕМАНТОГРАФИЯ»
для специальности 1-21 80 24
«Перевод и переводоведение (с указанием языков)»**

Составители:

Титова А. В.
Горбань А. В.
Ходоренко А. А.

Рекомендовано учебно-методическим объединением по лингвистическому образованию. Протокол №6 от 19.05.2022 г.

Минск, 2020

УДК 811.111'25'37(075.8)(0.034)

ББК 81.432.1-923.133.2

Э45

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент
А. Э. Черенда (БГУ); кандидат филологических наук, доцент
Д. О. Половцев (БГУ)

Э45 Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Переводческая семантография» для специальности 1-21 80 24 «Перевод и переводоведение (с указанием языков)» / сост. : А. В. Титова, А. В. Горбань, А. А. Ходоренко. – Минск : МГЛУ, 2020. – 103 с.

ISBN 978-985-460-986-7

Представленный ЭУМК предназначен для организации аудиторной и самостоятельной работы магистрантов. Комплекс содержит методические рекомендации и практические задания, направленные на углубление знаний и совершенствование умений и навыков, которые позволяют выполнять эффективный анализ информации и осуществлять последовательный (двусторонний) устный перевод с опорой на переводческие записи для обеспечения эффективного межъязыкового и межкультурного взаимодействия и решения инновационных практических переводческих задач.

Адресован магистрантам, обучающимся в МГЛУ по специальности 1-21 80 24 «Перевод и переводоведение (с указанием языков)».

УДК 811.111'25'37(075.8)(0.034)

ББК 81.432.1-923.133.2

ISBN 978-985-460-986-7

© Сост.: Титова А. В., Горбань А. В., Ходоренко А. А., 2020

© УО «Минский государственный
лингвистический университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пояснительная записка.....	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	7
Лекция 1. Устный последовательный перевод (УПП). Типы информации в УПП.....	7
Лекция 2. Психологические механизмы УПП. Память в УПП.....	19
Лекция 3. Развитие переводческой семантографии. Общие принципы и ключевые понятия.....	28
Лекция 4. Основы применения переводческой семантографии. Этап анализа.....	41
Лекция 5. Основы применения переводческой семантографии. Этап синтеза.....	65
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	79
Примерный тематический план и содержание учебного материала....	79
Тематика практических занятий.....	80
Материалы для упражнений и методические рекомендации по их выполнению.....	82
Задания для самостоятельной работы.....	90
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	93
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	95

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

ЭУМК по учебной дисциплине «Переводческая семантография» предназначен для организации аудиторной, домашней и самостоятельной работы студентов магистратуры, обучающихся по специальности 1-21 80 24 «Перевод и переводоведение (с указанием языков)».

ЭУМК функционирует на базе технологии облачного хранения (Google Drive), позволяющей преподавателям обновлять электронный каталог материалов, необходимых для освоения дисциплины, и обеспечивающей доступ студентов к ним без возможности редактирования содержимого каталога. Содержащиеся в разделах настоящего ЭУМК задания и рекомендации сопровождаются прямой ссылкой на электронный каталог.

Подобное издание для овладения данной дисциплиной на второй ступени высшего образования в Республике Беларусь разрабатывается впервые.

Цели создания ЭУМК:

- сформировать знания, навыки и умения для осуществления устного последовательного (двустороннего) перевода с использованием переводческой семантографии для обеспечения эффективного межъязыкового и межкультурного взаимодействия во внешнеэкономической, внешнеполитической, научно-технической, культурной, юридической и других сферах;
- сформировать знания о психологических аспектах устного перевода;
- сформировать навыки переводческого анализа, девербализации и ревербализации, необходимые для осуществления качественного устного последовательного (двустороннего) перевода;
- ознакомить магистрантов с основными системами переводческой семантографии, разработанными зарубежными и отечественными специалистами, и основными принципами переводческой семантографии для формирования магистрантами индивидуальной семантографической системы.

ЭУМК включает:

1) теоретический раздел, где размещены тексты лекций, позволяющие студентам получить представление о содержании предстоящих лекционных занятий, дополнительную теорию для самостоятельного изучения, методические рекомендации для подготовки к лекциям и список рекомендуемой литературы по теме;

2) практический раздел, который содержит примерный тематический план практических занятий и содержание учебного материала, задания для аудиторной и домашней работы, задания для самостоятельной работы и методические рекомендации по выполнению упражнений и практических заданий;

3) раздел контроля знаний, где представлены примерный итоговый тест по содержанию лекционного курса, а также пример заданий для зачета по дисциплине;

4) вспомогательный раздел, который содержит перечень учебных изданий и информационно-аналитических материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины, а также учебно-методическую карту дисциплины.

В ЭУМК представлены теоретические, практические задания, задания для самостоятельной работы по 5 темам: «Устный последовательный перевод (УПП). Типы информации в УПП»; «Психологические механизмы УПП. Память в УПП»; «Развитие переводческой семантографии. Общие принципы и ключевые понятия»; «Основы применения переводческой семантографии. Этап анализа»; «Основы применения переводческой семантографии. Этап синтеза».

Согласно действующему учебному плану специальности 1-21 80 24 «Перевод и переводоведение (с указанием языков)» на изучение дисциплины «Переводческая семантография» отводится 108 часов, из которых 36 часов – аудиторные занятия (10 ч. лекционных занятий и 26 ч. практических занятий), проводимые в I семестре, еще 72 часа составляет самостоятельная работа магистрантов. Изучение дисциплины завершается зачетом в I семестре.

В соответствии с программой **целью** учебной дисциплины «Переводческая семантография» является формирование у студентов магистратуры комплексной компетентности, представляющей собой совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять последовательный (двусторонний) устный перевод с ведением переводческой скорописи для обеспечения эффективного межъязыкового и межкультурного взаимодействия во внешне-экономической, внешнеполитической, научно-технической, культурной, юридической и других сферах.

В **задачи** дисциплины входит овладение:

- умением анализировать проблемные ситуации, связанные с осуществлением устного последовательного (двустороннего) перевода;
- навыком подготовки к выполнению устного перевода, включая ориентированный поиск информации в справочной, специальной литературе и Интернете;
- умением осуществлять устный последовательный (двусторонний) перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, учетом стилистических характеристик исходного текста, соблюдением фонетических, грамматических, синтаксических и стилистических норм оригинального текста, а также строить множество перифрастических высказываний на языке перевода с целью гибкого порождения текста и выбора оптимальных переводческих стратегий в соответствии с когнитивно-прагматической направленностью речевого акта и с учетом нормы, узуса и стиля переводящего языка;
- умением пользоваться системой сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного (двустороннего) перевода;
- навыком развития оперативной и долговременной памяти, позволяющей запоминать устную речь с целью ее адекватной передачи на переводящем языке;

- навыком быстро переключаться с одного рабочего языка на другой;
- умением анализировать и правильно интерпретировать фоновые знания, включая лингвострановедческие, культурологические, общественно-политические и т.п.;
- умением работать в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности;
- умением творчески использовать знания по другим изученным дисциплинам в ходе решения практических переводческих задач.

Описание углубленных профессиональных и специализированных компетенций, а также требования к уровню усвоения содержания учебной дисциплины «Переводческая семантография» определены образовательным стандартом (ОСВО 1-21 80 24-2019 Образовательный стандарт. Высшее образование. II ступень (магистратура). Специальность 1-21 80 24 Перевод и переводоведение (с указанием языков) / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2019).

В соответствии с программой в результате освоения дисциплины студент магистратуры должен:

знать:

- основные характеристики устного перевода и его специфику;
- требования, предъявляемые к качеству устного перевода и к переводчику при устном переводе;
- способы достижения эквивалентности в устном переводе;
- систему сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного (двустороннего) перевода;
- критерии качества устного перевода.

уметь:

- применять переводческие трансформации и приемы, используемые в устном переводе;
- осуществлять последовательный (двусторонний) перевод с иностранного языка на родной и с родного на иностранный выступлений, бесед, интервью, переговоров в рамках изучаемой тематики;
- переводить с иностранного языка на родной и с родного на иностранный прецизионную информацию с системой ее фиксации при помощи символической переводческой нотации;
- пользоваться системой сокращенной переводческой записи при выполнении устного перевода;
- выступать перед аудиторией (владеть основами риторики, четкой дикцией, соблюдать правила орфоэпии на звуковом и просодическом уровнях);
- анализировать ошибки в устном переводе.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Л е к ц и я 1. УСТНЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД (УПП). ТИПЫ ИНФОРМАЦИИ В УПП

Презентацию по лекции можно найти по ссылке:

goo.gl/wkxkpv

Лекция составлена по материалам следующих авторов: И. В. Зубановой, А. П. Чужакина, Д. И. Красовского.

Текст, выделенный курсивом, предназначен для самостоятельного изучения.

Методические рекомендации по подготовке к лекции

Ознакомьтесь с информацией по вопросу о качестве перевода и существующим профессиональным стандартам (электронные версии представлены по ссылке **goo.gl/wkxkpv**).

Устный последовательный перевод. Основные понятия и история развития

В современных реалиях перевод как таковой принято рассматривать в трех ипостасях: процесс, результат и услуга. И если последний аспект не вызывает разногласий в толковании, поскольку речь идет о чисто организационных, управленческих и юридических моментах, то с первыми двумя все обстоит гораздо сложнее, так как в центре внимания оказываются вещи гораздо более абстрактные. Поэтому в переводоведении, как и в философии, есть свой вечный вопрос, на который пока нет однозначного ответа о том, **что есть перевод: процесс или результат.**

Большинство специалистов сходятся во мнении, что обе точки зрения имеют право на существование и по своей сути не противоречат друг другу. При этом в большинстве случаев имеют в виду именно письменный перевод, считая, что он адекватнее представляет «перевод вообще». Под результатом в таком случае подразумевается конечный текст, который переводчик при возможном посредничестве редактора и корректора передает заказчику, а под процессом – работа переводчика над созданием этого текста. Преимуществом данного конкретного типа перевода можно назвать его более надежное физическое воплощение – текст. Таким образом, повлиять на качество конечного продукта можно практически на любом этапе его создания.

В устном переводе наблюдается иная ситуация. В отличие от письменного перевода, физическое воплощение продукта гораздо менее надежно и гораздо более эфемерно (звук здесь и сейчас). Работа устного переводчика происходит у всех на виду, т.е. каким-то образом влиять на продукт в процессе его создания гораздо сложнее. Сам текст, скорее всего,

зафиксирован никак не будет (за исключением случаев ведения аудиозаписи или стенографии). Кроме того, в процессе устного перевода текстом (контекстом) можно считать не только высказывания, но и всю ситуацию в целом (вплоть до жестов, общей атмосферы и т.д.). Что же тогда считать результатом устного перевода? Можно согласиться с тем, что **результатом будет успех коммуникации**, т.е. понимание слушающим того, что стремился донести до него говорящий. Под **процессом** в таком случае можно понимать **весь набор мер и действий, предпринимаемых переводчиком для обеспечения наиболее высокой степени этого понимания.**

В целях анализа важно различать две ипостаси текста (в узком смысле – высказывания): **поверхность и структуру.**

Поверхность текста – это последовательность знаков, обладающая свойствами связности и цельности. На поверхности текст *«горизонтален»*, *линеен*; он может быть зафиксирован (например, на пленке) как цепочка следующих друг за другом речевых символов – звуков и пауз. **Поверхность исходного текста полностью принадлежит исходному языку**, на котором текст (устный) сформирован и произнесен.

Смысловую структуру текста можно представить в виде суммы смыслов, содержащихся в этом отрезке. При этом под смыслами понимаются все элементы семантики (семы), которые существенны для отражения ситуации, описываемой говорящим, т.е. актуализированы в данном конкретном контексте. Смыслы разного рода выражаются и **лексикой, и грамматикой, и стилистикой, и просодией, и прагматикой текста, и даже паралингвистическими средствами (мимикой, жестами).** Смыслы **не принадлежат конкретному языку, они универсальны.** Специфическим для каждого языка остается то, каким образом смыслы скомпонованы в значение тех или иных языковых и речевых единиц. В реальной переводческой ситуации полная и правильная интерпретация смыслов (и смысла текста в целом) невозможна без учета обширного комплекса ситуативных, прагматических, функциональных и прочих обстоятельств, т.е. самого широкого контекста, в рамках которого происходит коммуникация.

С точки зрения переводчика, процесс устного перевода начинается с этапа **анализа** поступившего к нему отрезка текста оригинала (восприятие поверхностной формы и осмысление содержания) и завершается этапом **синтеза** (подбор всех грамматических, лексических, просодических и прочих элементов для соответствующего отрезка текста на переводящем языке и его проговаривание вслух). Записи, которые ведет переводчик, в том числе используя семантографию, формируются на этапе анализа, а на этапе синтеза текста перевода они считываются, служа опорой памяти.

Последовательный перевод – это один из видов устного перевода, при котором переводчик **начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-то ее часть.** Говорящий время от времени делает в речи паузы, необходимые переводчику для перевода сказанного. Эти паузы, как правило, небольшие, так как профессиональный

переводчик обычно уже во время звучания речи формулирует перевод и во время паузы произносит его. Последовательный перевод требует удержания в памяти переводчика содержания значительных сегментов оригинала в течение длительного времени до момента начала перевода.

Устный последовательный перевод обычно используется при проведении мероприятий с относительно небольшим количеством участников. Данный вид перевода очень эффективен при «мобильном» характере коммуникации с большим количеством переездов, передвижений: при работе на промышленных объектах, переговорах с последующими экскурсиями и т.п.

Устный перевод получил признание как отдельная профессия в XX веке, превратившем межъязыковые и межкультурные контакты из редких и экзотических событий в часть повседневной жизни и работы миллионов людей.

Начало профессиональному последовательному переводу положила Парижская мирная конференция 1919 года, которая подводила итоги Первой мировой войны. Ведущую роль там играли Англия, США и Франция, но президент США В. Вильсон и премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж не владели французским языком, который до той поры повсеместно использовался как язык дипломатии и межправительственных контактов части мира, находившейся под европейским влиянием. В результате конференция проводилась так, что представитель каждой страны, если он предпочитал говорить не по-французски, а на своем языке, главным образом на английском, получил такую возможность, и его речь переводилась. Бригаду переводчиков Парижской конференции возглавлял Поль Манту.

Следующий этап становления устного последовательного перевода как профессиональной деятельности связан с работой Лиги Наций (1919–1946 (фактически – до 1939 года), г. Женева), где рабочими языками были французский, английский и (с 1920 года) испанский. В это время были заложены основы профессии и введены ее стандарты. Например, правило, согласно которому переводчик не имеет права прерывать оратора, но должен позволить тому говорить столько, сколько он захочет (при условии, что потом переводчику будет предоставлено столько же времени на перевод). В это же время появились первые системы и приемы записи текста, подлежащего устному переводу.

Устный последовательный перевод сегодня используется для обслуживания различного рода переговоров и обеспечения взаимодействия смешанных по языковому составу профессиональных, академических, управленческих и иных коллективов, а также для перевода публичных выступлений: лекций, пресс-конференций, проповедей, научных докладов и т.п. Главная слабость УПП с точки зрения коммуникантов в том, что такой перевод отнимает много времени, увеличивая продолжительность любой встречи вдвое, а при необходимости использовать в ходе международной встречи не два, а большее количество языков делает использование последовательного перевода непригодным. Сильная сторона УПП, наряду с простотой организации, заключается в том, что непосредственное присутствие переводчика в ситуации перевода – за одним столом или на одной трибуне с оратором – позволяет ему более полно

включиться в процесс коммуникации, учитывая и отражая в переводе не только лингвистическую, но и экстралингвистическую информацию, заключенную в мимике и жестике оратора, в используемых им наглядных материалах и т.п. Коммуниканты имеют возможность в случае непонимания или затруднений немедленно выяснить все недоразумения, а заодно и дать оценку переводчику.

Предметом беспокойства всех участников процесса устного последовательного перевода является длительность звучания отрезка текста, который произносит оратор, прежде чем он уступит место переводчику. В любом случае профессиональная переводческая этика требует, чтобы переводчик не перебивал оратора, оставляя за ним право самостоятельно выбирать стиль общения с аудиторией. По мере формирования в процессе совместной работы доверия оратора к переводчику обычно происходит взаимная притирка: и оратор, и переводчик находят удобную для обоих длину переводимого отрезка. Профессионально подготовленный переводчик должен быть готов работать в любом стиле, при необходимости используя запись для закрепления опорной информации.

Устный перевод – это деятельность, осуществляемая в условиях стресса, часто на пределе сил переводчика или близко к этому пределу. Иногда даже незначительное неблагоприятное изменение входящих параметров (ускорение темпа, понижение громкости звучания оригинала; акцент или дефект речи оратора, повышение плотности прецизионной информации (цифр, имен собственных и т.д.), увеличение объема информации в отрезке речи оратора между паузами для перевода) может привести к превышению этого предела и к сбою в коммуникации, чреватому серьезными потерями или искажениям. Основную сложность для последовательного переводчика представляет ограниченный объем краткосрочной памяти, в которой в том или ином виде сохраняется содержание отрезка речи, подлежащего немедленному переводу. Нередко устному последовательному переводчику приходится иметь дело с отрезками, содержащими много сотен слов и звучащими несколько минут.

Такой большой объем текстовой информации никак не может быть запомнен на поверхностном уровне, так как это физически невозможно. Из курса психологии мы помним, что емкость краткосрочной памяти ограничена. Следовательно, для запоминания и обработки отрезков текста сколько-то значительной протяженности устный переводчик должен подвергнуть их каким-то преобразованиям, уменьшающим количество «единиц хранения» за счет увеличения их объема. Единственный способ воспринять, удержать в памяти и передать в переводе смысл исходного отрезка текста – это максимально глубокая смысловая переработка материала, что неизбежно предусматривает отход от поверхностных форм, структур и лексики. Целью является снижение избыточности информации (компрессия) без потери ее существенных элементов и создание системы смысловых связей различного уровня и вида, обеспечивающей сохранность материала на период синтеза и проговаривания переводящего отрезка текста.

Последовательный переводчик, сидящий во время разговора участников встречи за одним столом с ними, обычно может воспользоваться блокнотом для ведения записи. **Переводческая запись** – это не стенограмма или конспект, а особый вид фиксации информации, служащий специфическим целям УПП. Умение вести в ходе устного перевода запись, которая не мешала бы, а помогала успешно работать, приходит не сразу: здесь требуются предварительная подготовка и постоянная практика.

Этапы устного последовательного перевода

Рассмотрим процесс УПП подробнее. Один «такт» процесса устного последовательного перевода с точки зрения внешнего наблюдателя заключается в следующем: сначала оратор произносит некий отрезок речи, а переводчик молчит, после чего оратор прерывается, а переводчик проговаривает фрагмент, который должен, во-первых, быть подобным отрезку оригинала по длительности и, во-вторых, соответствовать ему по содержанию. Первый фактор (длительность) поддается прямому наблюдению, в то время как адекватность передачи в переводе содержания может быть проверена наблюдателем лишь по косвенным данным: соответствие сказанного переводчиком собственным знаниям слушателя и/или здравому смыслу, внутренняя логичность текста перевода, совпадение содержания речи с визуальной информацией, если она используется и т.п.

Как же выглядит процесс перевода с точки зрения самого переводчика? Для переводчика все начинается с этапа **аудирования**, то есть восприятия на слух речи оратора. Успешность данного этапа зависит от внешних условий, от особенностей оратора, от ряда внутренних параметров текста, а также от самого переводчика. На этапе восприятия переводчик не только распознает фонемы исходного языка, не только различает в речи отдельные слова (лексемы), но и воспринимает всю морфологическую, синтаксическую, стилистическую и прагматическую информацию, заключенную в исходном тексте. В целом можно сказать, что на этом начальном этапе переводчик получает всю совокупность информации, закодированной на поверхностном уровне текста оригинала, и что происходит это в кодах исходного языка.

Здесь требуются некоторые оговорки. Во-первых, при определенном уровне владения исходным языком восприятие происходит автоматически, вне сознательного контроля. Такой контроль становится нужным только в случаях сбоя, когда переводчик не может привыкнуть к специфическому акценту выступающего, не расслышал часть исходного текста, столкнулся с незнакомым словом, непривычным термином, неизвестным ему именем собственным и т.п. Переключение с автоматического на сознательный контроль восприятия требует настолько значительных затрат сил и внимания, что успешное выполнение задач всех последующих этапов переводческого процесса может стать невозможным. Во-вторых, восприятие «поверхности» каждого отрезка оригинала протекает почти одновременно со смысловой переработкой его содержания, и разделение этих процессов носит во многом условный характер.

Смысловая переработка содержания исходного текста происходит на следующем этапе **девербализации** (или анализа). Это ключевой этап процесса устного перевода, в успешности которого проявляется весь профессионализм переводчика – или отсутствие такового. **Под девербализацией понимают высвобождение смыслов, заключенных в поверхностных формах исходного текста, из их языковой (вербальной) оболочки.** Воспринимая и сохраняя в памяти или в записи смысловое содержание речи, переводчик может и должен отвлечься от информации о том, как именно это содержание было выражено автором оригинала, то есть какие именно слова, выражения и синтаксические конструкции автор для этого избрал. Попытка удержать в памяти поверхностные формы оригинального текста оборачивается потерей большей части действительно нужной информации.

Смысловое содержание текста является многообразным и многоуровневым. Разнообразны и способы выражения различных элементов смыслового содержания на поверхности текста. Смыслы могут быть выражены *лексически, морфологически, синтаксически, просодически* или при помощи того или иного сочетания этих способов.

Возможность актуализировать сходные смыслы с помощью различных по своей природе языковых средств есть и в пределах одного языка. Тем более не удивительно, что разные языки могут избирать разные способы и механизмы выражения одних и тех же смыслов. Устному переводчику важно понимать, что его задача – не столько подобрать эквиваленты для каждого из элементов смыслового содержания текста оригинала, сколько создать в переводе текст, адекватно передающий сумму смыслов оригинала в совокупности.

Виды информации (то есть разновидности смыслов), содержащейся в тексте, можно выделять по-разному: как на основе разных принципов, так и с разной степенью детализации. *Например, согласно форме представления, способам кодирования и хранения, информация бывает:*

1) *графическая (изобразительная) – первый вид, для которого был реализован способ хранения информации об окружающем мире в виде наскальных рисунков, а позднее в виде картин, фотографий, схем, чертежей на бумаге, холсте, мраморе и др. материалах, изображающих картины реального мира;*

2) *звуковая (акустическая);*

3) *текстовая – способ кодирования речи человека специальными символами – буквами, причем разные народы имеют разные языки и используют различные наборы букв для отображения речи; особенно большое значение этот способ приобрел после изобретения бумаги и книгопечатания;*

4) *числовая – количественная мера объектов и их свойств в окружающем мире; стала особенно значимой с развитием торговли, экономики и денежного обмена; аналогично текстовой информации для ее отображения используется метод кодирования специальными символами – цифрами, причем системы кодирования (счисления) могут быть разными;*

5) *видеоинформация* – способ сохранения «живых» картин окружающего мира, появившийся с изобретением кино.

Существуют также виды информации, для которых до сих пор не изобретено способов их кодирования и хранения – это тактильная информация, передаваемая ощущениями, органолептическая, передаваемая запахами и вкусами и т.п.

Следующая классификация наиболее удобна с точки зрения описания процессов, протекающих при устном переводе. Кратко рассмотрим основные виды такой информации.

1. **Референциальная** информация связана с референтами (или денотатами) высказываний, составляющих текст, то есть с теми предметами (а также признаками, действиями и т.д.), которые существуют в затекстовой действительности и упоминаются в тексте.

2. **Предикативная** информация о связи между референтами, вступающими друг с другом в отношения «субъекта – предиката – объекта», что образует из совокупности референтов высказывание.

3. **Видо-временная** – модифицирует предикацию по отношению ко времени и характеру протекания действия (видовой, точнее, аспектный параметр более выражен в русском языке, чем в английском).

4. **Модальная** – модифицирует предикацию по отношению к реальности – объективная модальность: возможность, вероятность, долженствование и т.д.) или с точки зрения говорящего (субъективная модальность: желательность, приемлемость, опасение и т.д.).

5. **Структурно-логическая** – отражает взаимоотношения между элементами внутри предикации или между отдельными предикациями (группами предикаций); структурирует текст.

6. **Оценочная** информация может, с одной стороны, выражать качественное («хорошо – плохо») отношение говорящего к отдельным элементам высказываний, с другой – в различных проявлениях, пронизывать весь текст (часть текста).

7. **Эмоциональная** информация отражает весь спектр чувств, выражаемых говорящим. Ведущий признак – субъективность. Подвид эмоциональной информации, который специализируется на оформлении чувства прекрасного – эстетическая информация.

8. **Стилистическая (регистровая)** – имеет отношение к степени официальности/неофициальности текста, избранной говорящим. Отчасти смыкается с более конкретным понятием функционального стиля.

9. **Дейктическая** – отражает степень личной вовлеченности говорящего в излагаемый материал, проявленность/скрытость присутствия в тексте автора.

10. **Тема-рематическая** – в масштабе высказывания позволяет разграничить коммуникативно старую и коммуникативно новую информацию; одно из важнейших средств обеспечения связности текста.

11. **Функциональная** – отражает функцию, выполняемую высказыванием (группой высказываний) в составе коммуникации: информирование, убежде-

ние, волеизъявление, выражение чувства/оценки, поддержание контакта с другими коммуникантами и т.п. Чем дальше доминирующая функция отрезка от информирования, тем более радикальные преобразования текста могут потребоваться от переводчика.

12. **Прагматическая** информация имеет отношение к участникам коммуникации: их взаимному статусу, роли, намерениям, целям, установкам, степени информированности и т.п. Доминирование прагматических факторов также может потребовать значительных изменений в переводческой тактике.

13. **Вставные элементы** – эта категория включает цитаты, аллюзии, крылатые слова, компактные фрагменты с отдельным сюжетом (примеры, анекдоты и т.д.) и другие подобные элементы поверхностной структуры текста, которые либо переносятся в текст перевода в виде готовых клише, либо переводческое решение по ним принимается отдельно от решений по окружающему тексту.

Можно сказать, что *функциональная и прагматическая* составляющие текста напрямую связаны с тем, **с какой целью** или **по какой причине** создается и произносится текст; *референциальная, предикативная, видо-временная, модальная, структурно-логическая*, а также отчасти *оценочная* информация в совокупности своей доносят до нас, **что** говорится в тексте; прочие же компоненты, каждый со своей стороны, отражают, **как** это делается.

Функционально-прагматические параметры как бы обрамляют текст извне, указывая на его место в конкретной коммуникативной ситуации, включающей также персону говорящего (и, возможно, тех, от чьего имени он говорит), одного или многих слушающих (а также тех, кому на самом деле адресовано сообщение), время, место, обстоятельства, при которых происходит устная коммуникация и которые ей предшествовали и на нее повлияли, взаимный статус коммуникантов, предысторию их взаимоотношений и целый ряд других аспектов коммуникации, важнейшим из которых является вид коммуникативного взаимодействия (сообщение, переговоры, церемония, обучение, агитация, угроза, конфликт, введение в заблуждение, поддержание малосодержательного общения с целью выразить дружелюбие и т.д.). Знание и понимание всего этого переводчик приносит с собой в рабочую ситуацию a priori, уточняя по ходу дела. Эти параметры могут оказать огромное воздействие на понимание переводчиком исходного текста и формирование текста перевода, но в связи со своим всеобъемлющим и фоновым характером они вряд ли найдут прямое отражение в переводческой записи. Эту информацию переводчик должен просто помнить, но ему вряд ли грозит опасность ее забыть – скорее уж опасность ее проигнорировать.

Информация о регистре и эмоциональности текста, о степени вовлеченности говорящего в прямое общение со слушателями или, наоборот, его отстраненности (*дейксис*), о распределении старой и новой информации в построении фразы, о специфических выразительных средствах, примененных оратором в оформлении текста, относится скорее к «поверхности» текста, чем к его внутреннему содержанию. Можно также, несколько упрощая картину,

говорить здесь о стиле и манере оратора, различая, впрочем, индивидуальную манеру и общеязыковые/общекультурные требования функционального стиля и жанра.

В любом случае как эти требования, так и средства и приемы, употребляемые для их исполнения, будут разными для разных языков и культур и непригодными для автоматического переноса или копирования из исходного текста в перевод. Вместо того чтобы перегружать оперативную память (и страницы записи) множеством частных такого рода, гораздо разумнее со стороны переводчика сформировать ясно и четко понятое задание на достижение соответствующего эффекта с помощью доступных ему средств из арсенала переводящего языка и культуры и реализовать эту программу в ходе формирования и произнесения текста перевода. В запись войдут только отдельные элементы этой программы – например, указания на места, на которых оратор сделал особый акцент, но как добиться подобного же воздействия на свою аудиторию, переводчик будет решать сам, извлекая решения из своей долгосрочной памяти, а не из блокнота с записью. Таким образом, в записях переводчика основное место будет уделено фиксации информации о том, что сказано, то есть глубинному смысловому содержанию текста, а не его поверхностному оформлению.

Разные виды информации редко бывают выражены какими-то отдельными, специально предназначенными для этого средствами. Более характерна ситуация, когда один и тот же элемент поверхностной структуры текста – например, одно слово, выражение, или синтаксическая конструкция – служит для передачи одновременно нескольких видов смыслов. И наоборот, одна и та же информация может быть продублирована на определенном отрезке текста неоднократно, в том числе разными средствами. В целом, представление информации текста в виде суммы смыслов гораздо экономичнее, чем ее вербальное представление в кодах того или иного языка. Одна из причин этого кроется в том, что языку, и особенно речи, свойственна очень большая избыточность. Избыточность является необходимым средством, страхующим отправителей и адресатов текста от неизбежных потерь информации в процессе коммуникации, но переводчик обнаруживает здесь огромные резервы компрессии.

Однако бывают и ситуации, когда элементы поверхностной структуры оригинала не требуют девербализации, а должны быть восприняты и обработаны на поверхностном уровне («вставные элементы» текста). Это происходит в том случае, когда внимание оратора было направлено именно на ту языковую форму, в которую он облек свое содержание. Это может быть «разговор о словах». Например, обсуждение уместности употребления в конкретной ситуации того или иного термина или выражения. Это может быть рассмотрение значения конкретного слова. Наконец, в роли элемента, требующего «прямой» передачи в переводе, может выступить крылатое выражение, популярная цитата, устойчивый эпитет в составе имени собственного и т.п.

Заметим, что «прямая» передача в данном случае необязательно предусматривает перевод-подстрочник или перевод-кальку. Дело просто в том, что здесь вся деятельность по осмыслению исходного выражения и подбору заменяющей его формулировки переводящего языка произведена давно и не данным переводчиком, а кем-то другим, и теперь соответствующие эквиваленты зафиксированы в межъязыковой и межкультурной традиции и поступают в распоряжение переводчика в виде готовых формул. Важно отметить, что необходимость прямой, дословной передачи тех или иных компонентов оригинала является отдельной задачей для переводчика, скорее затрудняющей, чем облегчающей его работу. Более того, если на протяжении значительного отрезка текста большая часть смыслового содержания выражается именно в приданной ему автором форме, то есть текст обладает свойством «художественности», то такой текст вообще не может быть адекватно передан при помощи устного последовательного перевода. По той же причине плохо поддаются переводу, особенно устному, игра слов, каламбуры, обыгрывание диалектов и акцентов и другие ораторские приемы, напрямую связанные с поверхностной формой исходного сообщения. Самое большее, что может предложить устный переводчик, столкнувшийся с подобным явлением в тексте оригинала, – это компенсация, то есть замена каким-либо приемом, уместным в переводящем языке и производящим по мере возможности сходный эффект.

Принимая на входе поступающие к нему отрезки текста, устный переводчик воспринимает все рассмотренные выше виды информации, заложенные в тексте автором-источником. Он выявляет прагматические интенции и функциональные доминанты поступившего отрезка и принимает принципиальное решение либо о его покомпонентном переводе с той или иной степенью близости к оригиналу, либо о донесении цели коммуникации до своей аудитории с использованием каких-то иных лингвистических и экстралингвистических средств. Если принято решение о переводе с большей или меньшей степенью подобия оригиналу по смысловой и формальной структуре, переводчик выделяет референты, упомянутые в поступившем отрезке, прослеживает предикативные, дейктические и структурно-логические связи, которые соотносят референты друг с другом, учитывает видо-временные и модальные модификации предложенных автором предикаций, определяет место ремы, обращает внимание на эмоционально-оценочные и регистровые параметры, определяется с трактовкой и передачей вставных и выразительных элементов текста. Можно сказать, что на этом этапе вся совокупность информации отрезка текста преобразуется в «многочлен» – сумму множества переменных величин (видов информации), каждая из которых сопровождается тем или иным коэффициентом (степенью «отклонения» каждой из переменных от нейтрального значения с учетом направления этого отклонения). Если на конкретном отрезке отклонение того или иного параметра от нейтрального «равно нулю», то нулевым (нерелевантным) можно считать значение всего параметра: например, если текст формируется автором в неизменно нейтральном регистре, без каких бы то ни было повышений или понижений, то значение регистрового

параметра каждого последующего отрезка переводчик может просто игнорировать. Именно в таком виде отражается в переводческой записи предварительно проанализированная и девербализованная информация каждой из предикаций, образующих высказывания, которые, в свою очередь, складываются в сверхфразовые единства и сам текст (отрезок текста).

Успешная обработка всего этого количества информации по каждому отрезку текста в голове переводчика становится возможной, во-первых, благодаря решительному отказу от фиксации в памяти поверхностных форм, в которые была облечена эта информация в исходном тексте, а во-вторых, в силу того, что реально переводчику нужно отслеживать только те параметры каждого отрезка, которые изменились по сравнению с предыдущим отрезком. Повторные значения одних и тех же параметров в последовательных отрезках текста воспринимаются переводчиком как текстовая избыточность и не требуют отдельных усилий по запоминанию и записи. Например, раз заданный автором текста временной план может оставаться неизменным на протяжении значительной протяженности текста (но может, разумеется, в любой момент и измениться, что и будет отражено в записи).

Смысловая структура текста, максимально освобожденная от вербальной оболочки, теряет связь с исходным языком. Не принадлежит она еще и переводящему языку. Можно сказать, что результатом девербализации должна стать совокупность глубинных структур, объединяющих референты (точнее, их компактные представления), и самые общие сведения о предикативных, видо-временных, модальных, регистровых, эмоциональных, оценочных, прагматических и тому подобных параметрах исходного текста. Именно на этом этапе максимального сжатия информации и отделения ее от исходного языка можно с наибольшей пользой для дела зафиксировать ее на бумаге, что и делается с помощью переводческой скорописи. Поскольку большая часть элементов смысловой структуры универсальна, то есть не принадлежит какому-либо одному языку или культуре, переводческая скоропись широко использует пиктограммы, математические и логические символы, условные обозначения и другие средства, не связанные с конкретным языком.

За этапом девербализации следует третий – этап **переключения** (или трансляции). Этап этот не наблюдаем, не требует сознательных усилий и не занимает сколько-нибудь заметного времени. С момента прохождения этого этапа информация перестает сжиматься, а начинает, наоборот, разворачиваться и обретать новую форму в переводящем языке.

Этому посвящен четвертый этап переводческого процесса, этап **ревербализации** (синтеза), на котором принимаются решения, облекающие всю воспринятую и сохраненную информацию в синтаксические, морфологические лексические, просодические, фонетические и иные формы переводящего языка. Для переводчика, пользовавшегося скорописью, это этап считывания своей записи. При этом протекают процессы, сходные с процессами порождения на переводящем языке оригинальных текстов на основе внешнего стимула (описание картинки, реферат статьи, выступление на заданную тему и т.д.). Чем

глубже и полнее была проведена девербализация, тем меньше при ревербализации опасность буквализма и использования некорректных конструкций, «подстрочников».

Завершается процесс устного перевода **проговариванием** конечного текста. В действительности ревербализация и озвучивание текста перевода протекают почти одновременно, с минимальным запаздыванием, но важно понять, что эти этапы различаются сутью происходящих процессов. При ревербализации переводчик обращается к своей языковой, эрудиционной и тематической компетенции, чтобы из огромного запаса парадигматически (вертикально) организованной языковой информации выбрать те слова, синтаксические конструкции, грамматические формы, интонационные модели, которые он использует для создания текста перевода. Именно на этом этапе принимаются решения по поиску точных терминов и прочих наименований референтов, по отбору для каждого случая одного из возможных синонимов, по выполнению правил лексической сочетаемости переводящего языка, по применению средств стилистической выразительности и тому подобное. На этапе проговаривания результат парадигматического выбора преобразуется в линейную синтагматическую («горизонтальную») последовательность, которая реализуется в звучащей речи. Для переводчика, переводящего на язык, который не является для него родным, здесь на первый план выходят грамматическая и лексическая правильность и хорошее произношение; в любом случае произношение переводчика не должно затруднять восприятие текста слушателями. Задачи этапа проговаривания связаны для переводчика с манерой подачи, владением приемами ораторского искусства, постановкой голоса, умением держаться на сцене и перед микрофоном.

Лекция 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УПП. ПАМЯТЬ В УПП

Презентацию по лекции можно найти по ссылке:

goo.gl/wkxkpv

Лекция составлена по материалам следующих авторов: И. В. Зубановой, А. П. Чужакина, Д. И. Красовского.

Текст, выделенный курсивом, предназначен для самостоятельного изучения.

Методические рекомендации по подготовке к лекции

1. Систематизируйте уже известную вам информацию о психологических аспектах УПП (память, внимание, реакция, влияние стресса).
2. Проанализируйте известные вам упражнения на мнемотехнику и другие упражнения, позволяющие развивать память.

Особенностью устного последовательного перевода, отличающей его как от письменного, с одной стороны, так и от синхронного – с другой, является большая нагрузка на кратковременную память. В самом деле, устный переводчик должен выслушать от оратора-источника отрезок текста оригинала – иногда значительной и всегда непредсказуемой длительности – и каким-то образом сохранить его в памяти, прежде чем он сформирует и проговорит соответствующий ему отрезок текста перевода. За исключением тех случаев, когда переводчик пользуется записью, вся эта информация должна храниться именно в его кратковременной памяти.

Память – это способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений. Это общее обозначение для комплекса познавательных способностей и высших психических функций по накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и навыков. Память в разных формах и видах присуща всем высшим животным. Наиболее развитый уровень памяти характерен для человека.

Память – одно из свойств нервной системы, заключающееся в способности какое-то время сохранять информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма на эти события, а также многократно воспроизводить и изменять эту информацию.

Физиологические исследования памяти обнаруживают 2 основных этапа ее формирования, которым соответствуют 2 вида памяти: **кратковременная** и **долговременная**. Кратковременная память характеризуется временем хранения информации от долей секунд до десятков минут и разрушается воздействиями, влияющими на согласованную работу нейронов (электрошок, наркоз, гипотермия и др.). Долговременная память, время хранения информации в которой сравнимо с продолжительностью жизни организма, устойчива к воздействиям,

нарушающим кратковременную память. Переход от первого вида памяти ко второму, называемый консолидацией, постепенен и связан с активацией ряда биохимических процессов.

По современным представлениям, память является неотъемлемой частью таких процессов, как обучение, прогнозирование будущего и воображение несуществующего, сознание и самоидентификация индивидуума.

К процессам памяти относят следующие.

Запоминание – это процесс памяти, посредством которого происходит запечатление следов, ввод новых элементов ощущений, восприятия, мышления или переживания в систему ассоциативных связей. Запоминание может быть произвольным и произвольным, основу произвольного запоминания составляет установление смысловых связей – результат работы мышления над содержанием запоминаемого материала.

Хранение – процесс накопления материала в структуре памяти, включающий его переработку и усвоение. Сохранение опыта дает возможность для обучения человека, развития его перцептивных (внутренних оценок, восприятия мира) процессов, мышления и речи.

Воспроизведение и узнавание – процесс актуализации элементов прошлого опыта (образов, мыслей, чувств, движений). Простой формой воспроизведения является узнавание – опознание воспринимаемого объекта или явления как уже известного по прошлому опыту, установление сходств между объектом и образом его в памяти. Воспроизведение бывает произвольным и произвольным. При произвольном образ всплывает в сознании без усилий человека.

Если в процессе воспроизведения возникают затруднения, то идет процесс припоминания. Отбор элементов, нужных с точки зрения требуемой задачи. Воспроизведенная информация не является точной копией того, что запечатлено в памяти. Информация всегда преобразовывается, перестраивается.

Забывание – потеря возможности воспроизведения, а иногда даже узнавания ранее запомненного. Наиболее часто забывается то, что незначимо. Забывание может быть частичным (воспроизведение не полностью или с ошибкой) и полным (невозможность воспроизведения и узнавания). Выделяют временное и длительное забывание.

Существуют различные типологии памяти:

- *по сенсорной модальности – зрительная (визуальная) память, моторная (кинестетическая) память, звуковая (аудиальная) память, вкусовая память, болевая память;*
- *по содержанию – образная память, моторная память, эмоциональная память;*
- *по организации запоминания – эпизодическая память, семантическая память, процедурная память;*
- *по временным характеристикам – долговременная (декларативная) память, кратковременная память, ультракратковременная память;*

- по физиологическим принципам – определяемая структурой связей нервных клеток (она же долговременная) и определяемая текущим потоком электрической активности нервных путей (она же кратковременная);
- по наличию цели – произвольная и непроизвольная;
- по наличию средств – опосредованная и неопосредованная;
- по уровню развития – моторная, эмоциональная, образная, словесно-логическая.

Наибольшее распространение сейчас имеет **объяснительная теория памяти**, согласно которой память рассматривается как процесс приобретения, который включает ряд последовательных этапов переработки информации. Данная теория также известна как модель памяти Аткинсона–Шиффрина («многоэтажная модель памяти»). Это модель памяти, предложенная Ричардом Аткинсоном и Ричардом Шиффрином в 1968 году. Согласно этой модели выделяют три структуры памяти.

Сенсорная – структура, имеющая малый объем вместимости и хранящая недавние воспоминания.

Кратковременная – структура, которая по объему немного больше сенсорной и так же хранящая недавние воспоминания.

Долговременная – структура большого объема, которая может хранить воспоминания вплоть до смерти.

Аткинсон и Шиффрин рассматривали эти хранилища не в качестве определенных психологических структур, но как гипотетическую, ментальную модель помогающую понять функционирование памяти.

Прежде всего, информация воспринимается через один или несколько органов чувств и в течение короткого промежутка времени сохраняется в сенсорной форме. Это первый блок памяти, который называют *сенсорным регистром*. Таким образом, для каждого из пяти органов чувств есть свой сенсорный регистр, который служит для кратковременного удержания информации. Например, если мы слышим слово, то в слуховом сенсорном регистре фиксируются все нюансы услышанного: последовательность звуков, высота и громкость голоса, особенности произношения, интонации и т.п.

Пока информация находится в сенсорном регистре, происходит распознавание сенсорных образов: поступившая информация соотносится с информацией, накопленной в прошлом. Образ считается распознанным, если удастся установить соответствие его сенсорных характеристик каким-либо понятиям. Таким образом, процесс распознавания близок к процессу называния.

В слуховом и зрительном регистре информация хранится в течение долей секунды, после чего она должна быть преобразована в новую форму (словесную), иначе след памяти очень быстро угаснет.

Разновидностями сенсорной памяти являются:

иконическая память – дискретный сенсорный регистратор зрительных стимулов. Особенностью иконической памяти является фиксация информации в целостной, портретной форме;

эхоическая память сохраняет стимульную информацию, поступающую через органы слуха;

тактильная память регистрирует стимульную информацию, поступающую через соматосенсорную систему.

Следующий блок переработки информации – **первичная, или кратковременная память**. Ее также называют непосредственной, или рабочей. Здесь информация хранится в течение небольших отрезков времени (несколько секунд), но уже не в сенсорной форме. В отличие от сенсорного регистра, запоминаемый материал может задерживаться в кратковременной памяти надолго посредством повторения, без которого он теряется.

Ученые пока не пришли к единому мнению о том, как мы забываем. Одни считают, что след информации постепенно угасает, другие – что он вытесняется новой информацией. В пользу второго мнения говорит то, что лучше всего запоминаются первые и последние элементы воспринятой информации, испытывающие наименьшее влияние соседних элементов. Данное явление получило название **фактора края**.

Время, в течение которого информация может сохраняться в краткосрочной памяти без повторения, ограничено. Для вербального элемента это около 30 секунд. Ограничено также и количество единиц информации, которые могут одновременно удерживаться в кратковременной памяти при помощи повторения.

Обычно в этой связи называют так называемое волшебное число 7 ± 2 , или **константу Миллера**. В практическом плане это означает, что при попытке вместить в память большее число единиц информации человек утрачивает часть из ранее запомненного. Однако эта теория сама по себе не оговаривает размер, или емкость, таких единиц, т.е. содержание каждой из них.

Представим себе, что в лабораторном эксперименте по изучению объема кратковременной памяти испытуемому в произвольном порядке предъявляются разноцветные карточки, а он должен по окончании серии повторить, какие карточки и в каком порядке были предъявлены. Очевидно, что в этом случае результат и сведется в среднем к классическому 7 ± 2 . Однако представим себе теперь, что цветные карточки предъявляются в таком порядке: красная – оранжевая – желтая – зеленая – голубая – синяя – фиолетовая... Что происходит при этом в голове у испытуемого? Если он сумел распознать, что в последовательности цветов есть логика, «система», то в его сознании происходит качественный скачок: вместо того чтобы держать в памяти информацию о семи отдельных карточках, ему достаточно помнить один блок информации («одна полная радуга»). При этом в кратковременной памяти сразу же появляется много свободного места, пригодного для восприятия дополнительной информации, а для успешного выполнения последней фазы экспериментального задания – поочередного называния предъявленных карточек – нашему герою придется обратиться к своей долговременной памяти, где у него хранится заученная с детства последовательность цветов радуги, и извлечь эту информацию оттуда.

Заметим, что все это возможно только при условии, что в его долговременной памяти действительно хранится такая информация, а также что он действительно сумел опознать в мелькающих перед его лицом карточках знакомую последовательность. В глазах же непосвященного (если бы можно было себе представить наблюдателя, не знакомого с последовательностью цветов радуги) это будет выглядеть как проявление чудесных возможностей памяти конкретного человека.

Принято говорить, что, в отличие от парадигматически организованного языка, речь синтагматична, то есть линейна. Действительно, на самом внешнем, поверхностном уровне речь представляет собой цепочку, состоящую из обусловленных системой того или иного языка элементов (звуков при говорении, букв на письме), которые следуют друг за другом подобно бусинам, нанизываемым на нитку. Причем «ассортимент» таких элементов всегда ограничен, так что на протяжении отрезка речи сколько-то значительной длительности они неизбежно будут повторяться. Разумеется, такой упрощенный взгляд на речь полностью игнорирует тот факт, что, начиная с морфемного уровня, а тем более с уровня слов, речь состоит из элементов, наделенных смысловым содержанием. С точки зрения адресата сообщения (слушателя или читателя), это означает, что восприятие отдельных звуков/букв заменяется восприятием целых звуковых или буквенных комплексов, образующих слова, которые, в свою очередь, группируются в еще более крупные единицы (словосочетания, высказывания и т.д.). Можно предположить, что восприятие каждого нового отрезка речи, начинаясь на уровне элементарных фонетических или графических единиц, проходит ряд качественных уровневых скачков, после которых воспринимающему уже нет необходимости хранить в своей краткосрочной памяти информацию о фонетической/графической структуре воспринятой лексической единицы, так как кодировка на уровне смысла является гораздо более компактной и эффективной. Впрочем, такой скачкообразный переход к более высокому (точнее глубокому) уровню восприятия возможен только при условии узнавания воспринимаемого звукового/графического отрезка, то есть успешного сравнения его с языковой моделью, содержащейся в долгосрочной языковой памяти индивидуума. Такое опознание не произойдет, или оно не будет правильным, если предъявленный отрезок не имеет соответствий в языковой компетенции воспринимающего: например, если это был отрезок речи на неизвестном воспринимающему языке, незнакомое ему слово на известном языке, впервые услышанное название, фамилия и т.п. Восприятие таких отрезков речи либо окажется просто невозможным, либо будет предельно затруднено в силу громоздкости поэлементной кодировки информации и резко пониженной избыточности.

Часть информации из кратковременной памяти переводится на более глубокие уровни системы, так называемую **долговременную память**, где она может храниться неограниченное время. Это самый малоизученный блок памяти: точно неизвестно, как вся информация кодируется и как происходит забывание, если происходит вообще.

Что касается памяти в работе переводчика, ее можно и нужно тренировать и развивать. Расширить объем кратковременной памяти возможно за счет структурирования получаемой информации, преобразовывая группы слов, фразы, предложения в более компактные элементы информации, где акцент, как правило, падает на сказуемое (**девербализация**).

Ассоциативная память помогает связать новые сведения с ранее усвоенными: припоминание старых упроченных представлений помогает при воспроизведении свежей информации. Память имеет объем, ограниченный количеством стабильных процессов, являющихся опорными при создании ассоциаций (связей, отношений). Успешность припоминания зависит от способности переключать внимание на опорные процессы, восстанавливать их. Основной прием – достаточное количество и частота повторений.

Еще одной особенностью устного последовательного перевода является постоянное влияние **стресса**. В случае если переводчик не может справиться со стрессом, преодолеть нервозность и настроиться на нужный рабочий лад, общее качество устного перевода как продукта может значительно ухудшиться (нервы – снижение концентрации внимания и скорости реакции – менее эффективная работа памяти). УПП – это всегда испытание на профессиональную подготовку, умение справляться со стрессом. В ситуации последовательного перевода имеет место особенно сильный психологический прессинг: переводчик всегда находится на виду, что несколько тяжело психологически (особенно если он не подготовлен).

В самом общем смысле **стресс – это состояние повышенного напряжения организма как защитная реакция на различные неблагоприятные факторы (голод, холод, физические или психические травмы и т.д.)**. Это совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов – стрессоров (физических или психологических), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом). В медицине, физиологии, психологии выделяют положительную (эустресс) и отрицательную (дистресс) формы стресса. По характеру воздействия выделяют нервно-психический, тепловой или холодовой (температурный), световой, голодовой и другие стрессы.

Каким бы ни был стресс, «хорошим» или «плохим», эмоциональным или физическим (или тем и другим одновременно), его воздействие на организм имеет общие неспецифические черты.

Следует отметить, что в ситуации УПП переводчик может испытывать как физический стресс, так и эмоциональный, которые подрывают здоровье человека и могут привести к неблагоприятным изменениям в организме. При длительном или многократно повторяющемся стрессе эмоциональное возбуждение может застывать, а функционирование организма – разлаживаться.

Высокая степень профессиональной ответственности переводчика за результат коммуникации нередко может становиться причиной стресса. Коммуникативный стресс в узком смысле – это сложное психологическое явление,

отражающееся в специфических реакциях в результате влияния коммуникативно-информационных процессов на индивида, находящегося либо в роли реципиента (воспринимающего информацию), либо в роли коммуникатора (передающего информацию). В процессе осуществления последовательного перевода переводчик, как известно, попеременно выполняет функции как получателя, так и отправителя информации, что подтверждает высокую степень вероятности развития коммуникативного стресса. Рассмотрение причин и способов нивелирования коммуникативного стресса в процессе осуществления устного перевода представляется важным и необходимым для оптимизации профессиональной деятельности устного переводчика.

Приведем некоторые из объективных потенциальных причин коммуникативного стресса, которые отнюдь не редки в профессиональной практике устных переводчиков:

- 1) коммуниканты разговаривают одновременно (у переводчика нет возможности понять и перевести поток речи обоих участников общения);*
- 2) перевод осуществляется в течение слишком продолжительного времени, что вызывает переутомление и умственное напряжение;*
- 3) коммуникант редко делает паузы и/или делает очень длинные паузы;*
- 4) коммуникант импровизирует во время речи.*

Во время перевода, если переводчик не был заранее ознакомлен с текстом речи, всегда ожидается неожиданность. Речь может быть в целом понятной, но профессиональная этика требует от переводчика способности адекватно преодолевать трудности, которые могут возникать, даже если они появляются один раз в 2 000, 3 000 или 10 000 слов. Переводчику необходимо обладать рефлексивными умениями, которые обеспечивают способность находить оптимальное решение возникшей проблемы через интеграцию собственного предшествующего практического опыта, теоретических и профессионально ориентированных знаний и общей экзистенциальной компетенции.

Важной характеристикой профессиональной личности переводчика является адаптивность к условиям перевода, т.е. совокупность свойств и характеристик, которые позволяют переводчику приспособливаться к различным условиям осуществления перевода. Основу профессиональной адаптивности переводчика составляет превентивная адаптивность, которая является результатом процессуального явления превентивной адаптации. Превентивная адаптивность – это профессиональное новообразование, которое включает следующие компоненты:

- 1) адекватную оценку собственных действительных и потенциальных возможностей;
- 2) стремление и готовность совершать внутренние и/или внешние действия для эффективного участия в новой для переводчика коммуникативной ситуации;
- 3) переживание стрессовых ситуаций как временных и необходимых для достижения цели;

4) восприятие адаптации как неотъемлемой составляющей переводческой деятельности, необходимой для создания и формирования эффективного коммуникативного пространства.

Переводческая оперативная адаптация представляет собой комплекс знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику адаптироваться в условиях конкретного коммуникативного события. Эффективная оперативная адаптация переводчика зависит от его профессиональной активности, которая проявляется в реализации таких качеств личности переводчика, как самообладание и самоконтроль, и позволяет преодолевать коммуникативный стресс.

При рассмотрении причин коммуникативного стресса в профессиональной деятельности устного переводчика интересным и актуальным представляется то, что в последние десятилетия внимание психологов обращено к тому, что стрессовые стимулы могут оказать как дезорганизующее, так и мобилизующее действие на поведение и деятельность человека. Несмотря на то, что большинство авторов рассматривает стресс в значительной степени с позиции его деструктивного характера, и меньше внимания уделяется эустрессу, можно предположить, что при обращении к профессиональной деятельности устного переводчика оба понятия обретают одинаково важное значение и являются не только взаимосвязанными и взаимообусловленными, но и взаимодополняющими.

Остановимся подробнее на последствиях дистресса и эустресса. Так, **при дистрессе:**

- появляются трудности в управлении вниманием (сложность сосредоточения, концентрации внимания);
- происходит гиперфиксация внимания (внимание концентрируется на определенной проблеме и человек не в состоянии отказаться от нее);
- ухудшается запоминание и воспроизводство материала;
- ухудшается качество мышления;
- человек не понимает юмора и шуток;
- происходит дезорганизация деятельности, которая часто приводит к невозможности ее осуществления.

При эустрессе:

- улучшается внимание (возрастает способность к концентрации, переключению и распределению внимания);
- улучшается память (человек быстрее и успешнее запоминает и с легкостью вспоминает значительный объем материала);
- развивается инсайтное мышление творческого характера;
- деятельность человека мобилизуется, становится более успешной и результативной.

Для того чтобы результатом стрессовых стимулов становилась не дезорганизация, а мобилизация профессиональной деятельности, переводчику необходимо знать последствия дистресса и последствия эустресса и уметь трансформировать первые во вторые.

Помимо объективных стресс-факторов, реально существующих и оказывающих влияние на возникновение коммуникативного стресса, могут возникать субъективные. Субъективные факторы являются результатом оценки переводчиком сложившейся ситуации перевода как стрессовой. Например, субъективная оценка параметров коммуникативного акта как некомфортных для осуществления перевода. Психологические личностные факторы также являются серьезным стимулом коммуникативного стресса: высокая личностная тревожность, напряженность, агрессивность, неадекватная самооценка, экстернатальная направленность, особенности темперамента и т.п. С точки зрения стрессовой реакции не имеет значения, приятна или неприятна ситуация, с которой мы столкнулись. Имеет значение лишь интенсивность потребности в перестройке или в адаптации. Именно профессиональная адаптация позволяет переводчику приспособляться к стрессовым условиям осуществления перевода.

Так, стимул коммуникативного стресса может возникнуть, если переводчик не знает, как перевести ту или иную лексическую единицу. В подобном случае переживание стрессовой ситуации должно восприниматься переводчиком как временное, мобилизующее к адаптации. Специфика профессиональной деятельности переводчика заключается в необходимости быть своего рода «универсальным солдатом», готовым осуществлять перевод текста/речи практически любой предметной области. То есть на периферии ассоциативно-вербальной сети переводчика должна постоянно храниться основная часть терминологической лексики широкого круга специалистов, которая при подготовке или осуществлении перевода текста/речи заданных тематики, жанра и стиля переходит в ядро лексикона переводчика. Способность верно и быстро переводить является результатом познавательной деятельности переводчика, опыта, хранимого в его памяти. Особенность языкового сознания переводчика заключается в его гибкости, способности переключения и перевода мыслей и образов из долгосрочной памяти в среднесрочную, что позволяет переводчику активно использовать накопленный опыт в момент перевода.

Таким образом, профессиональная адаптация переводчика является ключом к пониманию причин коммуникативного стресса, который помогает определить потенциально возможное развитие дистресса и трансформировать его в мобилизующий эустресс.

Лекция 3. РАЗВИТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕМАНТОГРАФИИ. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

Презентацию по лекции можно найти по ссылке:

goo.gl/wkxkpv

Лекция составлена по материалам следующих авторов: И. В. Зубановой, А. П. Чужакина, Д. И. Красовского, Е. В. Аликиной, И. С. Алексеевой.

Текст, выделенный курсивом, предназначен для самостоятельного изучения.

Методические рекомендации по подготовке к лекции

1. Проанализируйте и систематизируйте уже известные вам способы ведения записей при переводе. Используйте информацию из лекции для разработки и совершенствования своей семантографической системы.

2. Используйте предложенные способы структурирования записей при выполнении учебного УПП и упражнений на семинарском занятии и при самостоятельной работе.

3. Продумайте структуру индивидуальной семантографической системы.

Переводческая семантография. Определение, история, системы и типы записи

Одной из составляющих переводческой компетенции в УПП является владение навыком ведения специальной записи, позволяющей фиксировать и воспроизвести речь любой продолжительности. В теории и практике устного перевода можно встретить самые разные термины, обозначающие профессиональные записи переводчика: переводческая запись (Е. Н. Сладковская, С. А. Бурляй), краткая запись (В. Н. Комиссаров), система записи (Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. А. Краевская), скоропись (Р. К. Миньяр-Белоручев, Е. В. Цыганкова), универсальная переводческая скоропись (А. П. Чужакин), переводческая нотация (И. С. Алексеева) и переводческая семантография (Е. В. Аликина)

Переводческая запись (самый нейтральный термин) или скоропись – это особая система записи, позволяющая устному переводчику в режиме реального времени фиксировать на бумаге достаточное количество смысловых элементов речи оратора-источника, чтобы с опорой на них сформировать через несколько секунд или минут звучащий текст.

Использование скорописи разгружает кратковременную память переводчика, освобождает от дополнительного стресса (страх забыть часть информации). Позволяет работать с самыми разными по длительности звучания и сложности отрезками текста. Грамотное использование переводческой скорописи дает переводчику дополнительную возможность еще на этапе восприятия оригинала глубже продумать смысловую структуру исходного текста, зафиксировать прецизионную информацию (цифры, имена и т.д.), принять некоторые переводческие решения, подготовиться к построению текста перевода.

Выше были упомянуты различные термины, обозначающие систему профессиональной записи переводчика. Чтобы понять, если между ними принципиальные различия, необходимо обратиться к истории вопроса и проследить развитие скорописи как объекта теоретического и практического интереса мэтров переводоведения.

Первые теоретические положения, связанные с переводческой записью, можно встретить в работах представителя знаменитой Женевской школы переводчиков – **Жана Эрбера** (Jean Herbert), в частности в его «Учебнике устного перевода». Он называет запись основным фактором в технике последовательного перевода, страхующим переводчика от забывания текста. При этом, как отмечает Ж. Эрбер, записи предназначены для немедленного использования в качестве ориентиров в высказывании, воспоминание о котором еще свежо в памяти.

Профессор Сорбонны **Д. Селескович** образно называет переводческую запись «узелками на память». О мнемонической функции говорят и другие исследователи. Так, **С. А. Бурляй** считает, что запись помогает снять «чрезмерную нагрузку, падающую на оперативную память последовательного переводчика, который работает не только с предложениями, но и с группами предложений, нередко с отрезками речи длительностью в несколько минут».

Интересным представляется определение последовательного перевода, предлагаемое **Е. Н. Сладковской**, где переводческая запись рассматривается как условие осуществления данного вида переводческой деятельности: «Последовательным переводом называется такой вид устнопереводческой деятельности, при котором переводчик воспринимает и фиксирует с помощью специальной записи сколь угодно длительное высказывание оратора, после чего осуществляет его перевод по записи».

Таким образом, разными исследователями подчеркивается, что использование записи обусловлено количеством поступающей информации, а ее основное предназначение – снятие нагрузки на память.

Первое развернутое определение записи находим у **Р. К. Миньяр-Белоручева**: **запись есть фиксирование на бумаге смысловых опорных пунктов, выделенных в исходном сообщении для последующего воспроизведения каждого высказывания, содержащегося в нем.** Данное определение строго ограничивает предмет записи: смысловые опорные пункты исходного сообщения; цель записи: воспроизведение высказывания; способ выполнения: фиксирование на бумаге; а также два процесса, сопутствующих записи (предшествующий – выделение) и последующий (воспроизведение).

Позднее определение автора объединяет процессы выделения и фиксирования, представляя систему записи как вспомогательное средство памяти, включающее правила отбора и записи информации, поступающей к переводчику в последовательном переводе.

Определение функций записи **Д. Селескович** более развернуто. Она пишет, что «записи имеют двойное назначение: они облегчают концентрацию на всех деталях высказывания в момент анализа и заново активизируют

воспоминание в момент выражения». Выскажем предположение, что Д. Селескович говорит о записях переводчика не только как о вспомогательном инструменте памяти, но, вероятно, под «концентрацией» понимает концентрацию внимания, восприятия, что представляет запись как процесс более сложной психологической окраски. Подтверждение этому находим у Е. Н. Сладковской, которая отмечает, что запись, «наряду с индивидуальными, присущими каждому переводчику способами фиксации, является системой, отражающей общие закономерности восприятия и анализа речи человеком».

Следует отметить, что толкования, вкладываемые разными авторами в понятие переводческой записи, достаточно близки друг к другу. Все они подразумевают специальным образом организованное фиксирование переводчиком информации в ситуации длительного высказывания на исходном языке (ИЯ) с целью снятия нагрузки на оперативную память и концентрации сопутствующих психологических механизмов. Однако очевидное разнообразие терминов, обозначающих одно и то же явление, требует уточнения, поскольку не всегда они принадлежат к категориям одного порядка. Так, система записи не есть сама запись, а термин «скоропись» раскрывает, скорее, техническую сторону данного явления.

В связи с этим некоторые авторы, в частности **Елена Вадимовна Аликина**, посчитали возможным ввести новый термин – *переводческая семантография*, который вбирает в себя все рассмотренные функции и аспекты записи.

Впервые термин «семантография» (от греч. *semanto* – ‘знак’ и *grapho* – ‘письмо’) был введен **Чарльзом Блиссом** для обозначения изобретенной им универсальной системы символов (позднее стала известна как **блиссимволика**). Система Ч. Блисса включала в себя сто базовых символов, сочетание которых позволяло получать различные понятия в области коммуникации, торговли, промышленности и науки.

Использование введенного Ч. Блиссом термина «семантография» применительно к переводческой деятельности подчеркивает прежде всего его содержательную направленность на фиксацию смысла. Таким образом, под переводческой семантографией (ПС) понимается аналитико-синтетический **процесс ментальной обработки и записи информации в процессе УПП**.

При этом данное понятие рассматривается как наиболее общее, включающее в себя такие частные понятия, как способы фиксации, система записи, деятельность фиксации и текст как продукт фиксации. Способы фиксации представляют собой как общие, так и индивидуальные приемы и методы, используемые переводчиком в процессе последовательного перевода. Данные приемы и методы соотносимы с понятиями скорописи и краткой записи, так как направлены на скоростное и сжатое письменное фиксирование поступающей информации. Система записи описывает принципы, символы, знаки, применяемые в ходе фиксирования. Собственно процесс записи соотносим с когнитивной и моторной деятельностью переводчика. Опосредован-

ным продуктом данной деятельности является запись в виде текста (семантограммы), а конечным результатом – устный перевод, рождаемый на его основе, выступающий в роли программы действий переводчика. Последнее утверждение позволяет говорить о том, что ПС является срединным этапом в процессе УПП.

В начале XX столетия использование каких-либо записей в процессе перевода считалось в переводческих кругах делом сугубо индивидуальным. Возникновение переводческой записи приходится на 30-е годы XX века, т.е. времена расцвета УПП, связанного с работой Лиги Наций, на заседаниях которой предусматривались выступления на двух языках: французском и английском, и речи ораторов не прерывались переводом, а чередовались с ним. Данное положение выдвинуло требование точного и полного перевода достаточно продолжительного отрезка речи (до 30–40 минут), что породило необходимость сжато и ярко фиксировать поступающую информацию, изобретая разнообразные правила, знаки, символы. Это и явилось толчком к развитию систем записи и концепций ее теоретического обоснования.

В связи с возрастающей социальной потребностью в высококвалифицированных последовательных переводчиках в 1941 году при Женевском университете была создана Школа переводчиков, представители которой разработали основные правила ведения записи.

Первым из них стал **Ж. Эрбер**, который в 1952 году выпустил «Учебник устного перевода». Ж. Эрбер предложил несколько принципов и способов ведения записи, а также универсальные знаки и символы, заимствованные из разных областей науки. Он также выделил три составляющие процесса устного перевода: понимание, транспонирование, говорение. Запись входила во вторую фазу.

Автор вывел следующие **правила записи: начинать фиксацию с момента начала выступления; осуществлять логический анализ речи с помощью выделения главного, классифицирования, подчеркивания, заключения в скобки; использовать в записи язык перевода (ПЯ); вести запись наглядно и аккуратно; использовать аббревиатуры, сокращенно записывать многозначные числа; перечеркивать при отрицании; обозначать стрелками ссылки.**

История литературы непосредственно о переводческой скорописи начинается с небольшого пособия «Запись в последовательном переводе», опубликованного в 1956 году издательством Женевского университета. Автором данного пособия является **Жан-Франсуа Розан** (*Jean-François Rozan, La prise de notes en interpretation consecutive, 1956*). Книга Розана написана на французском языке, рассчитана на переводчиков англо-французской языковой комбинации.

В своем пособии Розан, ссылаясь на Эрбера, а также на собственный обширный опыт работы и преподавания в Женевской школе переводчиков, предлагает несколько простых **принципов** и **правил**, которых в том или ином виде придерживаются с тех пор все последовательные переводчики, пользующиеся скорописью:

- записывать не слово, а мысль (глубинную структуру);
- сокращать слова в записи;
- обращать особое внимание на логические связки;
- компактно обозначать отрицание и усиление;
- вести запись в узкой вертикальной колонке и «лесенкой».

Сформулированный Ж.-Ф. Розаном принцип «вертикализма», считающийся основополагающим в записи, позволил выразить логические отношения между идеями и упорядочить расположение ключевых элементов высказывания на определенных позициях, записывая подчиненную информацию под доминирующей.

Используя два языка: французский (язык оригинала) и английский (ПЯ), Ж. Эрбер иллюстрировал записи. В дальнейшем исследователи и разработчики систем ПС будут вести спор о целесообразности ведения записи либо на языке оригинала, либо на ПЯ.

Что касается Ж.-Ф. Розана, он вел записи, используя оба языка, руководствуясь принципами краткости и наглядности. Так, английское *as*, по мнению Ж.-Ф. Розана, может заменять французские объяснительные конструкции *etant donne que-*, *et cela parce que*, *c'est la raison pour la quelle*.

Примечательно, что Ж.-Ф. Розан впервые поставил задачу целенаправленного обучения ведению записи начинающими переводчиками, для чего снабдил прилагаемые тексты выступлений и варианты записи подробными комментариями к каждому используемому приему, знаку, символу, а затем предложил выполнять подобный анализ самостоятельно. Приведем один из примеров Ж.-Ф. Розана для того, чтобы впоследствии сравнить его способ записи с другими:

Исходный сегмент: « *L'année 1954 a été pour l'Europe occidentale une année de prospérité. Je parlerai plus tard de la part que mon pays a prise à cet essor* » («1954 год стал для Западной Европы годом расцвета. Позже я расскажу, какую роль в этом подъеме сыграла моя страна»).

Вариант записи, предложенный Ж.-Ф. Розаном:

54 for W. Eur, prosper.
"ai role A. in

W.Eur – WestEurope;

, (запятая) – указывает на сокращенное изложение;

“ai – будущее время глагола «говорить»;

A (Австрия) – моя страна.

«Система» Розана привлекла множество последователей среди авторов учебных пособий по переводу в разных странах.

На территории бывшего СССР наиболее известны и популярны труды практика, теоретика и преподавателя устного военного перевода французского

языка **Рюрика Константиновича Миньяр-Белоручева** («Учебное пособие по устному переводу», 1969; «Записи в последовательном переводе», 1997). Метод Миньяр-Белоручева отличается основательностью и подробной проработкой деталей, что можно объяснить особенностями текстов, с которыми сталкиваются военные переводчики. Студентам предлагается запомнить множество аббревиатур, символов, пиктограмм и т.п., обозначающих роды и виды вооруженных сил, названия подразделений, соединений и частей, воинские звания и должности, виды военной техники и вооружений, как своей страны, так и потенциального противника и т.п. и располагать их в лесенке в вертикальной колонке записи в полном соответствии с принципами Розана.

Заслугой Миньяр-Белоручева является то, что им была описана основная номенклатура данного явления. Запись определена как один из методов перевода, выделены три способа осуществления записи: выбор слов с наибольшей смысловой нагрузкой, трансформация, выбор рельефного слова.

Рюрик Константинович Миньяр-Белоручев разработал собственную систему записи на основе русского языка, отмечая при этом, что запись следует вести на ПЯ. Автором уникальных пособий по устному переводу создана функциональная классификация символов. В основе данной классификации лежит деление символов по способу обозначения понятий на **буквенные, ассоциативные, производные** и по главному назначению на **предикативные, модальные, символы времени и символы качества**. Все предложенные Миньяр-Белоручевым символы отвечают трем требованиям: экономичности, наглядности, универсальности.

Что касается расположения записей, то оно строится согласно синтаксическому принципу: в ИТ выделяются и фиксируются основные элементы синтаксиса предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение). Рассмотренный нами выше пример записи, предложенный Ж.-Ф. Розаном, в интерпретации Миньяр-Белоручева мог бы выглядеть следующим образом:

54z	=	
Я	"	<i>рсцвт Здн. Еврп.</i>
моя □	"	<i>учстие</i>
		<i>прнла</i>

Миньяр-Белоручеву, по признанию многих исследователей, удалось дать наиболее развернутое теоретическое обоснование записи, основанное на данных фонологии и синтаксиса, а также методики обучения записи, показав важность применения записей в процессе УПП.

В 1980-е годы традиции научной Женевской школы продолжили французские ученые и переводчики-практики Марианна Ледерер и Даница Селескович. Последняя, в частности, занималась изучением профессиональной записи с позиции психолингвистики и гносеологии с целью выявления закономерностей речи, языка и памяти.

Даница Селескович указала на необходимость объединения данных различных научных дисциплин, таких как экспериментальная психология, нейропсихология, сравнительная лингвистика, и наблюдений из практики перевода – для проникновения в суть процесса перевода, в том числе и с использованием записи. Д. Селескович удалось в основном описать мнемоническую функцию последней, наметив при этом перспективу развития данной проблемы в гносеологическом русле, на стыке теории речи и мышления. Итак, Д. Селескович впервые поставила проблему комплексного изучения записи.

Что касается современного состояния проблемы в отечественном переводоведении и практике перевода, опыт Миньяр-Белоручева считается уникальным. Работы по переводческой записи носят эпизодический характер, среди них – исследование Елены Владимировны Цыганковой, которая занималась проблемой обучения монологической речи. Запись представлена ею как инструмент формирования и формулирования связного высказывания, как вспомогательное «средство учения».

Очередным витком в развитии самой системы записи явились работы **Андрея Павловича Чужакина**. Основываясь на принципе вертикализма, Чужакин предложил использование ступенчато-диагонального расположения записи, или ступенчато-диагональной «лесенки». При сохранении синтаксической направленности записи отдельные позиции или «ступеньки» отведены для прямого и косвенного дополнений, а также для однородных членов предложения:

1. Группа подлежащего (обстоятельства места, времени).
2. Группа сказуемого.
3. Прямое дополнение.
4. Косвенное дополнение.
5. } Однородные
6. } члены
7. } предложения.

Используемый пример мог бы выглядеть следующим образом:

54 г

стал рсцвт

Зндн. Еврп

Пзэже Я

„

роль моей □

По мнению Чужакина, такое расположение записи наиболее оптимально вписывается в поле зрения, чем облегчает процесс восприятия при чтении записей. Однако, на наш взгляд, предложенную структуру нельзя считать принципиально новой. Она по-прежнему отражает поверхностную синтаксическую иерархию. Сдвиг вправо может облегчать механический процесс фиксации, так как рука совершает меньшее количество движений, что для ПС немаловажно.

Важно заметить, что Чужакин, опираясь на работы Миньяр-Белоручева, конкретизирует ряд требований, предъявляемых к используемым в записи приемам. Так, например, аббревиатуры должны быть максимально понятными и легкими в написании и расшифровке; они должны быть универсальными и легко запоминающимися; аббревиатуры должны обозначать определенное понятие, значение которого четко проявляется в данном контексте.

Определенный интерес представляют оригинальные номинации автора «**телескопические образования**» и «**говорящие символы**». Первый термин обозначает краткие или укороченные часто встречающиеся слова типа *info* (*information*), а второй – символы, обладающие признаками экономичности, наглядности, универсальности.

Другой исследователь, **Е. Н. Сладковская**, решая проблему перевода смысловых компонентов текста, предприняла попытку интерпретации записи как одного из ключевых этапов последовательного перевода с позиции семантики, предложив собственный способ записи, выработанный в процессе переводческой практики и за годы преподавания УПП.

Данный способ заключается в графическом выделении позиций, закрепленных за логическим трехчленом исходного высказывания: деятель – действие – объект, что позволяет нам определить данную систему записи как семантическую. Ее структура выглядит следующим образом:

1. Деятель.
2. Действие.
3. Объект.

Возвращаясь к примеру, в данном случае его можно было бы отразить так:

З.Еврп
= *рсцвт 54 г.*
Я
“
□
прнла учстие
ндъме

По мнению автора, такая форма записи освобождает переводчика от поверхностной синтаксической структуры ИТ и позволяет создать семантическую запись. По наблюдениям Сладковской, именно это и делает опытный

переводчик, когда интуитивно стремится свести исходную структуру к семантической репрезентации с целью выявить и зафиксировать глубинный смысл высказывания. Сладковская говорит о том, что во время фиксации происходит переработка как лингвистической, так и содержательной информации, в чем заключается творческий характер данного процесса. Таким образом, Сладковская впервые сопоставляет запись с творчеством, а не с техникой, как это было принято ранее.

Особую ценность представляет тот факт, что Сладковская достаточно четко обозначила дальнейшее исследовательское поле проблемы: «Изучение записи представляет не только практический интерес – в плане разработки наиболее оптимальной системы записи, – но и теоретический, поскольку запись позволяет приоткрыть завесу над одним из важнейших этапов переводческого процесса, обычно скрытого от наблюдения – процесса анализа исходного текста». Однако, как мы отмечали ранее, запись важна не только на стадии восприятия ИТ, но и в ходе порождения ТП. Анализ этой функции был проведен в работе Н. А. Краевской, где было доказано, что запись является аналогом внутренней программы речевого высказывания переводчика.

Что касается современных зарубежных трактовок ПС, следует отметить, что запись в УПП рассматривается как его неотъемлемая часть, при этом предметом научного интереса является рационализация процесса фиксации.

Коммуникативная система записи

Как показывают эксперименты, проведенные Дэниелом Жилем, автором когнитивной модели перевода, запись, требующая отбора элементов исходного высказывания, принятия решений о способе их фиксации и контроля за движениями руки во время письма, поглощает много ресурсов внимания.

Расхождение во времени между восприятием и записью, к которому добавляется расхождение между скоростью речи и скоростью письма, требует от переводчика сохранения информации в оперативной памяти, затем ее вычленения для записи, что также поглощает большое количество ресурсов внимания, следовательно, приводит к их дефициту. Данный дефицит является, по заключению Д. Жилия, причиной ошибок и опущений, которые допускает переводчик на стадии воспроизводства. Таким образом, рационализация записи должна быть связана с поиском способов сокращения затрат ресурсов внимания. По нашему мнению, это возможно при двух условиях:

1) минимизации количества позиций для фиксации, на которое направлено внимание переводчика;

2) смещении цели записи с фиксации следов памяти от ИТ к созданию программы порождения ТП, т.е. от ретроспективного характера – к перспективному.

В качестве одного из путей решения поставленной проблемы мы предлагаем использование новой системы ПС, названной **коммуникативной системой**.

В отличие от «синтаксической записи», основанной на выделении позиций, закрепленных за членами предложения, и «семантической записи»,

отражающей логический трехчлен «деятель – действие – объект», коммуникативная система предполагает фиксацию инварианта ИТ, передача которого и является конечной целью перевода. Данный инвариант выражен темарематическим членением, а следовательно, запись должна быть основана на фиксации **темы** и **ремы** как коммуникативных компонентов текста.

Таким образом, основным структурно-композиционным навыком, необходимым при применении коммуникативной системы ПС, является навык выделения темы и ремы. Тема – то, о чем делается сообщение (предмет сообщения), нечто известное слушателю, исходный пункт в передаче информации. Рема – то, что собственно сообщается, нечто неизвестное, новое для слушателя, главная часть информации, ради которой строится сообщение.

Развертывание текста осуществляется, как правило, за счет рематизации каждого последующего предложения, т.е. за счет присоединения компонентов, несущих новую информацию, к уже реализованной части текста. Темой каждого последующего предложения становится содержание всего предшествующего предложения. Например:

T1 R1
Собака залаяла.

T2 = (T1+R1) R2
Лай собаки | был слышен издали.

Учитывая вышесказанное, **коммуникативная система ПС предполагает выполнение следующих операций:**

- 1) информация, относящаяся к теме, обводится в круг;
- 2) блоки информации, относящиеся к ремам, соединяются стрелками-лучами с темой и записываются ниже с отступом влево;
- 3) по мере того, как одна из рем становится темой, она обводится, и стрелки-лучи идут от нее;
- 4) над стрелкой ставится знак, соответствующий характеру связи между блоками информации.

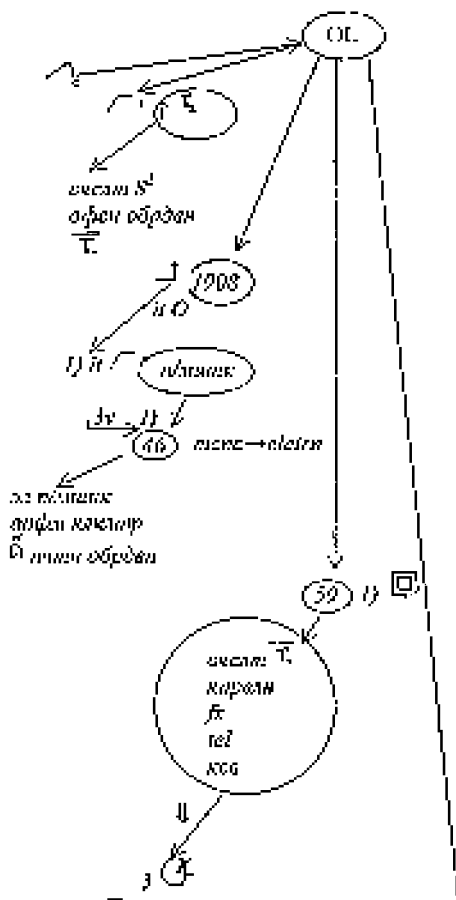
Рассмотрим пример.

Исходный текст:

Имею честь представить Вам компанию OLIVETTI, специализирующуюся на производстве высокотехнологичной продукции. Вычислительные системы, офисное оборудование, технологическое оборудование для промышленных предприятий – вот далеко не полный перечень технических средств, производимых компанией.

Необходимо отметить, что компания была основана еще в 1908 г. итальянским предпринимателем К. Оливетти. Это была первая в Италии фабрика пишущих машинок. Уже три года спустя компания представила итальянскую пишущую машинку. Переход от механики к электронике произошел в 1946 году, когда фирма выпустила электрические пишущие

машинки, арифметические калькуляторы и другое печатное оборудование. В 1959 OLIVETTI выпустила первый компьютер. С тех пор мы производим разнообразную вычислительную и копировальную технику, факсимильные аппараты, средства телефонии, кассовые аппараты и многое другое.

Переводческая семантография. Виды фиксации информации

Поверхностное представление о ПС часто приводит к ее отождествлению с другими видами фиксации информации, такими как стенография и конспектирование. Однако общим является лишь сам род деятельности – письменная фиксация воспринимаемого на слух сообщения, все остальное достаточно специфично. Главное, что ни конспект, ни стенограмма не предполагают перевода на другой язык зафиксированной информации.

Стенограмма – это запись, осуществляемая особыми знаками, дающая возможность быстро и точно записывать устную речь. Стенограмма по своей функции соотносима с аудиозаписью на магнитофонную ленту, т.е. в ней зафиксировано каждое слово в том виде, в каком оно было произнесено. Таким образом, основная цель стенограммы – точная запись произнесенных слов. Именно поэтому стенографисты работают, например, на заседаниях суда.

В процессе стенографирования нельзя исправить записи, если выступающим была допущена ошибка, если он перестроил фразу или изменил ее смысл в ходе речи. Важно отметить также, что на расшифровку стенограммы требуется много времени.

Другой вид фиксации информации – конспект, предполагающий краткое изложение, запись основного содержания. По выражению М. Монтеня, конспект составляет «бумажную память». Если рассматривать конспект как процесс текстопорождения, то следует отметить, что это некоторое переформулирование, интерпретация мыслей исходного текста, изложение своего понимания этого текста. Из данного определения становится очевидным, что конспектирование не может быть применено в ситуации перевода, поскольку задача переводчика – передать не свои мысли по поводу услышанного, а мысли того, кто их высказал. При этом промежуточная функция конспекта и ПС одна и та же – это запись для себя, т.е. акт аутокоммуникации.

При конспектировании происходит фиксирование не каждой произнесенной фразы, а суммирование нескольких фраз и извлечение главной, существенной, по мнению конспектирующего, информации, т.е. «отбор главных мыслей», тогда как ПС предполагает фиксацию основных смысловых опорных пунктов каждого сообщения, что позволяет с максимальной точностью воссоздать полученную информацию.

Наряду с этим конспект и ПС имеют много общего, поскольку являются аналитико-синтетическим процессом мыслительной переработки и письменной фиксации аудируемого текста. Среди основных навыков конспектирования выделяют скоростную запись, оперативную трансформацию фраз, свертывание ранее известной информации, выделение главной мысли, употребление сокращений, аббревиатур, знаковых обозначений. Те же навыки важны и в ПС. Поэтому некоторые выработанные приемы конспектирования можно успешно перенести в практику ПС, и наоборот, – использовать новые приемы ПС при ведении учебных конспектов.

Как можно увидеть, системы записи, предлагаемые разными авторами и школами, различаются по степени подробности проработки, по графическим решениям и обозначениям, иногда по ориентированности на ту или иную конкретную тематику. За каждой системой, несомненно, стоят многолетний личный опыт и персональный стиль ее создателя. Среди общих черт, характерных для многих (хотя и не всех) систем записи, хочется отметить слишком тесную связь содержания и структуры рекомендуемой переводческой записи с поверхностной формой текста оригинала, что порой идет вразрез с декларированным еще Розаном принципом «записывать не слово, а мысль». Впрочем, другие пособия грешат обратным: сводя переводческую запись к конспекту или даже к образной иллюстрации, они полностью лишают переводчика, ориентирующегося на такую запись, связи с исходным текстом и напоминания о том, каким образом оратор описал ту или иную ситуацию или пришел к тому или иному выводу. Истина, как представляется, лежит где-то посередине. Нам кажется принципиально важным при отборе того, что и как ляжет на бумагу переводческого блокнота, исходить не из поверхностной структуры высказываний или сверхфразовых единиц, образующих исходный текст (то есть идти не только от «горизонтального» измерения текста), а отталкиваться от тех видов информации (смыслов), которые в тексте заложены и выражены (от его «вертикального» измерения).

У каждого переводчика со временем складывается своя система скорописи, во многих чертах не сходная ни с какой другой, включая и тот вариант, который он осваивал в процессе профессионального обучения. Система, рассматриваемая в рамках данного курса, была предложена И. В. Зубановой. Она не претендует на «универсальность» или «правильность» тех или иных элементов записи или приемов. Главная цель – ознакомить начинающего переводчика с основными принципами, выработанными практикой опытных коллег по профессии, и предложить ему творчески развить и переработать их. Система, которую мы рассмотрим, лишь одна из возможных. Она основывается, с одной стороны, на ряде общепринятых принципов и широко распространенных приемов, а с другой – на том видении процесса устного перевода, который представляется наиболее эффективным и отвечающим задачам этой деятельности, а именно: **на понимании устного перевода как межъязыкового и межкультурного посредничества, имеющего целью обеспечить понимание адресатом максимальной (или хотя бы оптимальной) доли суммарного смысла, заложенного в сообщение отправителем.**

В переводческой скорописи могут применяться разные средства для записи различных типов информации. Некоторые вещи записываются обычными словами, некоторые – сокращенными вариантами слов или аббревиатурами, другие – пиктограммами, а также символами, заимствованными из математики и математической логики, из многих других символических систем, или же специально придуманными. Обычным приемом является и комбинирование буквенной и символической записи. Некоторые переводчики, впрочем, не пользуются символами или пиктограммами, ограничиваясь только словами, но отбирая и используя их особым образом. Конкретные графические средства, применяемые для обозначения тех или иных смыслов, избираются в достаточной степени произвольно. Абсолютно несущественно, придают ли два разных переводчика в своей скорописи один и тот же смысл какой-нибудь стрелке или скобке; им никогда не придется расшифровывать записи друг друга. Важно лишь одно: чтобы автор записи мог без ошибок, колебаний и задержек считать всю возможную информацию со своих собственных заметок и припомнить, глядя на них, многие другие элементы содержания прозвучавшего отрезка текста, даже если они напрямую и не отражены в записи. Во всем остальном переводческая скоропись – дело вполне индивидуальное.

Рекомендуется начинать записи одновременно с началом звучания речи, однако возможно прослушать небольшой фрагмент, чтобы уловить идею высказывания. Главное, чтобы как только выступающий сделал паузу для перевода, переводчик прекратил записывать и начал переводить. Что касается объема записей, следует более подробно записывать первые фразы, а затем сокращать количество записей, так как многое будет уже известно и записывать придется только новую информацию.

Л е к ц и я 4. ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕМАНТОГРАФИИ. ЭТАП АНАЛИЗА

Презентацию по лекции можно найти по ссылке:

goo.gl/wkxkrv

Лекция составлена по материалам следующих авторов: И. В. Зубановой, А. П. Чужакина, Д. И. Красовского, С. Г. Спириной, Е. В. Аликиной.

Текст, выделенный курсивом, предназначен для самостоятельного изучения.

Методические рекомендации по подготовке к лекции

1. Сделайте предположение о том, какие способы могут использоваться для отображения основных типов информации (референциальной, предикативной, структурно-логической, модальной, временного плана) и некоторых частотных смыслов.

2. Сравните предложенные вами способы с предлагаемыми в ходе лекции.

3. Используйте эти способы записи при выполнении тренировочного УПП и базовых упражнений на семинарском занятии и при самостоятельной работе.

4. Проанализируйте эффективность использованных способов. Дополните индивидуальную семантографическую систему новыми способами фиксации указанных выше типов информации.

Техника ведения записи. Основные способы и приемы фиксирования разных типов информации

Что использовать при записи?

Этот технический вопрос на первый взгляд кажется не принципиальным. Однако следует помнить, что в записи важна каждая деталь и переводчик должен стремиться использовать все средства, рационализирующие его работу в процессе УПП.

В условиях двустороннего перевода (переговоры, официальные беседы и т.д.) переводчик работает, сидя за столом, поэтому можно использовать отдельные листы формата А4. Рекомендуется располагать лист горизонтально, предварительно разделив его на три колонки. Такое расположение позволяет записать довольно длинное сообщение и быстро найти нужный фрагмент, не перелистывая страницы. Желательно пронумеровать страницы до начала работы. Писать следует с одной стороны листа, однако если бумага закончилась, можно перевернуть все листы и писать на обороте.

На пресс-конференциях, выступлениях, лекциях, когда переводчик стоит перед микрофоном, подходит блокнот формата А5, лучше линованный или в клетку, но обязательно с твердой обложкой, поскольку его удобнее держать на весу. Предпочтительно использовать блокнот на спирали, что позволяет быстро перелистывать страницы. Заранее нумеровать страницы не нужно, однако можно расчертить поля, на которых внести пометки (имена собственные, специальные термины и т.д.).

В связи с предполагаемой возможностью корректировки информации можно использовать твердо-мягкие карандаши с резинкой на конце. Если Вы пишете ручкой, то она должна быть легкой. Необходимо предусмотреть наличие запасного карандаша или ручки, которые могут висеть на шее или быть прицеплены к лацкану пиджака.

На каком языке вести записи?

Этот вопрос является одним из наиболее дискуссионных. Существуют несколько противоречивых точек зрения. Одни авторы считают, что запись должна вестись на языке источника, другие – на том языке, на который производится перевод, третьи – на языке, на котором изучалась сама система записи, четвертые – на английском языке как наиболее распространенном языке, имеющем много общепринятых сокращений, пятые – на смешанном языке, наконец, последние – на специальном языке записи, состоящем из множества символов.

Безусловно, каждый переводчик выбирает для себя наиболее приемлемые, рациональные способы фиксации, к которым относится и язык записи. Однако если вспомнить о том, что ПС направлена на фиксацию мыслей, а не слов, интересно соотнести язык записи и язык, на котором вы думаете в процессе перевода.

Что записывать?

В ПС необходимо фиксировать главное, опуская «пустые слова», не влияющие на передачу мысли, и сохранять ключевые слова, вычленять опорные пункты памяти, смысловые вехи, рельефные слова, обязательно записывать прецизионную лексику. Важно в записи передавать модальность высказывания и логические связи между элементами.

Ключевые слова – это слова, несущие ключевую информацию. Примером отбора ключевой информации может служить телеграфный стиль.

Опорные пункты памяти – это результат преобразования групп слов или целых предложений в более «компактные элементы информации», благодаря которым, по образному выражению Д. Селескович, как по «узелкам на память», можно вспомнить содержание исходного текста. Смысловые вехи отражают временную последовательность изложения фактов. Рельефные слова – слова, обращающие на себя особое внимание в данном контексте. Например, в рекламном проспекте *Комплекс Алые паруса располагается в престижном экологически чистом районе на северо-западе города*, рельефным является слово *престижный*.

Прецизионная лексика – одноязычные, но, в отличие от терминов, общеупотребительные слова, не вызывающие, как правило, конкретных ассоциаций. К прецизионным словам относятся имена собственные, названия дней недели и месяцев, числительные.

Как записывать?

Одной из типичных ошибок начинающего переводчика можно назвать стремление зафиксировать «каждое слово» речи оратора, чтобы к этапу считывания получить как можно более подробную базу. Однако это физически

невозможно в силу значительной разницы между скоростью устной речи и скоростью письма. Кроме того, такой способ «механического фиксирования» идет вразрез с основным принципом, который гласит, что фиксировать нужно смысл (глубинную структуру), а не букву. Для этого переводчик одновременно с восприятием материала должен успеть провести довольно глубокий анализ и девербализацию исходного текста, и именно получившуюся в результате формулу он должен отражать в записи.

Как правило, самой удобной единицей переводческого анализа и записи служит отрезок текста, равный одной предикации. Предикация представляет собой простое предложение (самостоятельное или входящее в состав сложного предложения любого структурного типа). В интересах анализа к элементарной предикации можно приравнять содержание обособленного оборота (причастного, деепричастного, герундиального и т.д.)

Рассмотрим примеры:

Отмечу, // что на фоне активно идущего переустройства мира // появилось множество проблем, // с которыми реально сталкивается наша страна.

The London Stock Exchange is the foremost international exchange in the world, // with over 475 foreign companies listed there.

Выделенные курсивом обороты сопоставимы по смысловому составу с простыми предложениями и могли бы быть преобразованы в отдельные предложения:

Происходит активное переустройство мира.

There are 475 foreign companies listed there.

В общем случае каждая предикация состоит из субъекта, предиката и второстепенных членов. Она может быть распространена за счет однородных членов и определений к любому из членов. Второстепенные члены могут отсутствовать, а могут иметься в довольно большом количестве. Субъект может подразумеваться, т.е. быть невыраженным. Однако, в целом, структура предикации выявляется достаточно четко.

Это позволяет переводчику отказаться от записи в строку в пользу ступенчатого вертикального расположения. Каждый блок из трех ступеней соответствует одной предикации. Каждая новая предикация начинается с начала новой строки. Таким образом, предикативная информация высказывания отображается при помощи размещения компонентов высказывания на определенных местах в записи, а не за счет грамматических флексий.

Однородные члены в составе предикации записываются в колонку друг под другом, что позволяет сохранить эти элементы на положенном им месте записи и отобразить некоторую информацию структурно-логического плана.

Каждый отработанный отрезок текста, как правило, отделяется от предыдущего отчеркиванием.

Один из важнейших механизмов этапа анализа, который помогает сделать запись более компактной и понятной, – сознательный отказ от синонимии в записи тех или иных смыслов оригинала. Определение и использование

типовых знаков для отображения всего многообразия средств, выбранных автором оригинала, является частью процесса девербализации. На этапе анализа важно не только распознать слова и выражения, имеющие общий референт, но и научиться идентифицировать синонимичные или близкие друг к другу способы выражения автором временных, модальных, оценочных и прочих значений.

Рассмотрим пример:

Migration is a fact of life in today's world. Over the past decade, globalization has increased the number of people with the desire and capacity to move to other places. There are millions of men, women and children who have left their homelands in search of better lives. Today, more people live outside their home country than at any other rime in history.

Все подчеркнутые слова и выражения имеют одинаковый референт *миграция* или *мигранты*. В записи для отображения этого смыслового элемента достаточно выбрать один символ. То есть задача переводчика на этапе анализа – высвободить смыслы из их поверхностной оболочки и зафиксировать одинаковые смыслы одинаковым образом.

Смыслы, заключенные в поверхностных формах высказывания не принадлежат ни языку оригинала, ни языку перевода. Следовательно, можно говорить о том, что компоненты смысловой структуры переводятся на своего рода *метаязык*. Прямым отражением метаязыка на бумаге служат пиктограммы и графические символы. Некоторые из них заимствованы из других знаковых систем: математической логики, дорожных знаков, пиктограмм массовой культуры, интернет-чатов, SMS-сообщение и т.п.; другие разработаны специально для переводческой нотации.

Может возникнуть впечатление, что, высвобождая смыслы из поверхностной оболочки и фиксируя их в записи, переводчик умышленно обедняет тот текст, который ему в итоге придется воссоздать на языке перевода. Однако это не так. На этапе ревербализации (процесс, обратный девербализации) переводчик будет действовать как и любой оратор, т.е. будет искать разнообразные и не повторяющиеся способы облечь зафиксированные смыслы в языковую оболочку. Процесс глубокой девербализации и фиксирования смысла на метаязыке служит своеобразным фильтром против буквализмов и необоснованных случаев прямого калькирования форм языка оригинала.

Переводу на метаязык и фиксации подлечит большая часть видов смысловой информации (референциальная, предикативная, структурно-логическая, временная, модальная, оценочная и эмоциональная, вставные элементы), остальные виды информации запоминаются или автоматически восстанавливаются на этапе считывания.

Способы фиксирования референциальной информации

Референты текста – предметы и явления, действия, признаки и т.п., которые существуют в реальной или воображаемой автором текста действительности и упоминаются им в тексте, составляют важную и чрезвычайно наглядную часть совокупной информации текста.

Важно помнить, что в своей речи оратор, скорее всего, будет выбирать разнообразные способы выражения одного и того же смысла. Задача переводчика – выбрать максимально компактный и понятный одинаковый способ фиксации.

В переводческой записи референты, как правило, фиксируются в виде слов или словосочетаний (буквенных сокращений). Этот способ считается самым надежным, так как считывание такой записи не вызывает сложностей, а освоение такого способа не требует дополнительных усилий или времени.

Существует несколько способов буквенного сокращения, сочетание которых может использоваться практически в любой семантографической системе.

1. Сокращенная буквенная запись

Помимо традиционных сокращений с использованием точек или дефисов прием сокращенной буквенной записи осуществляется за счет:

а) выпадения гласных в середине слова: *способность* – *спсбнсть*, *конкурс* – *кнкрс*;

б) упрощения двойных согласных: *программа* – *пргма*;

в) использования телескопических образований: *например* – *н-р*, *страница* – *стр*, *может быть* – *м.б.*, *information* – *info*, *quelque chose* – *qch*;

г) замены частей слова (частотных суффиксов, аффиксов и т.д.) знаком-индексом (η – *ing*, Ψ – *психо*, λ – *логия*).

2. Аббревиация

Аббревиатура – это графическое сокращение слова или словосочетания за счет записи начальных букв или слогов. Прием аббревиации используется для обозначения терминов, названий организаций, стран, национальностей, языков и т.п.

Аббревиатуры могут быть звуковыми (например, *МИД*) и графическими (например, *МЧС*), буквенными (например, *УСИ*) и слоговыми (например, *Беллесбумпром*), или смешанными (например, *МАГАТЭ*). Аббревиатуры названий международных организаций передаются либо переводом каждого из компонентов (например, *ООН*) либо транслитерацией (например, *НАТО*).

3. Пиктограммы – условные графические изображения, обобщенно напоминающие объект или его часть. Важно помнить, что данный способ не всегда гарантирует легкость при считывании, особенно если переводчик увлекается и использует слишком много графических символов. В рабочей ситуации лучше всего прибегать лишь к тем пиктограммам, которые усвоены до автоматизма и не создают проблем для переводчика как на этапе записи, так и на этапе считывания. Также крайне нежелательно использовать в рабочей ситуации новые пиктограммы или аббревиатуры, созданные под влиянием момента. Если же введение такого символа срочно необходимо, следует отметить его вместе с расшифровкой на полях блокнота или на отдельном листе, который останется перед глазами на протяжении всей ситуации.

Также следует помнить, что пиктограммы нельзя отнести к универсальным способам ведения переводческой нотации в силу того, что такие символы зачастую представляют собой ассоциативные якоря, которые носят глубоко индивидуальный характер и формируются на основе личного опыта переводчика.

Самый разумный путь – избегать крайностей и использовать лишь те пиктограммы, которые четко ассоциируются с конкретным референтом. В рассматриваемой нами системе есть несколько пиктограмм для обозначения разных видов информации, однако они служат лишь примером того, как такую информацию можно кратко отобразить в записи. Следовать ли такому примеру или нет каждый переводчик должен решить самостоятельно, исходя из собственных потребностей и привычек.

В связи с тем, что референциальная информация – это по большей части номинативные элементы, следует рассмотреть некоторые способы отображения таких категорий, как множественное число и абстрагирование (обобщение).

Способы обозначения множественного числа

1. Возведение в квадрат

мигр – мигрант; мигр² – мигранты

MP – депутат (*от* Member of Parliament); MP² – депутаты

□ – страна; □² – страны

2. Окончание в виде индекса

□^{-ы}

□^s

Обобщение или **абстракция** обозначаются при помощи обведения в кружок:

♀ – человек

♀ – человечество

§ – закон

§ – законодательство

□ – страна

□ – мир, планета, мировое сообщество

мигр – мигрант

мигр – миграция

MP – депутат

MP – статус депутата, депутатские полномочия

Представленные способы могут рассматриваться как универсальные. Однако каждый переводчик может использовать свой способ, удобный для него и при записи, и при считывании.

Запись предикативной (синтаксической) информации

Предикативная информация, то есть сведения о том, какой из референтов высказывания выступает в роли субъекта, а какой – в роли объекта или обстоятельства, отражается в переводческой скорописи путем помещения их в соответствующую позицию на ступеньках предикативной «лесенки».

На этапе анализа переводчику следует фиксировать не исходный порядок слов (в русском языке он может быть весьма далек от прямой последовательности «субъект – предикат – объект») и не поверхностную синтаксическую структуру исходного предложения, а смысловую структуру ядерного высказывания, к которому его можно свести. Обратимся к примеру. Ответом на вопрос «С каким событием в отечественной истории связан день 12 июня 1812 года?» может послужить любое из следующих трех высказываний:

1. **Наполеон напал на Россию.**
2. **Произошло нападение Наполеона на Россию.**
3. **Россия подверглась нападению Наполеона.**

Грамматические подлежащие трех предложений подчеркнуты; формально они разные в каждом из них. Но вряд ли у переводчика возникнут сомнения в том, что все эти высказывания сводятся к одному ядерному. Очевидно, ядерная форма высказывания будет ближе всего к первому, самому простому из приведенных нами предложений – к тому, в котором подлежащее совпадает с обозначением производителя действия, а глагол употреблен в активном залоге. Такова должна быть и структура элементарной предикации, которую запишет переводчик, услышав любое из трех высказываний. На первой, верхней левой ступеньке будет располагаться краткая запись имени Наполеон (например, *Наполн* или *Napln*), на нижней правой ступеньке – название страны (*RUS*). Необходимость в падежных окончаниях и предлогах отпадает сама собой. На средней ступеньке должно разместиться обозначение предиката.

Многие предикативные (глагольные) смыслы можно, хотя бы приблизительно, свести к символам, хорошо известным всем из математики или математической логики. Это неслучайно: математическая логика есть не что иное, как абстрагированная форма общей логики, разработанной еще древними мудрецами, изучавшими риторику. Обращаясь к математической логике в поисках универсальных способов отобразить многие частные варианты отношений между понятиями, мы лишь идем по проторенному пути.

Среди символов переводческой записи, имеющих математическое происхождение, наиболее распространенным является предикативный символ « = », который заменяет предикат со значением приравнивания или уподобления субъекта объекту. В записи $X = Y$ символу « = » может на поверхностном уровне соответствовать, например, русское ‘является’, ‘есть не что иное, как’, ‘сводится к’, ‘может быть определен как’ или английское ‘is’, ‘corresponds to’, ‘is the equivalent of’, ‘means’, ‘is another way of saying’ и их многочисленные

контекстуальные синонимы. Разумеется, различие форм единственного и множественного числа (*является/являются, is/are*) не отражается на форме предикативного символа; достаточно будет обозначить число субъекта.

Найдется место в записи и значку « \approx », обозначающему в математике примерное равенство. Его можно использовать, когда в оригинале звучало что-нибудь вроде ‘в чем-то напоминает’, ‘имеет черты сходства’, ‘может рассматриваться как’, ‘can be described as’, ‘is close to’ и тому подобное.

Отрицательный вариант символа « $=$ » также хорошо известен из математики: « \neq ». Именно в таком виде, с перечеркиванием одной линией справа налево, он привычен для написания. **Отрицание** любого другого символа (слова, пиктограммы и т.д.) в переводческой скорописи обозначается путем **перечеркивания** этого символа **косым крестом или линией**. Например, перечеркивание символа « \S » будет означать ‘отмена закона’, а с помощью перечеркнутого (**мигр**) можно записать ‘запрет миграции’.

Для обозначения **подчинительной связи** между элементами предикации удобно использовать косую черту: « $/$ ». Самый типичный случай подчинительного словосочетания, требующего записи с ее помощью, – это русское сочетание двух существительных, из которых одно стоит в косвенном падеже с предлогом или без; или английское притяжательное словосочетание, а также комбинация двух существительных, где стоящее в препозиции служит определением ко второму (*цена товара, цена на товар, the law of contract, contract law*). На самом деле поверхностная форма исходного выражения, как всегда, несущественна, и в переводе она может быть заменена конструкцией любой подходящей структуры. В записи же важно помнить, что подчиненный элемент предикации, отделенный от управляющего косой чертой, должен располагаться не только правее, но и чуть ниже него. Например:

1. $\text{UK}^2 /$ – граждане Великобритании, the British public
2. $\text{мигр}^2 / \square^2 /$ СНГ
Аз
Афр – переселенцы из стран СНГ, Азии и Африки

Однородные члены предложения записываются в столбик друг под другом; при этом отпадает необходимость дописывать до конца каждое слово, составляющее список, а тем более тратить время на запятые и соединительные союзы. Из последнего примера также видно, что в состав записи одного выражения может войти не одна косая черта, а несколько, если мы имеем дело с цепочкой второстепенных членов, подчиненных друг другу.

Чрезвычайно полезен в переводческой скорописи логический символ « \subset », означающий **принадлежность**. На поверхности текста значение этого предикативного смысла может выражаться как ‘имеет/владеет’, ‘включает в себя’, ‘состоит из’ и тому подобное. Зеркально обратное написание этого

значка поможет зафиксировать смысл таких выражений, как ‘принадлежит’, ‘входит в состав’, ‘является (неотъемлемой) частью’ и так далее. Отрицательный смысл, как всегда, будет передан в записи путем перечеркивания значка.

1. Jak

⊂

dog – У Джека есть собака.

2. dolph²

eleph²

⊃

mam|² – Дельфины, так же как и слоны, относятся к классу млекопитающих.

3. RUS

⊃

СНГ

ЕврАзЭС

~~⊃~~

EU

NATO – Российская Федерация является членом СНГ и ЕврАзЭС, но не входит ни в Евросоюз, ни в НАТО.

Еще один символ можно заимствовать из математики перевернутое наизнанку « в », от английского *Exist*. Смысл его – ‘иметься/существовать’. Лучше всего этот смысл передает английская конструкция *there is/there are*. В перечеркнутом виде этот символ обозначает ‘нет/не существует/отсутствует’. Например, если знаком « ? » обозначить ‘вопрос’ или ‘проблема’, то можно записать такие примеры:

1. ~~⊃~~

?² – Нет проблем!

2. ∃

w/

~~gas~~

gas

– Имеется вода как газированная, так и без газа.

Не следует забывать, что предикативные символы так же, как и любые другие, могут получать обобщенное абстрагированное значение. Для этого в записи их нужно обвести в кружок. Вот примерный круг значений обобщенного варианта тех символов, которые мы уже рассмотрели:

⊂ – равенство, приравнивание; equality, ⊂² – equal opportunities

≈ – подобие, сходство; similarity, analogy

≠ – несовпадение, неравенство; inequality, discrimination

⊂ – принадлежность, владение; ownership

В привычном для многих значении войдут в состав символов переводческой записи косые стрелки « ↓ » и « ↑ », обозначающие, соответственно, ‘повышение’ и ‘понижение’. Такие символы могут служить для записи сказуемого (‘возросло’, ‘увеличилось’, ‘повысилось’), а могут совмещаться с обозначением повысившейся/понижившейся величины в составе одного из членов предикации: ↑ #/студ² – ‘рост числа студентов’. В обобщенном виде (обведенными в кружок) косые стрелки означают ‘тенденция к повышению/понижению’.

Математический по происхождению символ « => » (*следствие*) может использоваться в целом ряде случаев. Во-первых, это предикативный символ, записывающий ‘causes’, ‘brings about’, ‘results in’, ‘приводит к’, ‘вызывает (последствия)’, ‘порождает’ и т.п. Во-вторых, его, в единственном или множественном числе, можно использовать как референциальный/номинативный символ: ‘результат’, ‘итог’, ‘последствия’; ‘outcome’, ‘aftermath’. В-третьих, значок « => » может выступить в своей самой естественной роли как логический символ: ‘следовательно’, ‘поэтому’, ‘в результате’.

Из этого математического символа можно извлечь еще больше пользы, если модифицировать его с применением уже знакомых нам приемов отрицания и зеркального отражения: перечеркнутый « => » означает ‘не вызывает’, ‘не приводит к’, а « <= » – это ‘причина’.

Посмотрите, как разные стрелки могут быть применены в записи следующего примера (в нем мы также использовали значок « ∞ » (*бесконечность*)):

$$\begin{array}{l} \text{stock / oil / } \boxed{\circlearrowleft} \neq \infty \\ \Rightarrow \text{pr}^2 / \text{oil} = \boxed{\circlearrowright} \end{array}$$

– Запасы нефти в мире ограничены, поэтому цены на нефть могут только расти.

Из вышеприведенного примера понятно, как можно удобно записывать элементы **структурно-логической информации**. Логические символы – пиктограммы или слова – помещаются перед соответствующей предикацией, располагаясь чуть выше и левее начала ступенчатой строки или непосредственно перед тем членом предикации, к которому они относятся. Для выбора средства записи различных видов логических маркеров следует вспомнить, что они имеют свойство образовывать синонимические ряды, и из каждого ряда синонимов избрать один, самый компактный вариант для постоянного использования в записи. Причем это может оказаться слово ИЯ или слово ПЯ, аббревиатура / сокращение или графический символ, как уже знакомое нам « => ». В таблице представлены некоторые маркеры.

Маркеры структурно-логической информации

Значение	Возможные формулировки в исходном тексте	Обозначение
Противопоставление	но, однако, впрочем, с другой стороны, but, yet, however, on the other hand	но
Дополнение	К тому же, сверх того, еще один, besides, on top of that, moreover, yet another	+
Условие	если, в случае (чего-либо), при (каких-либо обстоятельствах), if, provided, in case of, should (smth happen), whenever	if
Причина	по причине, благодаря чему-либо, поскольку, так как, в связи с, as, because of, for reasons of, due to	<=
Следствие	поэтому, в итоге, в результате, и вот, so, thus, consequently, as a result	=>
Уступка	несмотря на, невзирая на, хотя, вопреки, although, though, in spite of, despite	хотя
Пример	Например, к слову, скажем, предположим, возьмем, for instance, for example, let us say, to name but a few	e.g.

Информация о **временном плане**, к которому относится предикация, не всегда требует записи, особенно если этот временной план не меняется на протяжении сравнительно долгого отрезка текста. Представим себе для примера, что с помощью переводческой скорописи мы сочли нужным записать текст детской сказки: *Жила-была девочка. Звали ее Красная Шапочка. Пошла она по дорожке через лес к своей бабушке и увидела волка...* При таком варианте изложения временная информация является избыточной в силу своей повторности и в записи не нуждается. Однако если исходный текст построен иначе, например, если в него включена фраза: *Однажды мама сказала Красной Шапочке: «Бабушка старенькая и живет в лесу совсем одна. Она будет очень рада, если ты отнесешь ей корзинку пирожков»*, то фиксация временного параметра весьма желательна во избежание ошибок. Система времен, которую при необходимости мы будем указывать в нашей записи, будет самая простая, состоящая всего из трех компонентов: прошедшее – настоящее – будущее время.

Итак, если в записи необходимо будет отразить временное значение, мы поступим следующим образом: соответствующий элемент скорописи, записанный словом или символом, будет **подчеркнут снизу одной чертой с вертикальной засечкой слева для прошедшего времени и справа для будущего времени. Настоящее время** обозначается постановкой засечек с **обеих сторон**. Чаще всего такие обозначения применяются в сочетании с

предикативным символом, отображающим сказуемое, но иногда полезно указать и временной компонент значения какого-то иного, например, референциального или оценочного члена предикации.

1. Jak

\subseteq dog – У Джека была собака.

2. #

/мигр² \nearrow – Количество мигрантов будет расти и впредь.

3. UK

– сегодняшняя Великобритания

\neq

– дискриминация, существовавшая в прошлом

\square

– будущее мирового сообщества

Еще несколько полезных символов, значение которых соотносится с временной информацией: yr – год, mo – месяц, wk – неделя, d – день.

Предыдущий/следующий – жирная точка до или после отрезка:

• yr – прошлый год (в прошлом году)

wk • – следующая неделя (на следующей неделе)

Conf •

\equiv

Jan '14 – Следующая конференция состоится в январе 2014 года.

Такая же жирная точка, поставленная рядом с датой, названием события и т.п., означает, соответственно, ‘до’ или ‘после’:

Rus art /

• 1917 – дореволюционное русское искусство

Viet w •

– по окончании войны во Вьетнаме

Начала и концы различных процессов и явлений условимся записывать при помощи открывающейся или закрывающейся квадратной скобки соответственно, причем располагаться этот значок всегда будет **перед** соответствующим символом или словом. Способы считывания такого обозначения зависят от того, с чем именно он сочетается:

[Conf – открытие конференции

]WWII – окончание Второй мировой войны

[§ – принятие закона

[□ / ISR

=

'46 – Израильское государство было основано в 1946 году.

Модальные значения относятся к числу важнейших компонентов общего содержания высказывания и одновременно наиболее подвержены искажениям при запоминании и воспроизведении в устном переводе. Дело осложняется еще и тем, что способы передачи модальных значений в русском и английском языке чрезвычайно разнообразны и при этом часто не совпадают друг с другом. По всем этим причинам фиксация модальных значений в записи совершенно необходима.

Чтобы запись модальных значений не была слишком громоздкой, можно попробовать обобщить их в широкие классы по образцу наиболее частотных модальных слов русского языка (английские модальные слова и выражения в целом более узки и конкретны). Введем следующие обозначения видов косвенной модальности:

М – возможность

Д – долженствование

Н – необходимость

Бы – желательность

Для придания необходимых модальных параметров предикату высказывания будем записывать соответствующие обозначения **правее и чуть выше предикативного символа или слова (в позиции верхнего индекса)**. При необходимости будем использовать и отрицательные варианты; для этого модальный символ нужно перечеркнуть.

1. Jak $\overset{M}{\underline{c}}^K$ dog – Джеку понадобится собака.
2. $\overset{N}{\circ}$ спать $\overset{M}{\text{ж}}$ ← (шум) – Жильцы (люди) не могут спать из-за постоянного шума.
3. Я $\overset{By}{\underline{\underline{б}}}$ студ – Я мечтал стать студентом.

Как и другие символы, маркеры модальности могут передавать и референциальную информацию, если их обвести в обобщающий кружок:

- (M) – возможность; possibility, opportunity, chance
- (D) – обязанность, долг; obligation, commitment, duty
- (N) – необходимость, потребность; need, necessity
- (By) – желание, стремление, мечта; wish, desire, ambition, aspiration

Для того чтобы точнее зафиксировать в записи оттенки модальных значений, следует прибегнуть еще к одному универсальному приему переводческой скорописи: **передаче интенсивности при помощи подчеркивания** слова или символа. Подчеркивание может быть **усиливающим** (двумя чертами, чтобы не возникало путаницы с обозначением времени) или **ослабляющим** (пунктиром). Таким образом можно получить множество вариантов, например:

- Д – обязан, призван, не может не; must, has to, is bound to
- Д – стóит, следовало бы; should, might
- бы – стремление, (твёрдое) намерение; intention, desire
- бы – пожелание, предпочтение; inclination, dream

Усиливающее и ослабляющее подчеркивание, примененное к словесным или пиктографическим обозначениям референциальных или иных смыслов, позволяет без труда записать многие, иной раз достаточно сложные понятия:

<p>⦿ – человек, лицо, person, individual, (ситуативно:) участник, член, житель, гражданин, присутствующий и т.п.</p>	<p>⦿ – начальник, глава, руководитель, leader, boss, head, (ситуативно:) президент, директор, командующий, CEO, top manager, etc.</p>	<p>⦿ – простой человек, подчиненный, рядовой, common person, man in the street, «маленький человек», (ситуативно:) soldier, subordinate, etc.</p>
<p>□ – страна, государство, country, land, territory</p>	<p>□ – крупное / влиятельное / развитое государство, мировая держава, developed country, world power</p>	<p>□ – малое / слабое / развивающееся государство, страна третьего мира, less developed state, third-world country</p>
<p>§ – закон, законодательный акт, law, regulation, statute</p>	<p>§ – Конституция, Основной закон, Constitution</p>	<p>§ – подзаконный акт, нормативный документ, by-law, rule</p>
<p>Plt – парламент, parliament</p>	<p>Plt – Федеральный парламент, Federal Parliament</p>	<p>Plt – (региональное / местное) законодательное собрание, (US state) legislature</p>

Особый вид непрямой модальности представляет собой **вопросительность**. В самом деле, в вопросительном предложении содержание предикации не утверждается, а ставится под сомнение, или происходит запрос информации. Традиционный для русской и английской письменной речи способ обозначения вопросительности – в конце предложения – нас не устроит. Во-первых, при ведении записи в высоком темпе велика вероятность не успеть дописать предложение до конца и просто потерять такую важную информацию. Во-вторых, сведения о том, что предикация является вопросом,

переводчику желательно иметь не в конце, а с самого начала считывания ее в записи, так как они определяют необходимость специфического порядка слов и вопросительной интонации. Чтобы удовлетворить этим требованиям, можно воспользоваться приемом, характерным для пунктуационной системы испанского языка, где вопросительное предложение **начинается с перевернутого вопросительного знака**. Дублировать вопросительный знак в конце предложения мы не будем, необходимости в этом нет, а значок « ? », как мы уже упоминали, будет использоваться для обозначения смысла слов 'вопрос', 'задача', 'проблема' и т.п.

¿ RUS →^н
WTO – Следует ли России вступить в WTO?

Оценочную информацию часто бывает достаточно отразить в записи обобщенно, отложив выбор формулировок до этапа синтеза переводного текста. Главное – зафиксировать, положительная была высказана оценка или отрицательная и в какой степени. Для этого вполне подойдут **знаки плюс и минус, обязательно обведенные в кружок**. Без кружка маленький горизонтальный штрих минуса просто плохо заметен на фоне записи, а у плюса другое значение. Для усиления или ослабления эти символы достаточно подчеркнуть: либо двойной чертой, либо пунктиром:

экон
воен-тех tel² / RUS
JORDN
= ⊕ – Отношения между Российской Федерацией и Иорданией в экономической и военно-технической области складываются весьма успешно.

Оценка по шкале значимости записывается еще проще: усиливающим или ослабляющим подчеркиванием самого слова или символа. Для передачи предельно высокого уровня значимости символ можно подчеркнуть и тремя чертами:

? – серьезный вопрос
успх² – скромные успехи
conf – историческая конференция

Очень часто в текстах публицистического жанра информация о положительной оценке какого-либо события или явления передается через информацию об одобрении кем-то этого явления, а отрицательная оценка подобным же образом соотносится с осуждением. '**Одобрение**' отражается в записи в виде символа « **ok** », который может использоваться либо в глагольной (предикативной) функции, либо в функции номинативного члена

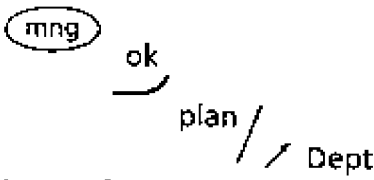
высказывания; в последнем случае символ следует обвести в кружок. Отрицательный смысл 'осуждение' выражается при помощи перечеркнутого символа.

USA

RUS
 – Соединенные Штаты одобряли стремление (края) Косово (провозгласить) независимость; Россия (же, напротив,) относилась (к этому намерению) с осуждением, (видя в нем) нарушение (норм) международного права.

(Пояснения к примеру: в круглые скобки в последней строке записи заключена дополнительная информация. Ее можно было бы развернуть в сочетание двух отдельных полноценных предикаций: «(1) Россия полагала, что (2) стремление Косово стать независимым является нарушением норм международного права», но для этого нет ни времени, ни необходимости. В тексте «расшифровки» примера в скобки поставлены те элементы высказывания, которые не имели непосредственного материального отражения в записи, а синтезированы на основании фоновых знаний, здравого смысла и норм русской лексической сочетаемости.)

Близко к понятию 'одобрять' и понятие 'поддерживать'. Для записи этого популярного смысла можно предложить специальный значок, представляющий собой **условное изображение поддерживающей ладони**. Значок можно использовать как в глагольной, так и в именной роли (в последнем случае – обведенным в кружок). Можно расширить сферу значения этой пиктограммы до понятия 'помогать'.

 ⇒ + 5 ↑² – Высшее руководство одобрило и поддержало план расширения департамента, поэтому в ближайшее время к работе приступят пять новых сотрудников.

И наконец, две полезные универсальные пиктограммы, имеющие оценочное значение. Смыслы, обозначаемые ими, чрезвычайно часто встречаются в текстах, с которыми приходится иметь дело устному переводчику (в скобках приведен неполный список слов, реализующих эти значения; часть речи несущественна):

- – <важно>
(серьезно, существенно, значимо, important, significant, noteworthy)
- – <опасно>
(угроза, тревожить, danger, threat, (source of) concern/worry)

Фиксация в переводческой скорописи **эмоциональных значений** может осуществляться столь же несложно, как и оценочных. Основными значками здесь будут два «смайлика», то есть два условных изображения лица – радостное и печальное. Глаза у этих рожиц рисовать необязательно – достаточно выражения рта. Самостоятельно или с помощью усиливающих и ослабляющих подчеркиваний они справятся с выражением всего спектра эмоций, имеющих отношение к удовлетворению, удовольствию, радости, счастью, восторгу, с одной стороны, и огорчению, озабоченности, печали, горю – с другой. Если, по мнению переводчика, эмоция, о которой говорит оратор, носит более сложный характер или если важно точно передать оттенок чувства, то, разумеется, ничто не может помешать ему просто записать соответствующее слово на ИЯ или ПЯ: упоминая эмоционально нагруженное слово или выражение в качестве ремы (предмета сообщения), оратор обычно замедляет темп речи, делает выразительную паузу, устанавливает зрительный контакт с аудиторией, чтобы удостовериться в эффекте своего сообщения, а это значит, что время на запись именно этого компонента текста у переводчика будет.

Осталось упомянуть лишь несколько полезных **пиктограмм**, имеющих менее системное значение, но пользующихся популярностью в связи с частотностью обозначаемых ими смыслов.

Первая группа полезных пиктограмм, о которых мы еще не говорили, – это различные **стрелки** (мы пока упоминали только стрелки, обозначающие ‘повышение’ и ‘понижение’).

Короткая горизонтальная стрелка обозначает ‘перемещение’ или ‘передача’ в самом широком смысле слова. Проиллюстрируем это на примерах:

Горизонтальные стрелки можно совместить с другими символами, например с символом « □ » – ‘страна’. В зависимости от обсуждаемой темы и в сочетании с другими словами или символами это позволит записать, например, следующее:

	– ввоз, импорт, вложение (капитала), иммиграция
	– вывоз, экспорт, эмиграция
	– транзит

Следующая пара стрелок отражает не столько направление движения, сколько качество его протекания. «Движение» здесь следует понимать в переносном смысле, как ‘изменение’. Итак, **стрелка, завершающая плавную волнистую линию**, символизирует понятие ‘развитие’, ‘эволюция’. Противоположное значение имеет стрелка, которая воплощает в своем рисунке **поворот через голову или кувырок**. Эта пиктограмма означает ‘переворот’ и пригодится для записи слов «революция», «прорыв (в науке)», «реформа», «перестройка», “changeover”, “breakthrough”. Обращенная не вверх, а вниз, такая стрелка послужит обозначением понятия «крах», «кризис», “collapse”. Все эти символы, конечно, могут выступать не только в номинативной роли, но и в глагольной.

Волнистая линия без стрелки может использоваться для подчеркивания других слов или символов и даже самостоятельно, причем в одном из двух вариантов: плавная или более энергичная и сжатая.

В первом случае она передает смысл ‘медленно’, а во втором ‘быстро’.

Маленькая прямая стрелка, направленная вертикально вверх и стоящая на ножке, используется для передачи значения ‘ситуация’ (‘обстановка’, ‘состояние дел’, ‘situation’, ‘circumstances’, ‘status quo’). Эту пиктограмму удобно сочетать с маркерами времени; например, окруженная подчеркиванием с двумя засечками, она означает «текущая ситуация».

Пиктограмма в виде **двух столкнувшихся «в лоб» стрелок** обозначает ‘конфликт’ (‘столкновение’, ‘несогласие’, ‘спор’, ‘clash’, ‘collision’, ‘conflict’, ‘debate’). Рисовать ее удобнее, если сначала провести длинную горизонтальную линию, а потом поставить посередине крестик. Обратная по значению пиктограмма « —О— », символически изображающая рукопожатие, обозначает ‘согласие’, ‘договоренность’ (‘соглашение’, ‘совпадение мнений’, ‘консенсус’, ‘взаимопонимание’, ‘agreement’, ‘understanding’, ‘seeing eye to eye’).

Еще одна группа пиктограмм и приемов скорописи имеет отношение к **процессу устной и письменной коммуникации, источникам мнений и носителям информации**.

Самым простым случаем здесь будет упоминание источника перед изложением сути сообщения или перед его цитированием. В тексте на этом месте употребляются разнообразные глаголы речи: «сказать», «заявить», «сообщить», «утверждать», «полагать», «призвать», «предостеречь», «вос-

кликнуть», «написать», “say”, “inform”, “claim”, “allege”, “argue” и многие другие. Для записи этого смысла после обозначения источника (а это может быть имя или должность человека, название группы людей, название органа СМИ, заголовок книги и т.д.) следует просто поставить **двоеточие «:»**, а запись сути сообщения как новую предикацию начать в следующей строке с левого края столбца (может быть, с небольшим смещением вправо). Если информация об источнике сообщения появляется позже, когда все высказывание уже записано, то имя говорящего, название органа СМИ и тому подобные сведения, с двоеточием на конце, могут быть кратко записаны на любом свободном месте вблизи начала соответствующей строки, поставлены в скобки и соединены с началом высказывания линией.

Обведенный в кружок символ «:» означает **‘точка зрения’**: ‘мнение’, ‘позиция’, ‘взгляд’, ‘view’, ‘perspective’, ‘opinion’.

1. :

RUS

└─

─┘^А

– Президент заявил: «Россия всегда была великой державой и должна остаться таковой и в будущем».

2. СМИ :

/

gvt

/

ITL

– Пресса сообщает об изменении в составе правительства Италии.

3. УЧ² :

Эген

/

чел ≠ жив²

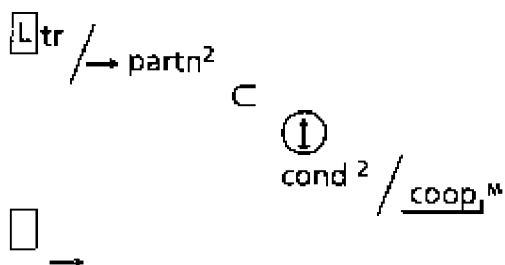
– Ученые утверждают, что открыт ген, отличающий человека от животных.

В тех случаях, когда из текста оригинала ясно, что смысл **‘думать’** в нем невозможно свести к смыслу **‘говорить’** (то есть когда кто-то говорит одно, а думает другое, или же что-то думает, но ничего не говорит), придется использовать особый значок **‘думать’**. Он может иметь форму **облачка или пузыря (think bubble)**, в котором помещают мысли своих персонажей авторы комиксов. Эта же пиктограмма в номинативном смысле означает «мысль», а если поместить внутрь восклицательный знак, то – «идея», или даже «озарение», “vision”, “lightbulb”.

Если нам нужна пиктограмма, обозначающая **‘выступление’** (‘речь’, ‘заявление’, ‘доклад’, ‘мост’, ‘statement’, ‘address’, ‘speech’), проще всего сделать ее из знака **кавычек, обведенного в кружок**.

Любой обсуждаемый в тексте **‘документ’** (‘отчет’, ‘доклад’, ‘письмо’, ‘резолуция’, ‘постановление’, ‘paper’, ‘report’ и т.д.) обозначается в виде **вертикально расположенного прямоугольника, напоминающего изобра-**

жение листа бумаги, поверх которого, если переводчику это необходимо, можно начать писать сокращенное название документа, причем запись вполне может выйти за пределы прямоугольника. При повторном упоминании этого же документа в тексте прямоугольник пометим лишь одной первой буквой или вовсе оставим пустым. Например:

- wk – В письме, направленном нашим партнерам, содержится анализ положения дел и условия возможного дальнейшего сотрудничества. Письмо было отправлено на прошлой неделе.

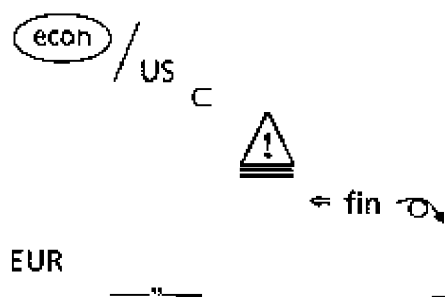
Вот еще несколько приемов, обогащающих запись.

В текстах полемического характера часто приходится сталкиваться с тем, что оратор, наряду с выражением собственной позиции по обсуждаемым вопросам, излагает и мнение своих оппонентов (хотя бы для того, чтобы его опровергнуть), причем переходы от формулировки одной точки зрения к другой могут происходить неоднократно. Вряд ли стоит объяснять, что ошибка переводчика, приписавшего ту или иную идею или формулировку «не той» стороне, была бы чрезвычайно разрушительной для коммуникации. В такой ситуации переводчику нужны какие-то символические средства, чтобы зафиксировать, где в его записи отражено мнение самого оратора, а где тот же оратор цитировал мнение, с которым он не согласен. Введем такие символы: мнение оратора будем предварять в записи значком «:», обведенным в кружок, а мнение его оппонентов – тем же значком, но перечеркнутым косым крестом. Следует отметить, что изложение «чуждого» мнения в речи оратора необязательно сопровождается эксплицитным указанием на его чуждость, например, фразами наподобие «Наши противники утверждают, что...», хотя, разумеется, это вполне возможно. Нередко оратор говорит лишь что-то вроде «Принято считать, что...» или «Многие полагают, что...», а то и обходится в пылу полемики одной лишь выразительной интонацией. Таким образом, задача опознать высказывание как изложение отвергаемого или оспариваемого мнения и соответственно пометить его в записи ложится на переводчика. Кстати, пиктограмма «:», обведенная в кружок, может не только исполнять такую текстоорганизующую прагматическую функцию, как мы описали, но иметь и самостоятельное чтение: «по моему мнению», «нам представляется», “I believe”, “in our view”, а если ее дополнить усилительным подчеркиванием, то и «я глубоко убежден», «ни минуты не сомневаюсь», “I am firmly convinced”, “it is my strong belief.”

По аналогии с этими символами, обозначающими субъективное мнение, введем еще пару символов, которыми можно обозначить субъективную авторскую оценку истинности описываемой ситуации и ее соответствия действительности. Для этого поместим в круглые скобки пиктограмму 'ситуация'. В таком виде этот комплексный по своему содержанию символ понадобится нам в записи, когда в исходном тексте звучало «действительно», «и вправду», «на самом деле», «в реальности», “actually”, “in fact”, “in reality”, “as it is.” Противоположный по смыслу перечеркнутый вариант этой пиктограммы используется, когда описываемое представляется оратору ложным или кажущимся, и он говорит: «может показаться», «на первый взгляд», «создается видимость», «нас хотели бы уверить в том, что», “seemingly”, “apparently”, “it looks as if”, “it might appear”, “on the surface” и т.п. Эти два символа так же, как и предшествующие два, требуют для своего применения достаточно глубокого смыслового и прагматического анализа содержания отрезка текста масштаба высказывания, а то и абзаца.

Умение пользоваться этими символами как на этапе анализа, так и на этапе синтеза переводного текста приходит с опытом.

Для того чтобы не записывать по два раза **повторную информацию**, прозвучавшую подряд, будь то в виде точного повтора или в виде парафразы, можно использовать символ, означающий 'то же самое' (—). Формулировку на этапе считывания при этом можно выбирать любую – как краткую, так и самую развернутую. Например:

— Экономика США находится под серьезной угрозой в связи с разразившимся финансовым кризисом. То же и в Европе. / В сходном положении находится и Европа. / Такая же опасность грозит и экономике Европы.

В перечеркнутом виде знак будет означать 'наоборот'; способы озвучивания этой информации вновь остаются на выбор переводчика.

И еще один способ избежать повторов – «внутреннее заимствование». Если в ходе разворачивания своей речи оратор вновь упоминает тот или иной референт, сочетание референтов, целую мысль, уже прозвучавшую выше и записанную переводчиком где-то на той же странице, на которой сейчас ведется запись, и если это место в записи можно легко найти, то нет необходимости снова подробно фиксировать на бумаге все элементы. Можно просто обвести непрерывной плавной линией необходимую часть сделанной ранее записи, без отрыва ручки от бумаги довести линию до того места,

где данная информация понадобилась снова, и там закончить линию крестиком или стрелкой. Не страшно, если такая линия пересекает исписанную часть страницы или переходит из столбца в столбец – главное, чтобы она нигде не прерывалась и вела точно к цели. Умелое использование подобных «заимствований» может сильно облегчить и ускорить составление записи. Разумеется, такой прием осуществим только в пределах одной страницы. Именно поэтому вести переводческую запись имеет смысл на странице относительно большого формата: так больше шансов воспользоваться кусочками своей работы неоднократно.

В принципе, такого количества символов и такого их набора вполне достаточно для записи большинства текстов, предназначенных для последовательного перевода. Предложенная система символов помогает зафиксировать на бумаге все важнейшие виды связей и соотношений, в которых могут выступать референты текста, а референты, как мы помним, будут записываться полным или сокращенным словом или аббревиатурой. Впрочем, ничто не мешает каждому переводчику, особенно специализирующемуся в какой-то узкой области, ввести в свой обиход дополнительные значки и пиктограммы, обозначающие предметы и понятия, характерные именно для этой сферы деятельности. Так, военные переводчики, с которых в свое время и начиналось распространение скорописи в переводческом сообществе, пользуются, например, следующими пиктограммами:

- – мир / peace (голубь мира)
- – бой, битва сражение / battle, engagement (скрещенные сабли)
- – военнослужащий, солдат (годный к службе) / soldier, GI
- – раненый / wounded
- – убитый / dead

Все приведенные выше приемы помогают зафиксировать содержание текста, подвергнутого большей или меньшей степени девербализации. То есть мы стремились записывать не поверхностные структуры текста, а его глубинные смыслы в их взаимосвязи: именно этим достигается значительно большая емкость и плотность переводческой записи в сравнении с записью под диктовку. Однако бывают ситуации, когда полезно записать **некоторые элементы исходного текста**, лежащие непосредственно на его поверхности, **не подвергая их** (временно) **никакой смысловой переработке**. Такая необходимость может возникнуть, когда доминирующей функцией отрезка текста оказывается **метаязыковая или поэтическая функция** (по терминологии Р. Якобсона) – функция, имеющая отношение более к плану выражения, чем к плану содержания. Это проявляется, например, в тех случаях, когда оратор затевает «разговор о словах», то есть начинает рассуждать об уместности употребления в описываемой ситуации того или иного названия, термина,

оценочного слова или выражения. Другой типичный случай, обращающий внимание переводчика на поверхность текста оригинала, может быть связан с постановкой оратором в рематическую позицию образного выражения, клише, цитаты или имени собственного. Вот несколько примеров такого рода (соответствующие вставные элементы текста выделены подчеркиванием):

Зал открываемой выставки наполнен художественной отвагой, смелостью. Это даже не смелость, которая всегда – усилие и преодоление. А здесь Свобода!

There's an old expression in western journalism: 'If it bleeds, it leads.' By that, of course, we mean that death and destruction will always dominate the headlines.

В таком случае при ведении переводческой записи следует по возможности зафиксировать обсуждаемые элементы текста в оригинальной форме, причем **поставив их в кавычки** для того, чтобы отделить их от основной части записи, ведущейся на «метаязыке» референтов, связок и логических пиктограмм. Разумеется, если решение относительно формы передачи такого вставного или поверхностного элемента текста на переводящем языке придет к переводчику мгновенно, стоит записать соответствующее слово или фразу сразу на ПЯ. Но и запись на ИЯ имеет смысл: она означает, что переводчик дает себе еще немного времени на размышление и намерен выбрать окончательную формулировку на этапе считывания своих заметок.

Также на поверхностном уровне, дословно, возможно, с некоторыми сокращениями, следует записывать **географические названия, имена людей и прочие имена собственные**. Названия государств записываются сокращенно. В целом способы и степень полноты записи имен собственных зависят от их субъективной избыточности для переводчика: чем лучше знакомо ему имя или название и чем более предсказуемо его появление в данном контексте, тем меньше букв понадобится для записи, и наоборот. Еще одно частное замечание: не стоит тратить время на запись инициалов имени (тем более имени и отчества) при фамилии. Тут одно из двух: либо переводчик и так знает, как зовут человека (Борис Ельцин, Владимир Путин, George Bush, Barack Obama), и тогда инициал избыточен; либо он не знает наизусть имени упоминаемого человека, и тогда инициала недостаточно: придется либо записать все имя, либо обойтись одной фамилией. Единственное оправдание присутствия инициала в записи – это различие близких родственников или однофамильцев, чьи имена могут встретиться в одном контексте: *J. & E. Kennedy, B. & H. Clinton, С. и И. Иванов*.

Цифровой материал, встречающийся в тексте выступления, следует стремиться обязательно включать в переводческую запись, так как он относится к наиболее важным и в то же время наименее помехоустойчивым компонентам текста. При этом желательно не забыть и размерность (единицы измерения), и содержательную отнесенность цифры, то есть непременно указать, что именно измерялось. Коммуникативную значимость «цифры»

в контексте изложения (своего рода «невидимый знак», который указывает, *много* это или *мало*) при необходимости можно обозначить соответственно усиливающим (двойным) или ослабляющим (пунктирным) подчеркиванием.

Можно также порекомендовать простой прием, который позволит быстро и надежно записать **большие круглые числа**. Несомненно, у переводчика нет времени писать все нули, полагающиеся миллиардам, миллионам и даже тысячам; к тому же при записи и особенно при считывании здесь легко сбиться и совершить ошибку. Не хочется также путаться в буквенной записи общепринятых аббревиатур «млн» и «млрд», у которых совпадают две первые буквы, и поэтому соотношение смысловозначительной ценности и длины записи чрезвычайно невыгодное. Поэтому можно сделать так. Предположим, нам нужно записать «сто тридцать пять миллионов». Запишем коэффициент (135), а в позиции верхнего индекса впишем «6», что соответствует числу нулей в миллионе (получается 135^6). То есть, с точки зрения математики, разумеется, нужно было написать 135 000 000, но мы этого делать не будем. Для того чтобы пользоваться таким приемом нотации, достаточно твердо знать, что в тысяче 3 нуля, в миллионе – 6, в миллиарде – 9, а в триллионе – 12. Более крупные числа встречаются разве что в астрономии.

Лекция 5. ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕМАНТОГРАФИИ. ЭТАП СИНТЕЗА

Презентацию по лекции можно найти по ссылке:

goo.gl/wkxkpv

Лекция составлена по материалам следующих авторов: И. В. Зубановой, А. П. Чужакина, С. Г. Спириной, Е. В. Аликиной.

Текст, выделенный курсивом, предназначен для самостоятельного изучения.

Методические рекомендации по подготовке к лекции:

1. Сделайте выводы о наиболее удобных способах фиксирования основных типов информации и частотных смыслов. Внесите необходимые корректировки в индивидуальную семантографическую систему.
2. Используйте свою систему при выполнении учебного УПП на семинарском занятии и при самостоятельной работе.
3. Сделайте предположение о том, какие параметры играют главную роль на этапах ревербализации и проговаривания. Сравните свои выводы с информацией, полученной в ходе лекции.

Задачи этапа синтеза: некоторые общие соображения. Обобщение и выводы

Использование переводческой записи – это мощный профессиональный инструмент в руках переводчика. Особенно незаменим он, когда оратор увлекается своей темой и забывает остановиться, чтобы дать возможность перевести сказанное. Наличие блокнота и ручки позволяет работать спокойнее и увереннее, не опасаясь за сохранность ключевой информации и не боясь провалов в памяти, в том числе вызванных внешними отвлекающими факторами (шум, движение в зале, вмешательство других участников разговора и т.д.). В то же время, если только на него не возложена обязанность составить впоследствии протокол встречи, переводчик оставляет за собой право в любой момент по ходу мероприятия либо вообще отказаться от ведения записи, либо перейти на лаконичные заметки, в которых будут зафиксированы только цифры и некоторые имена. Часто определяющим фактором здесь является степень знакомства переводчика с обсуждаемой темой и с участниками беседы. Главное, чтобы навык скорописи был освоен и привычен, а когда и в какой мере им пользоваться, определится на месте. Обычно не нужна запись для перевода протокольной части переговоров и встреч: приветствий, общего разговора обо всем и ни о чем, обмена любезностями и впечатлениями о пребывании в чужой стране и так далее. А вот когда разговор начнется по существу, запись окажется весьма кстати.

Впрочем, бывают и ситуации, когда блокнот переводчика неудобен или неуместен: официальный обед с рассадкой за столом, публичное выступление с трибуны, экскурсия по музею или производственному объекту. С другой

стороны, вряд ли кто-то станет возражать, если переводчик будет делать свои заметки и в таких ситуациях, нужно только приспособиться делать это спокойно, без суеты, не привлекая к себе лишнего внимания. А это значит, что необходимо заранее потренироваться писать стоя, держа блокнот на весу, а также позаботиться о том, чтобы этот блокнот оказался в нужное время в нужном месте (а не где-нибудь в портфеле, сданном в гардероб), чтобы он не содержал выпадающих и разлетающихся листочков, а также чтобы ручка была удобной для быстрого письма, да и запасная имелась бы наготове в кармане или сумке.

«Сборка» текста перевода

Синтез и проговаривание переводного текста – едва ли не единственная часть работы переводчика, доступная внешнему наблюдению: по ней о нем и судят слушатели и критики. Причем судят не всегда вполне объективно и не всегда компетентно. По данным исследования, проведенного Международной ассоциацией переводчиков конференций, при оценке качества устного перевода слушатели – участники крупных международных мероприятий – придавали едва ли не равное значение содержанию текста перевода, стилю и манере изложения и приятности тембра голоса переводчика. Они же настаивали, что переводчик должен говорить «оживленно и выразительно», а не монотонно. Что же, если таковы ожидания аудитории, то и это нужно учитывать при выборе переводческой стратегии и тактики.

Каким бы приятным на слух ни был голос переводчика, неоспоримо главное: от переводчика ожидают, что перевод будет передавать без искажений и пропусков содержание оригинала, что переводчик станет правильно употреблять необходимые термины, не перевирать цифры, точно произносить имена и названия. Ошибки такого рода не пройдут незамеченными.

На этапе синтеза текста перевода, или ревербализации смыслов текста средствами ПЯ, переводчик производит «сборку», совмещая и интегрируя материал, поступающий из нескольких источников. Наиболее наглядным из них является совокупность ключевых смыслов исходного сообщения, зафиксированная на бумаге при помощи переводческой скорописи и дополненная информацией, которую переводчик в связи с прозвучавшим отрезком не записал, а запомнил. Другим источником, к которому на этапе ревербализации обращается переводчик, является его собственная языковая компетенция в части переводящего языка, а также его фоновые (энциклопедические) знания и знания по предмету сообщения (тематическая компетенция). Наконец, третья сфера, откуда переводчик должен черпать сведения, способные повлиять на продукт его деятельности, связана с ситуацией коммуникации, осведомленностью переводчика о ранее состоявшейся части коммуникации, а также включает его знания об аудитории, слушающей перевод: это поможет выстроить итоговый текст с учетом необходимых ситуативных, функциональных и прагматических параметров.

На самом деле «три источника» информации устного переводчика вступают в действие в ином порядке: сначала переводчик приходит в коммуни-

кативную ситуацию вооруженный своими языковыми, энциклопедическими и тематическими знаниями и умениями; потом подключает (иногда создавая ее на ходу) ситуативную компетенцию, а также формирует хотя бы самое общее представление относительно оратора, состава аудитории, ее готовности воспринимать предлагаемую информацию, а также и других факторов прагматического характера; и лишь на эту базу накладывает актуальный материал из текущего отрезка текста оригинала, представленного оратором и, возможно, зафиксированного при помощи кратких заметок или переводческой скорописи.

Качество переводящего текста, «восстановленного» из записи подобно тому, как восстанавливается из концентрата фруктов сок или молоко, во многом зависит от богатства словарного запаса и иных языковых ресурсов переводчика, от безошибочного владения им механизмами лексической сочетаемости и приемами стилистической выразительности и, не в последнюю очередь, от готовности его стремиться к **разнообразию поверхностных форм выражения однотипных смыслов** в пределах одного контекста. Эти навыки успешно поддаются тренировке, и каждый уважающий себя переводчик, особенно начинающий, должен неустанно работать над их совершенствованием. Причем требование гибкости и разнообразия относится не только к лексическому наполнению переводного текста, но и к его синтаксису и интонационному оформлению. Для переводчика, переводящего устный текст на иностранный язык, это означает необходимость введения в активное употребление больших пластов языкового материала, который у него, возможно, хранился в глубоком пассиве. Еще выше требования к переводчику, когда он работает в направлении своего родного языка. В таком случае у него нет никаких оправданий для неряшливости в речи, несоблюдения норм лексической сочетаемости, бедности словаря, стилистической небрежности, монотонности интонации или вымученности синтаксических структур. А главный враг переводчика в такой ситуации – буквализмы, кальки и «недопереводы» на всех уровнях языковой структуры.

Учет функционально-прагматических факторов

На этапе синтеза переводного сообщения для переводчика важно не забывать, что его деятельность теперь протекает уже не в пространстве между оратором (отправителем сообщения) и переводчиком, а между переводчиком и адресатом (адресатами). Несмотря на всю кажущуюся тривиальность этого тезиса, часто приходится наблюдать переводчиков, которые ведут своего рода поединок с оратором, где адресату в лучшем случае отводится роль пассивного наблюдателя, а его интересы учитываются в последнюю очередь. Такой переводчик полностью подчиняет себя задаче «отбить каждый удар» оратора, то есть включить в производимый переводной текст нечто соответствующее каждому из элементов прозвучавшего сообщения, «перевести каждое слово» (фразу, термин, идиому и т.д.). При этом упускается, что важно не столько то, что скажет переводчик, сколько то, что и как на основе этого воспримет адресат. А это не всегда одно и то же.

Приоритетными параметрами текста для переводчика должны быть функция переводимого отрезка текста и прагматическая установка, то есть то, что В. Н. Комиссаров называл «целью коммуникации». Перевод возникает на стыке текста оригинала и коммуникативной ситуации, причем требования коммуникативной ситуации являются определяющими. В этом смысле, например, для русского высказывания «*Ну что, поехали!*», использованного как приглашение к началу какой-то совместной деятельности, вполне эквивалентным переводом может стать английское «*Shall we?*» – при полном формальном несоответствии всех поверхностных элементов, составляющих эти высказывания. Вполне возможно, что для того, чтобы добиться оптимальной эквивалентности перевода оригиналу, переводчику придется предпринимать многочисленные меры прагматической, культурной, стилистической и ситуативной адаптации, используя все виды трансформаций, известные из переводоведения, включая экспликацию и компрессию.

Свой отпечаток на выбор формулировок в тексте перевода налагают также и особенности культуры, к которой принадлежат носители ПЯ, и то, как она отражается в языковом узусе. Примеров здесь можно привести бесчисленное множество. Некоторые из них относятся скорее к сфере речевого этикета – например, выбор между «вы» и «ты» в русском языке или обязательность в определенных ситуациях упоминания титулов и званий (*Mr/Ms, Doctor, Professor, General, Ambassador* и др.) в английском. Другие отражают более глубинные слои культуры и национального мировоззрения: к примеру, предпочтительность использования пассивных и безличных конструкций в русской официальной речи или культурный запрет на необоснованное употребление в английской речи некоторых местоимений и неопределенных наречий (*all, none, everybody, nobody, always, never*). Владение всеми этими механизмами непременно должно входить в компетенцию переводчика.

Не менее важную роль в принятии всех переводческих решений на этапе ревербализации и проговаривания текста играют те общие параметры текста, которые не подвергались систематической фиксации в записи, а оставались на запоминание переводчиком: это параметры **регистра** (степени официальности), общей направленности **оценки** и **эмоционального фона**, а также **степени вовлеченности говорящего** в излагаемый материал. В совокупности эти параметры образуют своего рода тон или «атмосферу» текста и во многом определяют впечатление, которое текст производит на слушателей, то есть **коммуникативный эффект**. Причем не исключено, что исходный оратор, выбирая этот тон и планируя этот эффект, ориентировался исключительно на слушателей (своих соотечественников) или хотя бы на носителей того языка, на котором он выступал. Вынесение суждения о том, какие именно меры следует предпринять при формировании текста, для того чтобы адресаты перевода имели возможность воспринять текст сходным образом или хотя бы смогли адекватно судить о намерениях отправителя, и собственно принятие этих мер являются важнейшими задачами переводчика.

Все эти соображения должны быть своего рода постоянным магнитным полем, которое пронизывает и ориентирует все переводческие решения. Учитывая их, переводчик принимается расшифровывать свои записи, дополненные материалом, по ассоциации извлекаемым из краткосрочной памяти, и подбирать для выражения смыслов всех уровней материал из тех массивов сведений о грамматике, лексике, идиоматике и просодике переводящего языка, которые хранятся в его долговременной памяти. Записанные в блокноте референциальные символы, организованные в предикации (ядерные предложения), которые снабжены необходимыми маркерами времени и модальности, предоставляют достаточную опору для того, чтобы, варьируя синтаксические структуры и лексическое наполнение, формировать полноценный текст на ПЯ. При этом самой, пожалуй, насущной задачей переводчика становится обеспечение связности и внутренней организации текста перевода **по структурно-логическим и тема-рематическим параметрам**. И здесь так же, как и на других уровнях синтеза текста, переводчик действует в точке приложения двух сил: он должен одновременно обеспечить сохранность логики и тема-рематической организации оригинала и внутреннюю логичность и тема-рематическую связность своего переводного текста.

Разумеется, устный перевод в силу своей очевидной специфики накладывает на переводчика целый ряд ограничений. Как уже не раз говорилось, однократность предъявления материала и невозможность знать заранее, как именно будет выражена или развита оратором каждая мысль, требуют от устного переводчика принятия необратимых решений в условиях неполной информации, дефицита времени, большой нагрузки на краткосрочную память и невозможности обращения к справочным материалам. К тому же существует целый ряд вопросов перевода, которые пока не получили достаточного освещения в специальной литературе или же, наоборот, недостаточно популярно изложены, чтобы стать руководством к практическому действию. Здесь переводчику остается опираться на свою интуицию и растущий опыт, а также на опыт других коллег по профессии, которых удается наблюдать за работой.

Проговаривание переводчиком итогового текста

Озвучивание текста на ПЯ требует от переводчика сформированных навыков говорения и умения грамотно и эффективно строить свою речь, заботясь о ее структурном и интонационном разнообразии, лексическом богатстве и стилистической выразительности. Упрощенные предикации, составляющие запись в блокноте переводчика, не означают, что следует ограничиваться столь же упрощенными поверхностными структурами на поверхности текста, а пиктограммы и аббревиатуры должны разворачиваться в полноценные словосочетания и выражения, уместные в зависимости от требований оригинального текста и ситуации. Для отработки таких умений переводчику нужно в ходе освоения работы с переводческой скорописью тренировать себя в нахождении не одного, а двух-трех вариантов считывания любого отрезка записи. Однако такое многократное прочтение одного и того же

пассажа ни в коем случае не следует переносить в рабочую ситуацию: клиент должен услышать каждую пропозицию текста ровно один раз; упражнения в контекстуальной синонимии, подбор лучших вариантов и самоповторы неуместны, когда происходит уже не тренировка, а собственно переводческий процесс. И, разумеется, переводчик никогда не должен бросать на середине незаконченную фразу: даже если в записи отсутствует материал для формирования конца высказывания, всегда можно что-то придумать.

Столь же недопустимо присутствие в звучащем тексте перевода слов и звуков-паразитов. Иногда переводчик сам не осознает, что его речь заражена ими, но слушателям трудно их не заметить, и это их очень раздражает. «Поставить диагноз» может помочь коллега-переводчик (особенно если его специально попросить об этом), а еще лучше – включенный диктофон, запись с которого можно прослушать потом в спокойной обстановке. С помощью такого нехитрого приема переводчик может, к своему удивлению, выяснить, что каждая пауза между словами у него заполнена ненужным гласным звуком (каким-нибудь «ээ-э» или «а!-а!-а!») или что, прежде чем начать считывать очередной отрезок записи, он каждый раз говорит: «Ну, значит, так». Таким загрязнителям, разумеется, не место в речи переводчика, им следует объявить беспощадную войну, научившись отслеживать себя в ходе работы – пусть даже на это придется выделять часть бесценного ресурса внимания. Помогут и регулярные повторные проверки с помощью диктофона.

Еще более полезно в плане тренировки чистоты речи время от времени заставлять себя следовать принципу «полной нетерпимости к грязи» в ходе собственного речевого общения. Для начала можно выбрать не самые ответственные и лично значимые ситуации: разговор в магазине или на улице, повседневное общение с коллегой по работе или с клиентом, пересказ другу прочитанной статьи или просмотренного фильма. Попробуйте, говоря то, что вам нужно сказать в такой ситуации, добиться, чтобы каждое предложение было законченным, каждая мысль – компактно и убедительно изложенной, каждая логическая связь – эксплицитно выраженной; чтобы в речи не было брошенных фраз, необоснованных самоповторов и ненужных звуков. Такая манера речи, возможно, сильно отличается от того, что привыкли слышать от вас ваши близкие: стоит предупредить их, что это просто упражнение, необходимое вам для профессионального совершенствования. Если вам не хочется вовлекать в свои занятия родных и друзей, поможет все тот же диктофон: дайте себе задание на изложение какой-то темы, специальной или бытовой (неважно, что это будет: «теория цикличности в развитии экономики», «пересказ сюжета романа “Евгений Онегин”» или «алгоритм приготовления яичницы»), и без предварительной подготовки (!) запишите на диктофон в течение нескольких минут свое изложение этой темы, следуя самым строгим правилам чистоты и правильности речи и стремясь к богатству и разнообразию использованных языковых средств и приемов – разумеется, соответствующих теме изло-

жения. Прослушайте запись, критически подходя к тому, что удалось и что не получилось. Не забывайте чередовать языки, на которых выполняется упражнение.

Подача текста устного последовательного перевода

Как мы уже неоднократно отмечали, вопросы «подачи» текста перевода устным последовательным переводчиком, то есть звуковое, тембровое, интонационное, орфоэпическое, паралингвистическое оформление перевода и донесение его до слушателя, является делом чрезвычайной важности. Это едва ли не единственный аспект работы переводчика, наблюдаемый коммуникантами, как адресатом, так и оратором, и именно он нередко становится основой для вынесения клиентами и организаторами суждения о компетентности и качестве работы переводчика. Было бы обидно, если бы вся огромная работа переводчика по восприятию, осмыслению, перекодированию и формулированию текста была испорчена его неправильной, неумелой или неэффективной подачей.

Главным инструментом переводчика на данном этапе работы является голос. Тембровые характеристики голоса человека во многом определяются биологическими и наследственными факторами, но в то же время голос можно и нужно формировать и «воспитывать». Очень хорошо, если удастся проконсультироваться со специалистом по постановке голоса, который подскажет, с помощью каких упражнений можно развить правильное дыхание, улучшить дикцию, обогатить голос обертонами, используя все имеющиеся у человека резонаторы, укрепить голосовые связки, чтобы повысить силу и выносливость голосового аппарата, готовя его к сильным и долгим нагрузкам. На этот счет имеется также обширная литература – как в виде книг, так и в Интернете. *Интересно, что голос, который слышит сам говорящий, довольно сильно отличается от того, что слышно другим, ведь он слышит себя не столько «по воздуху», сколько «по костям», а это во многом меняет тембровые характеристики. Именно поэтому человек обычно не узнает свой голос, записанный на магнитофон, и часто остается недоволен тем, что услышал в записи. Прослушивание собственных записей нередко и становится толчком к началу работы над своим голосом; следует время от времени прибегать к этому средству и для самоконтроля в дальнейшем. Традиционно считается, что более привлекательны низкие, «глубокие» голоса – как у мужчин, так и у женщин. Если свой голос кажется вам слишком высоким, стоит приобрести привычку говорить в нижней половине своего естественного диапазона, постепенно смещая центр голоса в желательную сторону.*

О голосовом аппарате – важнейшем, наряду со слухом, инструменте устного переводчика, – надо заботиться и с чисто физической стороны. Нужно стараться не допускать фарингитов и других заболеваний горла, поддерживать голосовой аппарат теплым питьем и полосканиями, в дни больших нагрузок иметь наготове специальные леденцы и таблетки для рассасывания. Стоит обратить внимание и на то, что для многих людей теплый чай – это хороший способ помочь усталому горлу, а вот от кофе голос немного садится.

Собственно «подача», то есть умение сделать произносимый текст слышимым и разборчивым для максимального количества слушателей, причем без того, чтобы срываться на крик, также поддается тренировке, и здесь тоже лучше всего обратиться к специалистам. Для самостоятельной работы над собой в этом отношении можно посоветовать несколько интуитивно понятных и хорошо знакомых всем правил, которые тем не менее часто нарушаются: не говорить себе под нос; поднимать голову при говорении, вместо того чтобы упираться носом в бумажку или смотреть себе под ноги; стараться опирать голос на диафрагму, а не стеснять его в горле; четко артикулировать звуки, активно вовлекая в этот процесс все органы речи (язык, губы, зубы, мышцы щек и мягкого нёба); договаривать все необходимые при произнесении звуки, не проглатывая концы слов и фраз. А самое полезное упражнение при работе на многолюдную аудиторию – выбрать себе слушателя, располагающегося дальше всего от того места, где находится переводчик (или представить себе друга, который сидит или стоит именно там), и говорить так, чтобы этому человеку все было слышно и понятно – тогда будет слышно и всем остальным. Этот же прием поможет поддерживать и правильный зрительный контакт с аудиторией, только взгляд полезнее не фиксировать в одной отдаленной точке, а медленно обводить им всю периферию аудитории, к которой вы обращаетесь. Впрочем, если переводчик очень волнуется, можно выбрать себе «личного слушателя» из числа сидящих ближе: это должен быть кто-то, кто более других расположен к переводчику или просто дружелюбен, кто поддерживает его внимательным взглядом, улыбкой, киванием головы. Такой человек, скорее всего, найдется в любой аудитории, только не забывайте хотя бы изредка смотреть и на других присутствующих.

Для профессионала устной коммуникации, каким является последовательный переводчик, очень большое значение имеет не только хорошая дикция, но и безупречное владение орфоэпическими нормами всех своих рабочих языков. Чрезвычайно плохое впечатление производит переводчик, допускающий ошибки в ударении, употребляющий просторечные варианты произнесения грамматических форм, использующий ненормативные или неуместные интонационные модели (например, распространившуюся в последнее время манеру заканчивать утвердительные английские предложения не падением, а подъемом голоса). Такого рода небрежность в звучании недопустима, когда переводчик произносит тексты, относящиеся к повышенному, нейтральному и даже литературно-разговорному регистру. Единственно возможные случаи, когда последовательному переводчику может понадобиться воспользоваться некоторыми (и лишь самыми мягкими!) из средств разговорного снижения регистра в просодике, – это когда к такому приему, сознательно и в целях достижения определенного эффекта, прибегает сам оратор. Но такие эпизоды встречаются в практике перевода достаточно редко, и в любом случае эти «средства выразительности» никогда не должны выходить из-под вашего контроля. То же самое касается использования диалектных слов и интонационных моделей. Даже если вы владеете тем или иным территориальным

диалектом в родном языке, для работы вам нужен стандартный литературный вариант. Если есть сомнения, достаточно ли чисто вы говорите на родном языке, проконсультируйтесь со специалистом: не исключено, что именно в этом причина, почему от ваших услуг отказываются повторные клиенты, но они стесняются вам об этом сказать. Специалист-логопед поможет вам избавиться от дефектов речи (косноязычие, картавость, шепелявость), если они у вас есть.

Вопрос о владении переводчиком произношением в языке, который является для него иностранным, также немало волнует и самих переводчиков, и клиентов. Причем здесь встречаются самые разнообразные, подчас диаметрально противоположные мнения: от утверждения, что произношение совсем не важно, до убеждения в том, что именно эффективное произношение является главным качеством хорошего устного переводчика. Как всегда, ни одна из крайностей не может быть принята за правильный ответ. Главное свойство «хорошего» или хотя бы «пригодного» произношения устного переводчика в иностранном языке – оно не должно мешать слушателям воспринимать смысл произносимого. Стоит ли при этом добиваться «королевского» варианта британского произношения или, скажем, тщательно имитировать техасский акцент любимого киноактера? Совершенно точно – нет. Во-первых, любой – даже самый роскошный и правдоподобно звучащий – региональный вариант произношения не имеет смысла, если вы не владеете одновременно соответствующим лексическим, фразеологическим и культурным запасом; а во-вторых, любой региональный вариант – всего лишь региональный вариант: он может, при условии безупречного владения, быть приятен представителям именно этого региона, но чем он ярче и специфичнее, тем больше он будет раздражать всех остальных слушателей. То же относится и к «крайним» проявлениям социальных диалектов, и не только крайним снизу, но и сверху. Тот неземной рафинированный вариант английского произношения 1950-х годов, который долго и безуспешно культивируется у нас многими преподавателями фонетики, не вызовет у сегодняшних слушателей перевода ничего, кроме скептической усмешки – так не говорят уже и сами англичане, если не считать старших членов аристократических семейств и актеров старой школы на сцене. В устах современного молодого человека такое произношение звучит смехотворно и противоестественно. К тому же многие англичане не любят слышать американское произношение, а многие американцы находят слишком претенциозным британское. Так что в английском языке, пожалуй, нынешнему переводчику можно посоветовать вариант, который кто-то в шутку назвал «среднеатлантическим»: пусть американцам в вашей речи слышится легкий британский акцент, а британцам – американский. Канадцы, австралийцы и южноафриканцы, хочется верить, тоже не будут против этого возражать.

Главное, чего следует любыми средствами избегать переводчику с русского языка на английский, – это собственно русского фонетического акцента, причем даже не столько в части произношения звуков, сколько в области интонации, ритма и фразировки. Интерференция русской ритмики

и мелодики при говорении русскоязычного человека на английском языке создает у английского слушателя не просто ощущение, что он слышит речь иностранца – это еще полбеда. Беда в том, что русская просодика, наложенная на английский текст, заставляет слушателя подсознательно интерпретировать такую речь, как грубую, навязчиво давящую, приказную. По сравнению с постепенной нисходящей ступенчатой шкалой, которая является нейтральной для английского языка, русская нейтральная интонационная шкала – волнообразная, с ударными слогами, поднимающимися вверх, и безударными, «проваливающимися» вниз, – звучит слишком эмоционально, истерично. Русские вежливые просьбы, имеющие в норме нисходящий интонационный рисунок, воспринимаются как грубые беспелляционные приказы английским ухом, привыкшим к тому, что просьба – это непременно высказывание, завершающееся словом *please* и обязательно произносимое с восходящим тоном. Причем ощущения эти возникают у слушателя помимо сознательного контроля, а бороться с подсознательным ощущением чрезвычайно трудно: усмотреть в несоответствии интонационных шкал дефект фонетики способен разве что профессор Хиггинс; любой другой слушатель невольно делает выводы в области «национального характера» и прочих стереотипов («русские люди – грубые, несдержанные, невоспитанные, авторитарные» и т.п.). Чтобы понять, чего именно следует избегать в своем акценте на английском языке, достаточно вслушаться в речь любого «русского» персонажа английского или американского кино – часто это довольно злые пародии, но основанные именно на том, что англоязычная аудитория более всего привыкла слышать от носителей русского языка.

И еще один немаловажный момент, касающийся звуковой оболочки переводческой работы, – умение обращаться с микрофоном. Здесь от переводчика, как и от любого оратора, требуются прежде всего собранность и дисциплина. Если микрофон стоит перед вами на столе в конференц-зале или в президиуме конференции и включен постоянно в течение рабочего времени, нужно заботиться о том, чтобы он был направлен именно на вас, а не в сторону, и о том, чтобы не задеть его ничем во время работы: даже прикосновение листа бумаги к современному чувствительному микрофону отзовется в ушах слушателей акустическим ударом. Если вы должны стоять рядом с оратором на сцене и микрофон у вас в руках, обязательно заранее выясните у звукотехника, как он отключается: писать в блокноте, лежащем на руке с зажатым микрофоном, можно только если он выключен, иначе весь зал будет слышать громкое шуршание вашей бумаги и скрип карандаша. Причем перед каждой своей репликой нужно не забыть снова привести микрофон в рабочее состояние, а потом вновь отключить. И наконец, запомните золотое правило: даже если вам кажется, что микрофон выключен, не говорите около него ничего такого, что не предназначено для посторонних ушей – кто знает, вдруг именно в этот момент техники захотят проверить, работает ли система звукоусиления? И не используйте никаких шуток для проверки уровня звука – это может привести

к самым неприятным последствиям. Достаточно обычного «раз, два, три» или “testing, testing”. Вопрос о допустимости (или желательности?) использования устным последовательным переводчиком жестикуляции и выразительной интонации дебатруется с тех пор, как устные переводчики стали осознавать себя представителями отдельной профессии. Переводчики Лиги Наций, судя по воспоминаниям современников, устраивали из своего перевода целое представление, полностью вживаясь в роль оратора, – что, нужно признать, логично, если им, как мы помним, приходилось выступать едва ли не часами подряд, в одиночку занимая место на трибуне. Позже настал период, когда все авторы пособий и инструкций для переводчиков принялись настаивать на том, что в смысле оценок и выразительности переводчик должен оставаться абсолютно нейтральным, оставляя выражение всех чувств и мнений исключительно на долю самого оратора. Сегодня все чаще от организаторов разнообразных маркетинговых презентаций и агитационных выступлений переводчик слышит: «Только вы поживее переводите, повыразительнее, с огоньком!». Манера переводчика рассматривается как часть общего шоу, как дополнительное средство убеждения и воздействия на аудиторию. Что можно здесь посоветовать переводчику? Очевидно, при наличии такого прямого указания со стороны заказчика следует пытаться его исполнить: понятно, что если оратор старается воодушевить и «завести» свою аудиторию, а переводчик говорит медленно и монотонно, стоит неподвижно и не отрывает глаз от бумаги, то у них ничего не получится, то есть цель коммуникации не будет достигнута. Если очевидного требования отражать эмоции и коммуникативное поведение оратора не наблюдается, то можно порекомендовать более сдержанную манеру перевода, когда переводчик как бы уходит в тень и позволяет оратору взаимодействовать с аудиторией напрямую, самостоятельно поддерживая с ней эмоциональный контакт. В таком случае можно попробовать убедить оратора, что эффективнее будет говорить очень короткими отрезками, делая паузу для перевода после каждого предложения, а иной раз даже посередине длинного предложения, что не позволит аудитории отвлечься от происходящего, пока звучит непонятная ей речь. При таком стиле перевода запись, скорее всего, не понадобится. Главное, что должен помнить переводчик в отношении просодических (интонация) и паралингвистических (мимика, жестикуляция) средств выразительности, – это, во-первых, то, что выразительность речи переводчика никогда не должна превышать по интенсивности то, что делает оратор; и во-вторых, переводчик не имеет права забывать, что он выражает *не свои* оценки и эмоции, а те, которые хочет донести до аудитории оратор. Собственное мнение о предмете, содержании и стиле речи оратора, а также о его личности переводчик обязан оставить при себе, в чем бы оно ни заключалось.

И наконец, как помощь коллеги и диктофон подскажут вам, нет ли «грязи» в звучании вашего голоса, так внимательный взгляд наблюдателя со стороны, а по возможности видеосъемка помогут выявить подобные же неприемлемые элементы мимики, жестикуляции и невербального поведения,

которые нередко встречаются у переводчика, особенно в стрессовой рабочей ситуации. Обратите внимание, не появляются ли на вашем лице неуместные гримасы или подергивания, нет ли у вас привычки нервно крутить в руках карандаш или прядь волос, почесываться или без нужды поправлять одежду, не качаетесь ли вы из стороны в сторону, когда стоите, и тому подобное. От всех этих неприятных привычек нужно избавляться.

Некоторые заключительные соображения

Требования, предъявляемые сообществом заказчиков и клиентов к последовательному переводчику как участнику опосредованной коммуникации, могут показаться завышенными и взаимоисключающими. Он должен быть одновременно скромным и уверенным в себе; собранным, но не напряженным; приятным на вид и незаметным; должен говорить голосом нерезким, но в меру громким; с интонацией выразительной и нейтральной; должен отражать эмоции и оценки оратора, но не как свои собственные, и так далее. Но все эти и многие другие требования абсолютно справедливы и законны и должны исполняться. Суть их сводится к одному: своей личностью и манерами переводчик должен как можно более способствовать успеху коммуникации и как можно менее мешать ему, внося в него искажения. Причем искажения любого рода: как связанные с недостаточной компетентностью и умелостью (пропуски, ошибки, паузы, самоповторы, лишние звуки и слова-паразиты, видимое смущение, суетливость, слишком тихий голос), так и проистекающие из стремления переводчика занять слишком заметное место в происходящем (эксцентричность в одежде и манерах, позерство, актерские замашки, аффектированная интонация, неуместные мимика и жестикация, привлечение к себе внимания, вмешательство в ход разговора без крайней необходимости и т.д.). Кстати, второй тип поведения нередко, как и первый, объясняется более всего смущением и неуверенностью в собственных силах. Спора нет: работа устного переводчика всегда сопряжена с ответственностью и стрессом, и некоторое беспокойство и волнение вполне объяснимы и даже полезны. Профессионализм же здесь заключается в том, чтобы об этом волнении не знал никто, кроме самого переводчика. Окружающие должны видеть в переводчике, занявшем свое место рядом с оратором или между несколькими собеседниками, только источник спокойной уверенности и сдержанной доброжелательности; он должен всем своим вербальным и невербальным поведением создавать у коммуникантов ощущение надежности, компетентности и готовности к работе.

Ключом к нахождению правильного баланса между этими, на первый взгляд, несовместимыми крайностями является постоянное осознание переводчиком того, что по роду своей деятельности в рабочей ситуации он обязан заботиться не о собственном выживании и не о собственном самовыражении – его задача *служить успеху коммуникации*. Разумеется, это не значит, что переводчик – это жалкий раб, позволяющий кому угодно попираť его достоинство и игнорировать его законные потребности, а желающих самоутвердиться за его счет может найтись немало. Дело в том, что забитый

и униженный переводчик вряд ли сможет наилучшим образом послужить пользе того дела, ради которого собрались все присутствующие на мероприятии. И поэтому именно в их интересах обеспечить ему достойные и по возможности комфортные условия работы: хотя бы место, где он может расположиться со своим блокнотом и откуда ему будет хорошо видно и слышно главных выступающих, и в меру удобный стул, и микрофон, если он используется, и стакан воды, и перерыв через разумное время, и все прочее, что можно предоставить в каждой конкретной ситуации. А чтобы переводчику не приходилось тратить силы и время в борьбе за все эти блага и удобства, ему следует вовремя заручиться поддержкой организаторов – от скромного младшего референта, сопровождающего делегацию, до самого председательствующего на заседании. Именно эти люди, каждый по своей должности, обязаны предпринять все меры, способствующие успеху мероприятия, и в число этих мер входит создание достойной рабочей обстановки для переводчика. Просто нужно – почтительно, но твердо – им об этом напомнить...

Переводчику, со своей стороны, следует сделать все возможное, чтобы не создавать помехи в работе самому себе. Это может показаться мелочами, но на самом деле мелочей здесь нет. Переводчик, уважающий себя и своих клиентов, не опоздает к началу работы, не перепутает место проведения мероприятия, не оставит дома очки, если они ему нужны для работы, не забудет отключить звонок у своего сотового телефона, найдет возможность заранее сходить в туалет и не заставлять других ждать его, не наденет неудобную одежду или обувь, чтобы не отвлекаться на это во время работы; переводчик-женщина не станет делать прическу, требующую поминутной заботы, или надевать жесткие браслеты, стучащие по столу. Ну и, разумеется, у переводчика будет при себе достаточно большой и удобный блокнот и ручка или карандаш, чтобы быстро писать (и несколько запасных ручек в сумке или кармане – на всякий случай). И он будет проявлять максимальную гибкость, терпение и конструктивность, чтобы соответствовать постоянно меняющимся требованиям ситуации

И, главное, переводчик будет готов к работе настолько, насколько возможно было подготовиться – но не за счет бессонных ночей накануне, потому что это неизбежно негативно отразится на качестве работы. Короче говоря, если бы у устного переводчика был герб, на нем можно было бы написать что-то вроде «Адекватен ситуации» или, если хотите, «Умеренность и аккуратность».

В переводческом деле точно так же, как во многих других жизненных обстоятельствах, сначала человек работает на свою репутацию, а потом репутация работает на него. Это верно и в большом (в масштабах всей профессиональной карьеры переводчика), и в малом (в ходе каждого нового переводимого мероприятия). Если с самого начала рабочего процесса, то есть со времени взаимных приветствий и рассаживания за столом, и в ходе первых нескольких минут перевода переводчик не дал повода ни в чем себя упрекнуть, то напряженное критическое внимание, с которым за его словами и действиями

следят некоторые из присутствующих, сменится гораздо более расслабленным и доброжелательным отношением, при котором переводчика не осудят слишком строго за (единичную!) оговорку или незнание редкого термина. А в более крупном масштабе это будет означать, что если, несмотря на мелкие погрешности, клиенты останутся в целом довольны работой переводчика, его снова захотят видеть на следующей встрече, то есть у него останется возможность и зарабатывать себе на жизнь переводческим трудом, и совершенствоваться в своем мастерстве. В этом и состоит ответ на постоянно задаваемый начинающими переводчиками вопрос о том, как сделать так, чтобы клиенты тебя уважали. Ответ простой: заслужить это уважение своим трудом.

И владение переводческой семантографией станет одним из слагаемых профессионального успеха.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Наименование темы	Кол-во аудиторных часов	Самостоятельная работа
1. Устный последовательный перевод (УПП). Типы информации в УПП. Устный последовательный перевод. Виды устного перевода (односторонний, двусторонний, синхронный, последовательный и т.п.). Виды специального устного перевода (социальный перевод, телефонный перевод (перевод телефонных переговоров), аудиовизуальный перевод и др.). Типы информации в УПП. Этапы процесса устного перевода. Различные виды обрабатываемой информации при устном последовательном переводе (фактуальная, концептуальная, подтекстовая; референциальная, предикативная, синтаксическая и т.д.)	6	12
2. Психологические механизмы УПП. Память в УПП. Психологические механизмы УПП. Память в УПП. Виды памяти. Процессы запоминания и забывания информации. Приемы эффективного запоминания (мнемотехника).	4	12
3. Развитие переводческой семантографии. Общие принципы и ключевые понятия. История семантографии. Общие принципы и ключевые понятия. Из истории преподавания семантографии. Основные принцип и ключевые понятия в семантографии. Отечественные и зарубежные школы переводческой семантографии.	6	12
4. Основы применения переводческой семантографии. Этап анализа. Членение текста. Запись различных видов информации.	10	18
5. Основы применения переводческой семантографии. Этап синтеза. Навыки презентации текста перевода. Учет функционально-прагматических факторов.	10	18
Всего	36	72

ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие 1–2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕМАНТОГРАФИИ

1. Семантографические системы, разработанные зарубежными и отечественными специалистами (Ж.-Ф. Розан, Р. К. Миньяр-Белоручев и др.)
2. Универсальные принципы ведения записей при устном последовательном (двустороннем) переводе.

Практическое занятие 3–4. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ И ПРЕДИКАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ТЕКСТА

1. Способы фиксирования референтов текста.
2. Способы отображения множественного числа, обобщения и абстрагирования.
3. Способы фиксирования предикативной и синтаксической информации. Замена поверхностной предикации «ядерной».

Практическое занятие 5–6. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРЕДИКАТИВНОЙ И СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Способы отображения подчинительной связи.
2. Отображение основных типов предикативных значений (приравнивание, неравенство, отрицание, принадлежность, существование, повышение/понижение, следствие).
3. Запись элементов структурно-логической информации (противопоставление, дополнение, условие, причина, следствие, уступка, пример).

Практическое занятие 7–8. СПОСОБЫ ФИКСИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВРЕМЕННОМ ПЛАНЕ И МОДАЛЬНОСТИ

1. Способы отображения информации о временном плане.
2. Отображение значений ‘предыдущий/следующий’, ‘до/после’, ‘начало/конец’.
3. Способы фиксирования модальной информации (возможность, долженствование, необходимость, желательность).

Практическое занятие 9–10. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОЦЕНОЧНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА

1. Отображение усиления и ослабления значения.
2. Способы отображения оценочной информации (отображение значений ‘поддержка’, ‘одобрение’, ‘важно’, ‘опасно’).
3. Способы отображения эмоциональной информации.

Практическое занятие 11–12. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПИКТОГРАММ И СИМВОЛОВ ДЛЯ ОТОБРАЖЕНИЯ ЧАСТОТНЫХ СМЫСЛОВ

1. Использование универсальных пиктограмм для отображения частотных смыслов.
2. Отображение значения ‘перемещение’ (движение, эволюция/революция, быстро/медленно).
3. Отображение значений ‘ситуация’, ‘конфликт’, ‘согласие’.
4. Способы отображения значения ‘источник информации’ (мнение, мысль, выступление, документ и т.д.).
5. Отображение значения ‘истинность/кажимость’.

Практическое занятие 13. СПОСОБЫ ФИКСИРОВАНИЯ ПРЕЦИЗИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Отображение «вставных элементов» текста (фразеология, игра слов, юмор и т.д.).
2. Способы отображения повторяющейся информации.
3. Запись имен собственных и цифровой информации.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УПРАЖНЕНИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ

Данные материалы предназначены для практической работы в ходе практических занятий наряду с обсуждением основных положений лекций на соответствующую тему. Упражнения направлены на усвоение и закрепление основных приемов переводческой семантографии в УПП, а также на проработку и закрепление основных навыков, необходимых для выполнения качественного УПП. Выполнение упражнений сопровождается анализом удач и недочетов выполненного перевода, обсуждением и корректировкой допущенных ошибок, потерь/искажения информации. Особое внимание уделяется способам фиксирования смыслов и их сумм.

Практическое занятие 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕМАНТОГРАФИИ

1. Базовые упражнения на отработку основных приемов записи (И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Упр.1–4, с. 108–111. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполнение упражнений делится на несколько этапов: информация для фиксирования и перевода подается в режиме диктанта (однократное предъявление, средне-медленный темп). Словосочетания, предложения и отрывки текста необходимо зафиксировать при помощи семантографических средств, а при проверке сначала считать оригинал, а затем предложить перевод. Прокомментируйте выбранный способ фиксации. Особое внимание можно уделить этапам девербализации и ревербализации.

2. УПП аудиозаписи (Аудио для тренировки. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Особое внимание уделите расположению записей (отработка принципа вертикализма, записи «лесенкой», использование дополнительных полей). Проанализируйте получившуюся структуру (удобство при записывании, легкость считывания и т.д.), продумайте способ оптимизации.

3. УПП аудиозаписи (Текст В5. И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Аудиоприложение. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксирования разных типов информации.

Практическое занятие 2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕМАНТОГРАФИИ

1. Базовые упражнения на отработку основных приемов записи.

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Студентам предлагаются небольшие отрывки текста (средне-медленный темп, однократное предъявление). Отрывки необходимо зафиксировать при помощи семантографических средств, а при проверке сначала считать оригинал, а затем предложить перевод. Во время выполнения задания рекомендуется уделять внимание анализу того, на каком языке ведется запись, каким образом фиксируются определенные лексические единицы, числительные, когда начинается запись и т.п.

2. УПП аудиозаписи (Аудио для тренировки. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Особое внимание уделите расположению записей (отработка принципа вертикализма, записи «лесенкой», использование дополнительных полей). Проанализируйте получившуюся структуру (удобство при записывании, легкость считывания и т.д.), продумайте способ оптимизации.

3. УПП текста (Текст 1. Д. И. Красовский. Конференц-перевод (теория и практика). Ч. II, с. 134. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксирования разных типов информации.

Практическое занятие 3. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ И ПРЕДИКАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ТЕКСТА

1. Упражнение на отработку основных приемов записи (И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Упр. 10, с. 121. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Предложения озвучиваются в режиме диктанта (однократное предъявление, средне-медленный темп). Предложения необходимо зафиксировать при помощи семантографических средств, а при проверке сначала считать оригинал, а затем предложить перевод. Прокомментируйте выбранный способ фиксации.

2. Упражнение на отработку основных приемов записи (И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Упр. 8, с. 118. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Упражнение делится на несколько этапов. На первом этапе выполняется перевод отрывка текста с использованием скорописи. Особое внимание уделяется этапам девербализации и ревербализации (работа с «поверхностью» текста). На втором этапе выполняется считывание семантограммы для второй

половины текста (составляется преподавателем) и анализ примененных приемов после зачитывания этой половины на языке оригинала. На последнем этапе выполняется перевод второй половины текста с составлением собственной семантограммы.

3. УПП аудиозаписи (Текст В3. И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Аудиоприложение. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксирования референтов текста. Предложите 2–3 варианта считывания каждой пропозиции.

Практическое занятие 4. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ И ПРЕДИКАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ТЕКСТА

1. Упражнение на отработку основных приемов записи.

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Студентам предлагается прослушать текст о летних олимпиадах и зафиксировать год проведения и страну-хозяйку (при этом в тексте-оригинале звучат названия городов, где проходила Олимпиада), а также дни недели и даты открытия и закрытия (однократное предъявление, средне-медленный темп). Годы проведения игр называются в произвольном порядке. Затем студентам нужно воспроизвести текст в хронологическом порядке, называя города проведения (как на языке оригинала, так и на языке перевода). Во время выполнения задания рекомендуется уделять внимание анализу того, на каком языке ведется запись, каким образом фиксируются определенные лексические единицы, числительные, когда начинается запись и т.п.

2. Упражнение на отработку основных приемов записи (Д. И. Красовский. Конференц-перевод (теория и практика). Ч II, текст 1, с. 100. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Упражнение делится на несколько этапов. На первом этапе выполняется перевод отрывка текста с использованием семантографии. Особое внимание уделяется этапам девербализации и ревербализации (работа с «поверхностью» текста). На втором этапе выполняется считывание семантограммы для второй половины текста (составляется преподавателем) и анализ примененных приемов после зачитывания этой половины на языке оригинала. На последнем этапе выполняется перевод второй половины текста с составлением собственной семантограммы.

3. УПП текста (Д. И. Красовский. Конференц-перевод (теория и практика). Ч. II, текст 2, с. 101. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксирования референтов текста. Предложите 2–3 варианта считывания каждой пропозиции.

Практическое занятие 5. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРЕДИКАТИВНОЙ И СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Упражнение на отработку основных приемов записи (И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Упр. 6–7, с. 116–118. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Отрывок текста предъявляется однократно в среднем темпе. Переведите отрывок с опорой на запись и прокомментируйте выбранные способы отображения предикативных и логических смыслов.

2. УПП аудиозаписи (Текст В1. И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Аудиоприложение. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксирования предикативных и структурно-логических элементов.

3. УПП аудиозаписи «Malala Yousafzai addresses United Nations Youth Assembly» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод первой части речи (однократное предъявление, время звучания отрывка – 30–40 секунд) с опорой на запись. Проанализируйте примененные способы фиксирования информации и расположения записей.

Практическое занятие 6. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРЕДИКАТИВНОЙ И СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Упражнение на отработку основных приемов записи.

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Упражнение «Чемпионат». К доске приглашаются два участника. Аудитория в произвольном порядке называет слова (цифры, названия стран, имена собственные, выпуклые слова, термины и т.д.). Затем аудитория определяет общую тему высказывания. Участники должны зафиксировать предложенные элементы при помощи скорописи, а затем составить связный, осмысленный текст. Рекомендуется обратить внимание на манеру подачи, поддержание зрительного контакта с аудиторией.

2. УПП текста (Д. И. Красовский. Конференц-перевод (теория и практика). Ч. II, текст 4, с. 113. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксирования предикативных и структурно-логических элементов.

3. УПП аудиозаписи «Malala Yousafzai addresses United Nations Youth Assembly» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод второй части речи (однократное предъявление, время звучания отрывка – 30–40 секунд) с опорой на запись. Проанализируйте примененные способы фиксирования информации и расположения записей.

Практическое занятие 7. СПОСОБЫ ФИКСИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВРЕМЕННОМ ПЛАНЕ И МОДАЛЬНОСТИ

1. Упражнение на отработку основных приемов записи (И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Упр.11, с. 122. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Предложения озвучиваются в режиме диктанта (однократное предъявление, средне-быстрый темп). Предложения необходимо зафиксировать при помощи семантографических средств, а при проверке сначала считать оригинал, а затем предложить перевод. Прокомментируйте выбранный способ фиксации.

2. УПП аудиозаписи (Текст С6. И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Аудиоприложение. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксирования информации о модальности и временном плане.

3. УПП аудиозаписи «Human Rights Day Address» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод речи (однократное предъявление, время звучания отрывка – 30–40 секунд) с опорой на запись. Проанализируйте примененные способы фиксирования информации и расположения записей.

Практическое занятие 8. СПОСОБЫ ФИКСИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВРЕМЕННОМ ПЛАНЕ И МОДАЛЬНОСТИ

1. Упражнение на отработку основных приемов записи.

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Упражнение «Таблица». Студентам предлагается составить таблицу из четырех колонок (название страны, язык, день недели, количественное или порядковое числительное) и пяти строк. Студенты по очереди называют по одному из предложенных элементов. Когда таблица заполнена, предлагается составить осмысленный текст с использованием всех элементов таблицы. Работа над заданием может выполняться в паре (один партнер переводит текст, получившийся у другого партнера). Рекомендуется обратить внимание на манеру подачи, логичность изложения.

2. УПП интервью (Д. И. Красовский. Конференц-перевод (теория и практика). Ч. II, с. 124. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте получившуюся структуру записей и способы фиксации информации о модальности и временном плане.

3. УПП текста (Д. И. Красовский. Конференц-перевод (теория и практика). Ч. II, текст 2, с. 110. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод текста с опорой на запись. Проанализируйте примененные способы фиксации информации и расположения записей. Предложите 2–3 способа считывания.

Практическое занятие 9. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОЦЕНОЧНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА

1. УПП аудиозаписи (Текст А4. И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Аудиоприложение. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста с опорой на запись. Проанализируйте примененные способы отображения эмоционально-оценочной информации. Обратите внимание на способ фиксации смысла ‘источник информации’.

2. УПП аудиозаписи «Robert C. Byrd. Arrogance of Power» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод речи (однократное предъявление, время звучания отрывка – 40–50 секунд) с опорой на запись. Проанализируйте примененные способы фиксации информации и расположения записей.

Практическое занятие 10. СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОЦЕНОЧНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА

1. Базовое упражнение для отработки навыков УПП.

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Упражнение «Аплодисменты». Цель упражнения – отработать навык поддержания зрительного контакта с аудиторией. Участнику предлагается выполнить перевод небольшого отрывка текста. Каждый раз, когда при переводе (считывание семантограммы) участник долго смотрит в блокнот, аудитория начинает аплодировать.

2. УПП видеозаписи «UNESCO’s Priorities for the XXI Century» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод с опорой на запись (однократное предъявление, время звучания отрывка – 40–50 секунд). Проанализируйте способы фиксирования частотных смыслов.

Практическое занятие 11. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПИКТОГРАММ И СИМВОЛОВ ДЛЯ ОТОБРАЖЕНИЯ ЧАСТОТНЫХ СМЫСЛОВ

1. УПП аудиозаписи «GA Opening Speech» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод первой части речи с опорой на запись (однократное предъявление, время звучания отрывка – 50–60 секунд). Проанализируйте способы фиксирования частотных смыслов.

2. Пополнение собственной семантографической системы.

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Проанализируйте функциональность использованных пиктограмм и символов. Сделайте выводы об удобстве их использования. Составьте «гlossарий» пиктограмм, которые на ваш взгляд, являются максимально универсальными и удобными для отображения частотных смыслов при УПП.

Практическое занятие 12. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПИКТОГРАММ И СИМВОЛОВ ДЛЯ ОТОБРАЖЕНИЯ ЧАСТОТНЫХ СМЫСЛОВ

1. УПП аудиозаписи «GA Opening Speech» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод второй части речи с опорой на запись (однократное предъявление, время звучания отрывка – 50–60 секунд). Проанализируйте способы фиксирования частотных смыслов.

2. УПП аудиозаписи (Текст D2. И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Аудиоприложение. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните абзацно-фразовый перевод предложенного текста. Проанализируйте способы фиксирования прецизионной информации.

3. Пополнение собственной семантографической системы.

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Проанализируйте функциональность использованных пиктограмм и символов. Сделайте выводы об удобстве их использования. Составьте «гlossарий» пиктограмм, которые на ваш взгляд, являются максимально универсальными и удобными для отображения частотных смыслов при УПП.

Практическое занятие 13. СПОСОБЫ ФИКСИРОВАНИЯ ПРЕЦИЗИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Упражнение на отработку основных приемов записи (И. В. Зубанова. Скоропись в последовательном переводе. Упр. 9, с. 120. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Предложения озвучиваются в режиме диктанта (однократное предъявление, средне-быстрый темп). Особое внимание уделяется способам фиксации так называемых вставных элементов.

2. УПП видеозаписи «Top 10 Immigrant Countries» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод с опорой на запись (однократное предъявление всего текста). Особое внимание уделяется точности воспроизведения прецизионной информации.

3. УПП аудиозаписи «70 GA Speech» (Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

Методические рекомендации по выполнению упражнений

Выполните перевод с опорой на запись (однократное предъявление, время звучания отрывка – 60–80 секунд).

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Основным видом **самостоятельной работы** является выполнение устного последовательного перевода с записью на электронные носители и последующим сравнением с эталонным переводом, предложенным преподавателем, запись устных и печатных текстов с помощью переводческой записи, выполнение специальных упражнений на перевод прецизионной информации, составление специализированных глоссариев по выполненным переводам и т.п. Условия для самостоятельной работы студентов магистратуры, в частности, для развития навыков самоконтроля, способствующих интенсификации учебного процесса, обеспечиваются наличием эталонных переводов, а также возможностью самостоятельной работы студентов в специально оборудованных для записи и прослушивания выполненных переводов лабораториях, видеозалах и компьютерных классах.

В ходе самостоятельной работы студентам рекомендуется обращаться к разнообразным источникам информации: библиотечным ресурсам (внутренним – библиотека МГЛУ; внешним – Национальная библиотека Республики Беларусь), аудиовизуальным материалам (интерактивные лекции, конференции, записи выступлений), Интернету (веб-сайты для профессиональных переводчиков, веб-сайты организаций и ведущих предприятий в той или иной области знаний, науки и техники). Важным аспектом самостоятельной работы студентов является самостоятельный поиск, отбор и обработка информации для последующего выполнения устного перевода в аудитории.

Задания для самостоятельной работы направлены на анализ, усвоение и закрепление основных навыков и приемов, необходимых для выполнения качественного УПП с применением переводческой семантографии.

План самостоятельной работы представлен в соответствующем графике, доступном по ссылке goo.gl/wkxkpv (папка «Самостоятельная работа»).

1. Неделя 1–2

1. Просмотр видеолекции об устном переводе (И. В. Зубанова. «Открытая лекция. Синхронный перевод». – Учебные пособия и материалы. – goo.gl/wkxkpv).

2. Составление конспекта по просмотренной лекции.

3. Просмотр дополнительных видеоматериалов по теме (вебинары и записи лекций и докладов ведущих специалистов в области теории и практики устного перевода). Список дополнительных материалов доступен по ссылке goo.gl/wkxkpv (Учебные пособия и материалы).

2. Неделя 3–4

1. Выполнение устного последовательного перевода обращения посла доброй воли ООН А. Джоли к Совету Безопасности ООН (Angelina Jolie on Middle East (Syria). – Security Council, 7433rd meeting. Самостоятельная работа. – goo.gl/wkxkpv).

При выполнении перевода рекомендуется использовать приемы переводческой семантографии и вести запись на диктофон.

2. Анализ выполненного перевода. Сравнение выполненного перевода с оригиналом, анализ удач и недоработок, неточностей, связанных с нормой и узусом языка перевода. Выявление причин потерь/искажения информации (если они были).

3. Составление глоссария по заданию 1. Анализ примененных приемов записи. Совершенствование индивидуальной семантографической системы.

3. Неделя 5–6

1. Просмотр видеолекции о скорописи в устном переводе (И. В. Зубанова. «Скоропись в последовательном переводе». Самостоятельная работа. – goo.gl/wkxkpv).

2. Составление конспекта по просмотренной лекции.

3. Просмотр дополнительных видеоматериалов по теме (вебинары и записи лекций и докладов ведущих специалистов в области теории и практики устного перевода). Список дополнительных материалов доступен по ссылке goo.gl/wkxkpv (Учебные пособия и материалы).

4. Неделя 7–8

1. Отработка семантографических приемов через запись текстов 1 и 2 (Тексты для отработки скорописи. Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

2. Устный последовательный перевод выступления посланника мира ООН Л. Ди Каприо об изменении климата (видео «Di Caprio climate change». Самостоятельная работа. – goo.gl/wkxkpv).

При выполнении перевода рекомендуется использовать приемы переводческой семантографии и вести запись на диктофон.

2. Анализ выполненного перевода. Сравнение выполненного перевода с оригиналом, анализ удач и недоработок, неточностей, связанных с нормой и узусом языка перевода. Выявление причин потерь/искажения информации (если они были).

3. Составление глоссария по заданию 2. Анализ примененных приемов записи. Совершенствование индивидуальной семантографической системы.

5. Неделя 9–10

1. Отработка семантографических приемов через запись текстов 3 и 4 (Тексты для отработки скорописи. Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

2. Устный последовательный перевод обращения посла доброй воли структуры «ООН-Женщины» Э. Уотсон (видео «Emma Watson UN Women». Самостоятельная работа. – goo.gl/wkxkpv).

При выполнении перевода рекомендуется использовать приемы переводческой семантографии и вести запись на диктофон.

2. Анализ выполненного перевода. Сравнение выполненного перевода с оригиналом, анализ удач и недоработок, неточностей, связанных с нормой и узусом языка перевода. Выявление причин потерь/искажения информации (если они были).

3. Составление глоссария по заданию 2. Анализ примененных приемов записи. Совершенствование индивидуальной семантографической системы.

6. Неделя 11–12

1. Отработка семантографических приемов через запись текстов 5 и 6 (Тексты для отработки скорописи. Тексты, аудио и видео. – goo.gl/wkxkpv).

2. Устный последовательный перевод обращения посланника мира ООН Ш. Терон (доступ через ссылку в документе «Charlize Theron UN Speech». Самостоятельная работа. – goo.gl/wkxkpv).

При выполнении перевода рекомендуется использовать приемы переводческой семантографии и вести запись на диктофон.

2. Анализ выполненного перевода. Сравнение выполненного перевода с оригиналом, анализ удач и недоработок, неточностей, связанных с нормой и узусом языка перевода. Выявление причин потерь/искажения информации (если они были).

3. Составление глоссария по заданию 2. Анализ примененных приемов записи. Совершенствование индивидуальной семантографической системы.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Формы текущего контроля и текущей аттестации

Для организации контрольно-оценочной деятельности рекомендуется использовать **рейтинговую** систему оценки учебной деятельности студентов магистратуры и десятибалльную систему оценивания знаний студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования в Республике Беларусь.

Текущий контроль осуществляется путем анализа регулярно выполняемых переводов, а также в форме устного комментария наиболее типичных для устного перевода трудностей и путей их преодоления, а также анализа примененных приемов переводческой семантографии.

Текущая аттестация проводится в форме зачета на заключительном этапе прохождения дисциплины в I семестре.

Требования к обучающемуся при прохождении текущей аттестации

Целью зачета по дисциплине «Переводческая семантография» является проверка знаний, умений и навыков, закрепленных в программе курса, по методике проведения устного экзамена при отборе переводчиков в отделы лингвистического обеспечения деятельности международных организаций (на основе одного иностранного языка).

В соответствии с требованиями программы магистранты должны продемонстрировать владение техникой ведения скорописи при устном последовательном переводе текстов с иностранного языка на родной и с родного языка на иностранный язык.

В качестве заданий в ходе зачета используются тексты выступлений, представленные на заседаниях различных структур международных организаций.

Структура и содержание зачета

Зачет включает:

- 1) письменную тестовую работу по материалам лекций (пример теста доступен по ссылке goo.gl/wkxkpv);
- 2) устный последовательный перевод текста указанной тематики с иностранного языка на родной язык без предварительной подготовки. Время звучания аудиозаписи – 10 минут. Время звучания фрагментов для перевода – до 3 минут (пример текста доступен по ссылке goo.gl/wkxkpv);

3) устный последовательный перевод текста указанной тематики с родного языка на иностранный без предварительной подготовки. Время звучания аудиозаписи – 10 минут. Время звучания фрагментов для перевода – до 3 минут (пример текста доступен по ссылке goo.gl/wkxkpv).

Критерии и рекомендуемая шкала оценки адекватности устного перевода, градация переводческих ошибок и оценка адекватности устного перевода приведены в программе по дисциплине «Переводческая семантика».

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Методическое обеспечение

Основная литература

1. Зубанова, И. В. Скоропись в последовательном переводе. Английский язык (с аудио- и видеоприложением) / И. В. Зубанова. – М. : Р. Валент, 2016. – 216 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
2. Красовский, Д. И. Конференц-перевод (теория и практика) / Д. И. Красовский, А. П. Чужакин. – М. : Р. Валент, 2016. – 208 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
3. Аликина, Е. В. Переводческая семантография. Запись при устном переводе / Е. В. Аликина. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 145 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
4. Вацковская, И. С. Десять уроков последовательного перевода с применением переводческой скорописи / И. С. Вацковская. – Казань : Изд-во Бук, 2017. – 60 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
5. Дупленский, Н. К. Синхронный и последовательный перевод. Рекомендации практикующим переводчикам / Н. К. Дупленский. – М. : Р. Валент, 2015. – 64 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
6. Медведева, Т. В. Основы переводческой скорописи и синхронного перевода / Т. В. Медведева, Е. А. Савочкина. – Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 2017. – 66 с.

Дополнительная литература

7. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон. – М. : Р. Валент, 2015. – 192 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
8. Палажченко, П. Р. Мой несистематический словарь / П. Р. Палажченко. – М. : Р. Валент, 2017. – 304 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
9. Виссон, Л. Синхронный перевод с русского на английский : пер. с англ. / Л. Виссон. – М. : Р. Валент, 2017. – 320 с. (электронный вариант доступен по ссылке: goo.gl/wkxkpv).
10. Зубанова, И. В. Точка сборки, или Нелегкий труд стрекозы. Статьи об устном переводе / И. В. Зубанова. – М. : Р. Валент, 2019. – 208 с.
11. Полуян, И. В. Двусторонний синхронный перевод с английского языка на русский и с русского на английский / И. В. Полуян – М. : Р. Валент, 2018. – 268 с.

Электронные ресурсы

Словари

1. <http://www.americana.ru>
2. <http://www.babylon.com>
3. <http://www.lingvo.ru>
4. <http://multitran.ru>
5. <http://www.multilex.ru/online/htm>
6. www.lingvodics.com
7. www.dic.academic.ru

Дополнительные Интернет ресурсы

1. www.city-of-masters.ru – форум переводчиков
2. www.trworkshop.net – Город переводчиков
3. forum.alba-translating.ru – форум переводчиков
4. Perevodby.ru – Лингвистический форум
5. <https://webgate.ec.europa.eu/sr/> – репозиторий выступлений Европейской комиссии
6. <http://www.speechpool.net/ru/> – банк речей для практики
7. <http://webtv.un.org/> – телеканал ООН
8. <https://www.imf.org/external/index.htm> – банк речей МВФ

В качестве **учебного материала** по дисциплине «Переводческая семантика» используются:

- печатные доклады выступлений на международных конференциях;
- печатные тексты интервью на двух языках;
- аудио- и видеозаписи выступлений, интервью и дискуссий;
- аудиоприложения к учебным пособиям по дисциплине.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА

учебной дисциплины «Переводческая семантография» для специальности 1-21 80 24 «Перевод и переводоведение»

1 семестр

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов		Самостоятельная работа студента	Методические пособия, средства обучения (оборудование, учебно-наглядные пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
		лекции	Практические (семинарские) занятия				
1	Устный последовательный перевод (УПП). Типы информации в УПП.	2	4	12	www.un.org www.unhcr.org http://www.unicef.org/ http://www.undp.org www.unep.org www.un-habitat.org www.ilo.org www.unesco.org www.who.int www.europa.eu	[2], [5], [9], [10]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опрос в ходе лекции. 2. Выполнение специальных упражнений. УПП и анализ выполненных переводов. 3. Устный комментарий переводческих проблем. 4. Инструкции по выполнению проекта разработки индивидуальной семантографической системы. 5. Инструкции по выполнению проекта по составлению индивидуального глоссария.

2	Психологические механизмы УПП. Память в УПП.	2	2	12	www.un.org www.unhcr.org http://www.unicef.org/ http://www.undp.org www.unep.org www.un-habitat.org www.ilo.org www.unesco.org www.who.int www.europa.eu	[2], [5], [10], [11],	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опрос в ходе лекции. 2. Выполнение специальных упражнений. УПП и анализ выполненных переводов. 3. Устный комментарий переводческих проблем. 4. Симуляция работы последовательного переводчика. УПП и анализ ситуации и выполненного перевода. 5. Проект по разработке индивидуальной семантографической системы.
3	История семантографии. Общие принципы и ключевые понятия.	2	4	12	www.un.org www.unhcr.org http://www.unicef.org/ http://www.undp.org www.unep.org www.un-habitat.org www.ilo.org www.unesco.org www.who.int www.europa.eu	[1], [2], [3], [4], [6]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опрос в ходе лекции. 2. Выполнение специальных упражнений. УПП и анализ выполненных переводов. 3. Устный комментарий переводческих проблем. 4. Симуляция работы последовательного переводчика. УПП и анализ ситуации и выполненного перевода. 5. Проект по разработке индивидуальной семантографической системы. 6. Проект по составлению индивидуального глоссария.

4	Основы применения переводческой семантографии. Этап анализа. Членение текста. Запись различных видов информации.	2	8	18	www.un.org www.unhcr.org http://www.unicef.org/ http://www.undp.org www.unep.org www.un-habitat.org www.ilo.org www.unesco.org www.who.int www.europa.eu	[1], [3], [4], [6]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опрос в ходе лекции. 2. Выполнение специальных упражнений. УПП и анализ выполненных переводов. 3. Устный комментарий переводческих проблем. 4. Симуляция работы последовательного переводчика. УПП и анализ ситуации и выполненного перевода. 5. Проект по разработке индивидуальной семантографической системы. 6. Проект по составлению индивидуального глоссария.
5	Основы применения переводческой семантографии. Этап синтеза. Воспроизведение и подача текста перевода. Учет функционально-прагматических факторов.	2	8	18	www.un.org www.unhcr.org http://www.unicef.org/ http://www.undp.org www.unep.org www.un-habitat.org www.ilo.org www.unesco.org www.who.int www.europa.eu	[1], [3], [4], [6]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опрос в ходе лекции. 2. Выполнение специальных упражнений. УПП и анализ выполненных переводов. 3. Устный комментарий переводческих проблем. 4. Симуляция работы последовательного переводчика. УПП и анализ ситуации и выполненного перевода. 5. Проект по разработке индивидуальной семантографической системы.
	ВСЕГО ЧАСОВ	10	26	72			

Всего: 36 аудиторных часов.

Всего по дисциплине: 108 часов / 3 зачетные единицы.

Учебное издание

**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СЕМАНТОГРАФИЯ»**

для специальности 1-21 80 24
«Перевод и переводоведение (с указанием языков)»

Составители

Титова Анна Витальевна
Горбань Анастасия Витальевна
Ходоренко Анастасия Андреевна

Ответственный за выпуск *А. В. Титова*

Редактор *О. С. Забродская*

Компьютерный набор *А. В. Титова*